

PRO.Право

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (2), 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

PRO.Право

Научно-практический журнал
№ 2 (2), 2021

**Специальный выпуск
к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

Издается с 2021 года
Выходит 2 раза в год

Председатель совета

ФЕДотов Виталий Петрович, директор Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (главный редактор)

Заместители председателя совета

Уторова Татьяна Николаевна, заместитель директора по научной работе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

Петрова Ирина Александровна, заместитель директора по учебной работе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Пеганова Юлия Александровна, начальник отдела организации научной работы Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (ответственный редактор)

Богданов Дмитрий Евгеньевич, заведующий научно-образовательным центром частного права, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

Шмонин Андрей Владимирович, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Грудцына Людмила Юрьевна, адвокат, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Иванова Светлана Анатольевна, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Герасимова Елена Владимировна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Валеев Артем Тахирович, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Лазарева Марина Николаевна, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Шелепина Елена Александровна, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Потапова Наталья Дмитриевна, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Корепина Анна Викторовна, заведующий кафедрой административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Шибяев Дмитрий Вячеславович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Донец Сергей Петрович, доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Коллегии адвокатов «Сфера», член Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Вологодской области

Самойличенко Екатерина Евгеньевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат экономических наук, доцент

Смелова Елена Валентиновна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук

Пахонина Елена Васильевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

К 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	7
Региональная практика	21
ТУШИНОВ В.В. НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ)	21
ПОТЕЕВА А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ «КОРОНАВИРУСНОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	26
КОНЬКОВА А.С., ФРОЛОВА М.Н. МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ – ИНСТИТУТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	34
КОСТАРЕВ О.Е. НОВЫЕ НОРМЫ О ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРАХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ	39
Государственная власть и права человека	43
КОРЕПИНА А.В. СОКРАЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: ПРОЦЕДУРА И ГАРАНТИИ	43
СОЛОВЬЕВА Ю.И., ЧЕРКАШИНА Ю.К. ЦЕНЗ НЕСВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ	51
ШМЫРИНА А.С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	56
ЗАНИМОНЕЦ В.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИГРОКА - ОГРАНИЧЕННО СВОБОДНОГО АГЕНТА КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ	61
Юрист в сфере частного права	67
КОРЮКАЕВА Т.Г., ШАТАЛОВА А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	67
КРЕНДЕЛЕВ К.К., КРЕНДЕЛЕВ Д.К. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ	82
БИРЮКОВА Н.С. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА	92
ЖЕБРОВА Ю.А. НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ	96
БУРОВ В.Н. ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОТРЕБИТЕЛЯ: АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ	103
Правовое регулирование предпринимательских отношений	111
РОДЫГИН Д.Д. САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	111
СИДОРКИНА А.И. КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	118
ЗАПОЛЬСКИХ А.В. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	122

Актуальные проблемы уголовного права и процесса	127
УТОРОВА Т.Н., СИЗОВ Д.О. «ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ» – ОПАСНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	127
ЛЮТЫНСКИЙ А.М., МЕНЕМЧИАДИС К.А. О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ)	134
ОТОПКОВА О.М. МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НОВОРОЖДЕННОГО	139
СЕЛЯКОВА М.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ СЕРТИФИКАТА О ВАКЦИНАЦИИ	142
ПРИСЯЖНИК И.А. ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	148
Первые шаги в науке	156
ВОХМИНОВА А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	156
КОЗЛОВА А.Н., СОЛОВЬЕВА Ю.И. ПРАВО НА АБОРТ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	161
СОКОЛОВ В.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ 19 СЕНТЯБРЯ 2021 ГОДА	166
ЕВДОКИМОВА Э.А. ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ЯПОНИИ	171
ЗЫКОВ Р.В. ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	177
КУБЛЯКОВА Д.М. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	181
РОГОЗИН И.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	186
Обзор актуальных новелл российского законодательства	192

<i>To the 90th anniversary of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)</i>	7
<i>Regional practice</i>	21
TUSHINOV V.V. NEW REGULATION IN STATE CONTROL (SUPERVISION)	21
POTEEVA A.V. SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF «CORONAVIRUS» LEGISLATION THAT ARISE IN JUDICIAL PRACTICE	26
KONKOVA A.S., FROLOVA M.N. LAW ENFORCEMENT MONITORING - INSTITUTE FOR IMPROVING LEGAL REGULATION	34
KOSTAREV O.E. NEW RULES REGARDING LANDSCAPE FIRES AND THE PROBLEMS OF THEIR APPLICATION	39
<i>State authority and human rights</i>	43
KOREPINA A.V. REDUCTION OF CIVIL SERVICE POSTS: PROCEDURE AND GUARANTEES	43
SOLOVYOVA Y.I., CHERKASHINA Y.K. THE CENSORSHIP OF UNFREEDOM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE ELECTORAL QUALIFICATIONS	51
SHMYRINA A.S. LEGAL BASIS FOR LICENSING CERTAIN TYPES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES	56
ZANIMONETS V.A. THE PLAYER'S LEGAL STATUS IS UNRESTRICTED FREE AGENTS BY THE CONTINENTAL HOCKEY LEAGUE	61
<i>Lawyer in the field of private law</i>	67
KORYUKAEVA T.G., SHATALOVA A.A. TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS	67
KRENDELEV K.K., KRENDELEV D.K. LEGAL PROBLEMS OF THE ESTABLISHMENT AND FUNCTIONING OF A HOMEOWNERS' ASSOCIATION	82
BIRYUKOVA N.S. ON THE ISSUE OF THE COURT'S ASSESSMENT OF EVIDENCE IN ESTABLISHING PATERNITY	92
ZHEBROVA Y.A. NON-CONCLUDED AND INVALID CONTRACTS: LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF CORRELATION	96
BUROV V.N. LEGITIMATE INTERESTS OF THE CONSUMER: CURRENT THREATS AND THE NEED FOR PROTECTION	103
<i>Legal regulation of business relations</i>	111
RODYGIN D.D. SELF-REGULATION AS A LEGAL WAY OF ORGANIZING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY	111
SIDORKINA A.I. TRADE SECRET: SECURITY ISSUES	118
ZAPOLSKIKH A.V. THE HISTORY OF ANTIMONOPOLY CONTROL	122

<i>Actual problems of criminal law and criminal procedure</i>	127
UTOROVA T.N., SIZOV D.O. «CREDITWORTHINESS OF THE POPULATION» IS A DANGEROUS SOCIAL PHENOMENON OF RUSSIAN REALITY	127
LIUTYNSKII A.M., MENEMCHIADIS K.A. ABOUT THE PRBLEM OF LEGAL COLLISIONS IN CRIMINAL PROCEDURE LAW (ON THE EXAMPLE OF THE PROBLEM OF GUARANTEEING THE RIGHT TO PRIVACY OF CORRESPONDENCE).....	134
ОТОПKOVA O.M. THE MOMENT OF A PERSON'S BIRTH AND THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF A NEWBORN...	139
SELYAKOVA M.V. CRIMINAL LIABILITY FOR FORGING VACCINATION CERTIFICATE	142
PRISYAZHNYUK I.A. INNOVATIVE METHOD FOR DETERMINING THE INFORMATION BASIS OF THE PRIVATE METHODOLOGY OF INVESTIGATING DRIVING TO SUICIDE	148
<i>First steps in science</i>	156
VOKHMINOVA A.A. FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION	156
KOZLOVA A.N., SOLOVYOVA Y.I. THE RIGHT TO ABORTION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT TRENDS	161
SOKOLOV V.D. APPLICATION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING AT THE ELECTION OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF FEDERAL ASSEMBLY ON SEPTEMBER, 19 2021	166
EVDOKIMOVA E.A. SUFFRAGE IN JAPAN	171
ZYKOV R.V. THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CURRENT SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS	177
KULAKOVA D.M. PROBLEMS OF FORMATION OF JUDICIAL PRACTICE IN CRIMINAL LAW	181
ROGOZIN I.A. TO THE QUESTION ABOUT THE BASIS OF THE CRIMINAL LIABILITY	186
<i>New in Russian legislation</i>	192

К 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю студентов, преподавателей, сотрудников и выпускников Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 90-летием со дня его основания. За этой датой – долгий путь, насыщенный значимыми событиями и известными именами выдающихся ученых, профессоров, преподавателей, государственных и общественных деятелей.

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина играет ведущую роль в обеспечении региона квалифицированными юридическими кадрами. Для нас очень важно, что вологодская молодежь имеет возможность получать престижное юридическое образование непосредственно в нашем регионе.

Благодарю Вас за достойный вклад, который вносит университет и его филиал в социально-экономическое развитие региона и желаю руководству и всему преподавательскому составу успехов в подготовке современных востребованных специалистов, а студентам – новых достижений в учебе.

Уверен, что приобретенные в университете знания помогут выпускникам покорить самые высокие профессиональные, жизненные и карьерные вершины.

**КУВШИННИКОВ Олег Александрович,
Губернатор Вологодской области**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В 2021 году наш Университет отмечает свое 90-летие.

История Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина началась в 1931 году с Центральных заочных курсов советского права, которые после укрупнения и нескольких переименований превратились в авторитетное учебное заведение – Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ).

Филиал ВЮЗИ в Вологде был открыт в 1968 году. Он вырос из учебно-консультационных курсов, которые спустя 20 лет, в 1988 году были преобразованы в факультет. В настоящее время Северо-Западный институт (филиал) является обособленным структурным подразделением Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Здесь учились многие из

тех, кто сегодня составляют основу кадрового состава органов законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, судебной и правоохранительной системы Вологодской области и всего Северо-Западного федерального округа.

Северо-Западный институт ведет активную образовательную и научно-исследовательскую работу, которая ориентирована на междисциплинарный подход к проблемам правового обеспечения социально-экономического развития Вологодской области и других регионов России. Коллектив института реализует крупные научные проекты в партнерстве с региональным Правительством, научными организациями, в том числе зарубежными.

Одной из площадок для научных дискуссий ученых и практиков по актуальным проблемам права, экономики и социальной сферы стал новый проект Северо-Западного института – журнал «PRO.Право».

Сегодняшний выпуск журнала приурочен к юбилею Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Отрадно, что на страницах этого номера представлены научные статьи выпускников Северо-Западного института – ученых и практикующих юристов, а также начинающих исследователей – наших студентов.

От всей души поздравляю коллектив института, обучающихся и выпускников с юбилеем Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), желаю новых творческих успехов, здоровья и благополучия!

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович,
ректор Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Поздравляю сотрудников, профессорско-преподавательский состав, выпускников, студентов и аспирантов Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 90-летием вуза.

История университета является яркой страницей в летописи отечественного образования и науки. С 1931 года пройден огромный сложный путь от Центральных заочных курсов советского права до ведущего высшего учебного заведения Российской Федерации.

Университет дал путевку в жизнь не одному поколению специалистов, которые своим трудом и талантом внесли большой вклад в развитие законодательства, в совершенствование правового регулирования общественных отношений, в укрепление правопорядка.

Мы приветствуем, что в нашем регионе есть филиал Университета, который готовит высококвалифицированные кадры для юридического рынка труда Вологодской области.

Выражаю глубокую уверенность в том, что, поддерживая традиции, заложенные многими поколениями преподавателей и студентов, сохраняя и приумножая накопленный потенциал университета, коллектив Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина способен внести значительный вклад в социально-экономическое развитие Вологодской области.

В день юбилея от всей души желаю всему коллективу университета крепкого здоровья и дальнейших успехов в Вашем благородном деле!

АШУРБЕКОВ Тофик Ашурбекович,
заместитель прокурора Вологодской области,
доктор юридических наук

От имени Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Вологодской области поздравляю вас с 90-летием со дня образования Университета.

Основанный в 1931 году ваш университет по праву считается первым в России высшим учебным заведением юридического профиля.

В современном мире профессия юриста является одной из самых востребованных, поскольку роль и значение юриспруденции в обществе неуклонно возрастает. Юристы призваны защищать права, законные интересы, честь и достоинство граждан.

Университет подарил стране немало выдающихся правоведов, видных политических и общественных деятелей, знаменитых ученых. И сегодня МГЮА вносит значительный вклад в развитие отечественной юридической мысли, способствует совершенствованию российской правовой системы, ее укреплению и гармоничному развитию. Все это заслуга большого и дружного коллектива работников и студентов университета.

Отмечая знаменательную дату, сотрудники, студенты и выпускники имеют все основания гордиться историей своего вуза, его научными достижениями, преподавательским составом. Приятно осознавать, что вуз продолжает активно развиваться, укрепляя свой авторитет среди представителей научного сообщества. Уверен, что приобретенные в университете глубокие знания помогут его выпускникам покорить самые высокие профессиональные, жизненные и карьерные вершины.

Позвольте в этот день поблагодарить вас за вклад в общее дело развития юридического образования и науки.

Пусть уверенность в собственных силах, оптимизм и удача сопровождают вас во всех делах и начинаниях, вдохновляют вас на новые профессиональные свершения, а результаты вашей деятельности вызывают уважение людей.

Крепкого здоровья, благополучия, счастья вам и вашим семьям.

**КИНЯКИН Сергей Петрович,
Начальник Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Вологодской области**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 2 декабря отмечает 90-летие.

За время своей деятельности, начиная с Центральных заочных курсов советского права в 1931 году, которые преобразовались во Всесоюзный юридический заочный институт, а затем – в Академию, Университетом подготовлено более 180 тысяч специалистов с высшим юридическим образованием. Здесь учились многие из тех, кто сегодня составляет юридическую элиту. Процесс обучения студентов совершенствуется, находится в постоянном развитии и соответствует требованиям настоящего времени. Университет уверенно и заслуженно занимает

передовые позиции в отечественном юридическом образовании.

Бесспорно, это заслуга профессорско-преподавательского состава, внесшего значительный вклад в развитие юриспруденции и воспитание профессионалов – продолжателей лучших традиций российской правовой школы.

Северо-Западный институт МГЮА, будучи правопреемником учебно-консультационного пункта Всесоюзного юридического заочного института, является флагманом среди высших учебных заведений не только Вологодчины, но и всего Северо-Запада нашей страны, имеет высокий авторитет в юридическом сообществе. В его стенах основано множество семейных династий юристов, в их числе и моя семья. Выпускники Института, благодаря полученным фундаментальным знаниям и практическим навыкам, востребованы во всех отраслях деловой и общественной жизни региона. Большинство судей и работников аппарата апелляционного суда называют институт *alma mater*. Нас связывает многолетнее и плодотворное сотрудничество.

Дорогие друзья! Поздравляю коллектив руководителей, профессорско-преподавательский состав, сотрудников, ветеранов и студентов с юбилеем любимого Университета!

Желаю реализации всех намеченных планов, новых творческих идей и научных достижений, дальнейшей плодотворной деятельности на благо Науки, Образования и Закона!

**ПОТЕЕВА Анжела Валерьевна,
председатель Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда,
выпускник ВЮЗИ 1990 года**

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю профессорско-преподавательский состав, ветеранов, выпускников, студентов и аспирантов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 90-летним юбилеем!

История Университета является яркой страницей в летописи отечественного образования.

Несмотря на трудности перестроечного времени, учебное учреждение сумело не только сохраниться, но и достигло блестящих успехов в подготовке юридических кадров и, пройдя все этапы развития, стало одним из ведущих вузов нашей страны.

Создав и сохранив систему филиалов, Университет обеспечил доступность гражданам к фундаментальным юридическим знаниям во многих уголках Российской Федерации,

в том числе и в Вологодской области.

С благодарностью отмечаю, что выпускники Вологодского филиала 1975 года, к которым отношусь и я, достигли значительных результатов в профессиональной деятельности.

Так, Корнелаев Александр Васильевич возглавлял Прокуратуру Вологодской области; Плотников Николай Михайлович был первым заместителем прокурора области, заслуженный юрист Российской Федерации; Нечаев Леонид Николаевич возглавлял прокуратуру города Вологды; Рямзина Тамара Николаевна была председателем Шекснинского районного суда Вологодской области; Коптяев Василий Васильевич — председателем Котласского районного суда Архангельской области, заслуженный юрист Российской Федерации; Кутузов Вениамин Григорьевич был председателем Вологодского городского суда Вологодской области, а затем начальником Управления Судебного департамента Вологодской области, заслуженный юрист Российской Федерации; Демин Аркадий Владимирович служил в КГБ, а затем в ФСБ, полковник, и этот список можно продолжить, так как многие мои сокурсники стали судьями, следователями, работниками прокуратуры, адвокатами.

Мы выпускники с благодарностью вспоминаем наших преподавателей и, конечно же, первого руководителя Вологодского филиала — Груздева Константина Афанасьевича.

От всей души желаю Университету, в том числе Вологодскому институту, новых достижений в сфере образования и науки, стабильности, процветания, а коллективу — воплощения в жизнь всех задуманных планов, неиссякаемой энергии и крепкого здоровья.

ШЕПЕЛЬ Владимир Степанович,

Председатель Вологодского областного суда в почетной отставке, Заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ ПЕТРОВИЧ!

От имени Совета Адвокатской палаты Вологодской области и себя лично поздравляю Вас, весь коллектив, а также студентов Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 90-летием со дня образования МГЮА. Многолетняя история Академии показала, что образовательный процесс в ней поставлен на самом высоком уровне, соответствующий всем современным стандартам. В его стенах работали и работают высокообразованные юристы, передавая накопленный опыт и традиции от одного поколения преподавательского состава другому. Университет заслуженно занял в стране место ведущего центра подготовки юридических кадров, снискал

авторитет и уважение в профессиональном и научном сообществе. Быть выпускником МГЮА не только престижно, но и ответственно, поскольку предполагается, что уровень полученных знаний в вузе достаточно высокий. Многие выпускники МГЮА отлично зарекомендовали себя в правоприменительной практике в качестве юристов, следователей, прокуроров, адвокатов и судей, внося огромный вклад в дело укрепления законности, защиты конституционных прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц. МГЮА традиционно является и кузницей научных кадров, которые успешно продолжают использовать и преумножать накопленный коллегами положительный опыт. Убежден, что МГЮА будет только набирать обороты по подготовке высокопрофессиональных кадров, внедряя в образовательный процесс самые передовые современные технологии.

Желаю всему коллективу, ветеранам, студентам Института здоровья, счастья, успехов и благополучия!

ИВАНОВ Сергей Степанович,
Президент Адвокатской палаты Вологодской области

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

От всего сердца поздравляю Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина с 90-летием!

90 лет - солидный срок для любого учебного заведения. В случае с МГЮА он говорит о неизменно высоком качестве образования, опирающемся на традиции, заложенные многими поколениями профессорско-преподавательского состава. Его выпускники обладают самыми передовыми знаниями и с успехом применяют их в профессиональной деятельности.

Сегодня МГЮА по праву пользуется заслуженным авторитетом в мировом научно-образовательном сообществе и занимает достойное место среди ведущих университетов

Российской Федерации.

В день славного юбилея хочу пожелать коллективу вуза процветания, больших творческих достижений, смелых проектов и новых открытий!

МАЛКОВ Николай Гурьевич,
Ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии
имени Н.В. Верещагина

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, КОЛЛЕГИ!

Сегодняшний выпуск научно-практического журнала Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «PRO.Право» посвящен славной дате – 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Теплые слова поздравлений, исторический экскурс, результаты научных исследований выпускников и обучающихся Института - все это Вы найдете на страницах журнала.

В течение 2021 года Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проводил научные мероприятия и творческие конкурсы, посвященные 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Заключительным мероприятием стала Всероссийская конференция «Роль МГЮА в становлении и развитии юридического образования на Русском Севере», которая прошла 9 декабря в Вологде.

В конференции приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти региона, правоохранительных органов, судебной системы, практикующие юристы, ученые из разных регионов России, а также студенты и молодые ученые, всего – более 120 участников.

В рамках мероприятия прошло торжественное награждение сотрудников и обучающихся Института. Вручены ведомственные награды: «Почетный работник сферы образования Российской Федерации» почетное звание «Ветеран МГЮА имени О.Е. Кутафина», Почетные грамоты и Благодарности Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Награждены студенты – победители и участники конкурсов, организованных в честь 90-летия Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

От всей души хочу поблагодарить коллектив нашего института, обучающихся и выпускников за неравнодушие и инициативность в большом деле сохранения славных традиций и истории Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)!

Поздравлению с 90-летием Университета, желаю крепкого здоровья, успехов и благополучия!

ФЕДОТОВ Виталий Петрович,
кандидат юридических наук, директор Северо-Западного института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор журнала «PRO.Право»

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА) – ФЛАГМАН ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С 1931 года до наших дней был пройден огромный путь от Центральных заочных курсов советского права, которые после укрупнения и нескольких переименований превратились в авторитетное учебное заведение, готовящее юристов – Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), до флагмана отечественного юридического образования. Здесь учились многие из тех, кто сегодня составляет юридическую элиту страны. Быть выпускником Университета, не только почетно, но и авторитетно.

МГЮА – не просто учебное заведение, а настоящая *Alma Mater* для обучающихся. Студенты получают фундаментальные теоретические знания, практические навыки и, что не менее важно, дух профессии. В них воспитывают моральные качества настоящих юристов: целеустремленность, умение вести дискуссию, любовь к людям и своей работе. Именно такой подход позволяет воспитать настоящих профессионалов своего дела и продолжателей давних традиций юридического образования. Бесспорно, это заслуга профессорско-преподавательского состава Университета, ее «золотого фонда».

За время своей деятельности Университет подготовил и выпустил свыше 180 000 специалистов с высшим юридическим образованием. Университет гордится своими выпускниками, среди которых много известных, заслуженных юристов и выдающихся ученых.

В разные годы в Университете работали видные отечественные правоведы: академик РАН, лауреат Президентской премии, сопредседатель Ассоциации юристов России Олег Кутафин, академик РАН, лауреат Государственной премии СССР Владимир Кудрявцев, профессора Анатолий Венгеров, Марк Гурвич, Борис Здравомыслов, Юрий Козлов, Полина Лупинская, Валентин Мартемьянов, Степан Митричев, Владимир Рясенцев, Валентина Толкунова, Зиновий Черниловский, Мария Шакарян, Антон Васильев и другие ученые-юристы.

Сегодня учебный процесс и научно-исследовательскую работу в Университете обеспечивают 14 институтов, 3 филиала, 31 кафедра. В Университете действует более 20 научных школ и направлений. Профессорско-преподавательский состав насчитывает свыше 890 преподавателей, среди них один член-корреспондент Российской академии наук, не менее 180 докторов и 520 кандидатов наук, 30 заслуженных юристов Российской Федерации, 13 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, более 70 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации.

В Университете обучается одновременно около 13 000 студентов, проходят подготовку свыше 400 аспирантов и соискателей, 350 иностранных граждан. Процесс обучения студентов в соответствии с требованиями настоящего времени находится в постоянном развитии.

Развитие юридического образования идет по пути профилизации. В связи с этим в МГЮА развиваются поистине уникальные направления (корпоративное, конкурентное, спортивное право), создаются новые Институты, в которых обучаются студенты (Институт бизнес права, Институт современного прикладного права, Институт судебных экспертиз и др.), аналогов которым нет не только в нашей стране, но и за рубежом.

Историческая справка

1931 год стал переломным для заочного юридического образования в РСФСР.

В стране ощущался дефицит юридических кадров. До этого времени подготовка юристов по заочной форме осуществлялась на факультетах советского права, крупнейшим из которых был факультет при Московском государственном университете (образован в 1927 году).

21 марта 1931 года на коллегии Наркомата юстиции РСФСР бывшие факультеты советского права было решено преобразовать в самостоятельные институты.

1 июня 1931 года принято Положение о Московском институте советского права. Первым директором Московского института советского права был назначен П.И. Стучка. Одновременно коллегия НКЮ РСФСР постановила организовать заочные курсы по подготовке и переподготовке юристов.

Вопросы организации правовых вузов и подготовки кадров работников юстиции рассматривались на V совещании руководящих работников юстиции 18 июля 1931 года. В принятом на нём постановлении отмечалось, что «для скорейшей подготовки и переподготовки кадров работников советской юстиции без отрыва их от непосредственной практической работы» следует «организовать в составе Московского института советского права заочные курсы по правовому образованию».

26 декабря 1931 года Коллегия НКЮ РСФСР принимает Положение о заочном образовании по советскому праву. В соответствии с этим документом руководство заочным образованием осуществлялось Центральными заочными курсами советского права, которые приравнивались к заочному правовому вузу, и в циркуляре от 13 января 1932 года они именовались Заочным институтом советского права.

21 октября 1933 года Коллегия НКЮ РСФСР преобразовала Центральные заочные курсы советского права в Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП) со статусом сектора заочного правового образования Отдела подготовки и переподготовки кадров НКЮ РСФСР. В задачу института входили подготовка, переподготовка и повышение квалификации в форме заочного обучения судебных и прокурорских работников, юрисконсультов и служащих хозяйственных и государственных учреждений.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 года «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» существовавшие на тот период времени институты советского права были переименованы в правовые институты. Центральный заочный институт советского права стал называться Центральным заочным правовым институтом (ЦЗПИ).

Позднее, Постановлением НКЮ РСФСР от 3 июля 1936 года правовые институты получили наименования юридических. Центральный заочный правовой институт стал Центральным юридическим заочным институтом (ЦЮЗИ).

Институт имел на территории РСФСР 7 секторов с 36 консультационными пунктами и 8 филиалов: в Харькове, Минске, Тифлисе (Тбилиси), Баку, Ереване, Ташкенте, Сталинабаде, Ашхабаде, т.е. фактически стал всесоюзным.

В соответствии с не предназначенным для печати Постановлением СНК СССР № 703 от 29 апреля 1937 года «О передаче в ведение Наркомюста СССР Московского, Ленинградского и Казанского юридических институтов и научно-исследовательского института судебной психиатрии им. профессора Сербского» Центральный юридический заочный институт получил новое название, которое носил 63 года — Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ).

Постановлением Коллегии НКЮ СССР от 18 октября 1940 года к ВЮЗИ была присоединена Всесоюзная заочная правовая академия. Тогда же по-настоящему началась научная работа. Вышел в свет первый номер «Ученых записок ВЮЗИ».

В соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР №421 от 18 мая 1956 года в Москве открылся вечерний факультет при ВЮЗИ.

К 1960 году ВЮЗИ имел 6 заочных факультетов (Москва, Куйбышев (Самара), Краснодар, Хабаровск, Горький (Нижний Новгород), Иваново) и 6 учебно-консультационных пунктов (Оренбург, Калининград, Магадан, Южно-Сахалинск, Петропавловск-Камчатский, Орджоникидзе (Владикавказ)).

В 1987 году О.Е. Кутафин впервые в советской практике высшей школы избран ректором ВЮЗИ на заседании Ученого совета (на альтернативной основе).

10 февраля 1988 года приказом Министерства высшего образования СССР № 98 в ВЮЗИ открыта дневная форма обучения.

26 сентября 1990 г. на основе Постановления Совета Министров СССР № 974 ВЮЗИ был преобразован в Московский юридический институт (МЮИ) (приказ Госкомобразования СССР от 17.10.1990 № 660), поскольку дневная форма обучения никак не соответствовала сохранению в названии слова «заочный».

6 октября 1993 года Московский юридический институт переименован в Московскую государственную юридическую академию (в соответствии с приказом Государственного комитета РФ по высшему образованию № 245 от 06.10.1993).

4 декабря 2008 года – ушел из жизни О. Е. Кутафин.

23 декабря 2008 года был принят Указ Президента Российской Федерации № 1814 «Об увековечении памяти О. Е. Кутафина».

12 февраля 2009 года утверждено Распоряжения Правительства Москвы № 206 РП. «О присвоении Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина».

12 сентября 2011 года Приказом Минобрнауки России от 16.05.2011 № 1625 Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» переименовано в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» (приказ ректора МГЮА имени О.Е. Кутафина от 07.09.2011 № 581).

1 февраля 2013 года Приказом Минобрнауки России от 12.10.2012 № 812 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» переименовано в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (приказ ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от 22.01.2013 № 15).

18 ноября 2015 года Приказом Минобрнауки России от 13.10.2015 № 1138 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» переименовано в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (приказ ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от 30.10.2015 № 531).

Главное здание Университета находится в историческом месте Москвы. В летописях село Кудрино упоминается с 1412 года. Некогда оно было собственностью Новинского монастыря, а до того этими землями владел серпуховской князь Владимир Храбрый, двоюродный брат Дмитрия Донского.

В 1764 году Новинский монастырь пришел в запустение, и его земли были переданы под застройки для офицеров и чиновников. На месте, где сейчас находится Университет, располагалась городская усадьба, принадлежавшая дворянину Высоцкому Г.П. По традиции того времени здание представляло собой череду взаимосвязанных деревянных строений.

В 1812 году в момент прихода в Москву Наполеона большая часть села Кудрина выгорела. Сгорело и владение Высоцкого. Владельцем усадьбы стал надворный советник Хилков И.А. Он разбил на территории усадьбы сад, возвел несколько построек, которые сдавал в наем. Затем владение было приобретено графиней Крейц, а в 1899 году выкуплено у нее городом.

В 1901 году по проекту архитектора Никифорова А.А. здесь было построено трехэтажное здание для Московского реального училища. Оно сохранилось до сих пор (в нем располагается первый учебный корпус Университета). На месте сада были возведены каменные жилые корпуса для преподавателей и служителей училища.

В разные годы в Университете работали известные отечественные правоведы: Венгеров А.Б., Гурвич М.А., Мартемьянов В.С., Митричев С.П., Козлова Е.И., Лупинская П.А., Рясенцев В.А., Ровинский Е.А., Титов Ю.П., Черниловский З.М., Шакарян М.С., Шишов О.Ф. и многие другие.

За все годы своего существования ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА-Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) создал 43 факультета по всей стране. Затем на их базе были организованы заочные и очные отделения и факультеты в 27 университетах и в трех юридических вузах СССР. Факультеты, филиалы и учебно-консультационные пункты появились более чем 30 городах, среди которых можно назвать: Ленинград (Санкт-Петербург), Хабаровск, Южно-Сахалинск, Магадан, Горький (Нижний Новгород), Оренбург, Ульяновск, Киров, Ставрополь,

Вологда, Харьков, Новосибирск, Свердловск (Екатеринбург), Иркутск, Красноярск, Краснодар, Одесса, Кишинев, Киев, Куйбышев (Самара), Иваново. Омск, Уфа, Минск, Казань, Алма-Ата, Ашхабад, Душанбе, Дзауджикау, Ташкент, Таллин, Рига, Вильнюс, Орджоникидзе (Владикавказ), Ереван, Калининград, Барнаул, Фрунзе (Бишкек), Симферополь, Кутаиси. Создававшиеся в разные годы факультеты и филиалы вырастали в мощные образовательные учреждения, которые потом забирал; университеты, например, Омска, Томска, Новосибирска, Ростова-на-Дону. Таким образом, Университет оказал помощь в организации и создании ряда известных юридических факультетов и вузов.

Источник: <https://msal.ru>

Региональная практика

УДК 342.951
ББК 67.401.03

ТУШИНОВ Виталий Валерьевич,
заместитель Губернатора Вологодской области,
выпускник МГЮА 1996 года

НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы перехода на новое нормативное регулирование государственного контроля (надзора) в Вологодской области, особенности реализации Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ региональными контрольными (надзорными) органами на территории Вологодской области. Также проанализированы сложности применения Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ и нормативных правовых актов, направленных на его реализацию.

Данная статья может представлять интерес для органов местного самоуправления и органов исполнительной государственной власти в части реализации полномочий по контролю (надзору). Информация, представленная в статье, также может быть использована обучающимися и представителями научного сообщества.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), положение о виде контроля (надзора), реформа государственного контроля (надзора), региональный государственный контроль (надзор).

TUSHINOV Vitaliy V.,
Deputy Governor of the Vologda Region

NEW REGULATION IN STATE CONTROL (SUPERVISION)

Abstract. The article discusses the issues of transition to a new regulatory regulation of state control (supervision) in the Vologda Region, the specifics of the implementation of Federal Law No. 248-FZ dated 31.07.2020 by regional control (supervisory) bodies in the Vologda Region. The difficulties of applying Federal Law No. 248-FZ of 31.07.2020 and regulatory legal acts aimed at its implementation are also analyzed.

This article may be of interest to local self-government bodies and executive state authorities in terms of the exercise of control (supervision) powers. The information presented in the article can also be used by students and representatives of the scientific community.

Keywords: state control (supervision), regulation on the type of control (supervision), reform of state control (supervision), regional state control (supervision).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) закрепил новые требования к осуществлению государственного контроля (надзора). Федеральный закон № 248-ФЗ вступил в силу 1 июля 2021 года. Одновременно Федеральным законом от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 170-ФЗ) были внесены изменения в отраслевые законы, регулирующие наименование и предмет по видам государственного контроля (надзора).

В Вологодской области был подготовлен план по реализации Федерального закона № 248-ФЗ, согласно которому все контрольные (надзорные) органы должны разработать и обеспечить принятие положений о видах контроля (надзора). В соответствии с новым регулированием на территории Вологодской области с 1 января 2022 года будет осуществляться 28 видов регионального государственного контроля (надзора).

Федеральным законом № 248-ФЗ предусмотрен переходный период до 1 января 2022 года, позволяющий региональным контрольным (надзорным) органам осуществлять контроль (надзор) в соответствии ранее действующим законодательством до принятия положений о видах контроля (надзора).

Несмотря на возможность принятия положений о видах контроля (надзора) вплоть до 1 января 2022 года, срок принятия данных положений ограничен необходимостью формирования планов контрольных (надзорных) мероприятий на 2022 год. С учетом норм части 3 статьи 61 Федерального закона № 248-ФЗ и пункта 9 Правил формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 года № 2428, проекты планов контрольных (надзорных) мероприятий направляются на согласование в органы прокуратуры до 1 октября года, предшествующего году его реализации.

Таким образом, положения о видах регионального государственного контроля (надзора), предусматривающие проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в 2022 году (4 вида контроля из 28), приняты в срок до 1 октября 2021 года.

Для видов контроля (надзора), по которым не предусмотрено проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в 2022 году (24 вида контроля из 28), положения о видах контроля (надзора) принимаются в срок до 1 января 2022 года.

Следует отметить, что часть контрольных (надзорных) органов предусмотрели возможность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, но не подготовили план проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на 2022 год в связи с отсутствием объектов контроля для включения с учетом периодичности проведения контрольных (надзорных) мероприятий по категориям рисков. В отдельных положениях проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий не предусмотрено с учетом положений федерального законодательства (например, региональный государственный строительный надзор, региональный государственный контроль (надзор) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия).

Отметим основные особенности положений о видах контроля (надзора) в Вологодской области.

Федеральным законом № 248-ФЗ предусмотрено обязательное применение системы оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям для видов регионального государственного контроля (надзора). Система управления рисками построена на применении категорий риска причинения вреда (ущерба) и индикаторов риска нарушения обязательных требований. Вместе с тем при отсутствии плановых контрольных (надзорных) мероприятий контрольный (надзорный) орган вправе не разрабатывать критерии отнесения объектов контроля к категориям риска и не распределять объекты контроля по категориям риска.

Таким образом, отдельные контрольные (надзорные) органы, не планирующие проводить плановые контрольные (надзорные) мероприятия, отказались от распределения объектов контроля по категориям риска.

В то же время ряд контрольных (надзорных) органов, предусмотрев в положениях о видах контроля (надзора) только внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия, приняли решение о необходимости распределения объектов контроля по категориям риска в целях проведения профилактических мероприятий (например, региональный государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, региональный государственный контроль (надзор) за деятельностью жилищно-строительных кооперативов, связанной с привлечением средств членов кооперативов для строительства многоквартирных домов, региональный государственный контроль (надзор) за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов).

Что касается профилактических мероприятий, то Федеральный закон № 248-ФЗ для регионального государственного контроля (надзора) ввел семь видов мероприятий:

- 1) информирование;
- 2) обобщение правоприменительной практики;
- 3) меры стимулирования добросовестности;
- 4) объявление предостережения;
- 5) консультирование;
- 6) самообследование;
- 7) профилактический визит.

При этом является обязательным проведение информирования, обобщения правоприменительной практики, объявление предостережения, консультирование и профилактический визит.

Отметим, что большинство контрольных (надзорных) органов в регионе включили в положения о видах контроля только обязательные профилактические мероприятия. Применение мер стимулирования добросовестности было использовано только Департаментом труда и занятости населения области при подготовке Положения о региональном государственном контроле (надзоре) за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты (утверждено постановлением Правительства области от 27.09.2021 № 1148). Самостоятельная оценка соблюдения обязательных требований (самообследование) не была использована ни одним контрольным (надзорным) органом в положениях о виде контроля (надзора).

По сравнению с предыдущим регулированием Федеральный закон № 248-ФЗ значительно расширил перечень контрольных (надзорных) мероприятий.

Статьей 56 Федерального закона № 248-ФЗ предусмотрены следующие виды следующих контрольных (надзорных) мероприятий с взаимодействием с контролируемым лицом:

- 1) контрольная закупка;

- 2) мониторинговая закупка;
- 3) выборочный контроль;
- 4) инспекционный визит;
- 5) рейдовый осмотр;
- 6) документарная проверка;
- 7) выездная проверка.

Без взаимодействия с контролируемым лицом проводятся следующие контрольные (надзорные) мероприятия:

- 1) наблюдение за соблюдением обязательных требований;
- 2) выездное обследование.

С учетом особенностей видов регионального государственного контроля (надзора) в положениях о видах контроля (надзора) контрольные (надзорные) органы предусмотрели следующие виды контрольных (надзорных) мероприятий: инспекционный визит; рейдовый осмотр; документарная проверка; выездная проверка.

Такие виды контрольных (надзорных) мероприятий как контрольная закупка, мониторинговая закупка нашли применение только в Положении о региональном государственном контроле (надзоре) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Вологодской области (утверждено постановлением Правительства области от 18.10.2021 № 1179). Выборочный контроль не применяется ни одним из региональных контрольных (надзорных) органов.

При этом контрольные (надзорные) органы планируют проводить мероприятия без взаимодействия с контролируемым лицом. Отметим, что применение контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия позволяет существенно сократить издержки бизнеса, связанные с осуществлением контроля (надзора).

Следует отметить, что отдельные нормы Федерального закона № 248-ФЗ вступают в силу с 1 марта 2022 года, например, применение проверочных листов и оценка результативности и эффективности. Данные нормы не были учтены в текущих положениях о видах контроля (надзора) и подлежат учету в ближайшее будущее, нормы должны вступить в силу к 1 марта 2022 года.

Вместе с тем у Вологодской области уже есть успешный опыт применения показателей результативности и эффективности контрольной (надзорной) деятельности. В 2019 году проект Департамента стратегического планирования Правительства области «Система оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в Вологодской области» был признан лучшим проектом в номинации «Проект по развитию системы управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности» на конкурсе лучших практик «Контрольная точка», проводимом Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. Контрольным (надзорным) органам рекомендовано использовать данный проект к применению.

Особого внимания требуют сложные вопросы, с которыми столкнулись региональные контрольные (надзорные) органы при подготовке положений о видах контроля (надзора).

К таким вопросам следует отнести в первую очередь разработку индикаторов риска. Согласно статье 23 Федерального закона № 248-ФЗ индикатором риска нарушения обязательных требований является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Практика применения индикаторов риска отсутствует как

на региональном, так и федеральном уровне. Полагаем, что по результатам применения индикаторов в 2022 году необходимо провести мониторинг применения на соответствие целям, принципам регулирования, а также степени влияния на бизнес.

То же можно сказать и о категориях риска и критериях отнесения объектов контроля к категориям риска. С учетом Федерального закона № 170-ФЗ, многие виды контроля (надзора) изменили наименование, предмет и подконтрольные объекты. Также изменился подход к определению критериев. Если до 01.07.2021 года применялись критерии тяжести и вероятности, то Федеральный закон № 248-ФЗ дополнил их критериями добросовестности. Полагаем, что после практического применения установленных критериев риска и категорий в 2022 году также необходим мониторинг их применения.

Также в настоящее время не решен вопрос конкуренции между отраслевыми информационными системами для автоматизации контрольных (надзорных) функций органов исполнительной государственной власти. Во избежание дублирования информации и излишней нагрузки на инспекторов полагаем, что на федеральном уровне должно быть определено, какие из информационных систем являются первичными для внесения информации, а какие из них должны получать информацию путем интеграции.

Кроме того, в рамках подготовки положений о видах контроля (надзора) был выявлен ряд коллизий и правовых пробелов по вопросам осуществления регионального государственного контроля (надзора), что однозначно потребует корректировки федерального законодательства.

С учетом изложенного, нормативное регулирование государственного контроля (надзора) подлежит дальнейшему совершенствованию в последующие годы.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ПОТЕЕВА Анжела Валерьевна,
председатель Четырнадцатого арбитражного
апелляционного суда, город Вологда,
выпускник ВЮЗИ 1990 года
e-mail: 14ap.apoteeva@arbitr.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ «КОРОНАВИРУСНОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена юридическим проблемам, которые возникли при выплате субсидий предприятиям малого бизнеса, ведущим деятельность в пострадавших от пандемии отраслях российской экономики.

Ключевые слова: «коронавирусное» законодательство, судебная практика, субсидии бизнесу, основной вид экономической деятельности, ОКВЭД, полномочия налоговой службы.

POTEEVA Anzhela V.,
Chairman of the Fourteenth Commercial Court of
Appeal Vologda
e-mail: 14ap.apoteeva@arbitr.ru

SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF «CORONAVIRUS» LEGISLATION THAT ARISE IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the legal problems that arose when paying subsidies to small enterprises operating in the sectors of the Russian economy affected by the pandemic.

Keywords: «coronavirus» legislation, judicial practice, business subsidies, main economic activity, All-Russian Classifier of Types of Economic Activity, powers of the tax service.

Правотворческая деятельность на первоначальном этапе пандемии коронавируса была направлена на охрану жизни и здоровья населения, улучшение эпидемиологической обстановки, поддержку российской экономики. В этот период в короткие сроки принималось большое количество нормативных правовых актов, что не могло не отразиться на качестве их изложения. Вследствие дефектов юридической техники перед правоприменителями возник ряд вопросов, разрешение которых стало возможным только в судебном порядке.

В частности, значительное число судебных споров вызвало постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576¹ (далее – постановление № 576), устанавливающее правила предоставления субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства, наиболее

¹ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (в ред. от 20.06.2020) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

пострадавших в условиях пандемии. Несмотря на ограниченный период действия данного постановления, анализ его проблемных аспектов позволит повысить качество правового регулирования в будущем, что особенно актуально в условиях продолжающейся пандемии, вызывающей необходимость как введения новых ограничительных мер, так принятия новых правовых актов о мерах государственной поддержки бизнеса.

Нормативные требования к получателям субсидии и условиям ее предоставления

1. Рассматриваемые меры государственной поддержки адресованы субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП), ведущим деятельность в пострадавших отраслях российской экономики, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434¹ (далее – Перечень № 434).

Критерии определения таких субъектов формализованы. В частности, статус субъекта МСП должен подтверждаться сведениями из Единого государственного реестра малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2020 г.

Принадлежность к пострадавшим отраслям экономики предписано определять по основному виду экономической деятельности получателя субсидии, информация о котором содержится по состоянию на 1 марта 2020 г. в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) либо Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП).

2. Посредством субсидии государство частично компенсировало затраты бизнеса, связанные с осуществлением деятельности в условиях пандемии, в том числе на обеспечение занятости и оплату труда своих работников в апреле и мае 2020 года. Соответственно, получатель субсидии должен быть реально работающей организацией, не находиться в процессе ликвидации или банкротства, в отношении его должно отсутствовать решение об исключении из ЕГРЮЛ, а совокупная недоимка по налогам и страховым взносам по состоянию на 1 марта 2020 г. не должна превышать 3 тысячи рублей.

Выделенную помощь требовалось направить на сохранение численности работающих. При этом снижение допускалось до уровня 90 процентов от количества работников в марте 2020 года, или снижение не более чем на одного человека по отношению к количеству работников в марте 2020 года. Выполнение этого условия необходимо было подтвердить данными отчетности Пенсионного фонда РФ.

3. Для предоставления субсидии установлен заявительный порядок. Администратором выплат назначена Федеральная налоговая служба, на которую возложена обязанность осуществлять проверку информации претендента, в частности на предмет полноты, правильности и достоверности сведений, содержащихся в заявлении, их соответствия данным, имеющимся в налоговом органе.

Отказ налоговой службы в предоставлении субсидии в связи с несоблюдением названных условий явился предметом судебной оценки.

Вопросы правоприменительной практики

Во-первых, перед судами встал вопрос относительно отраслевой принадлежности постановления № 576, от чего зависело правильное применение к рассматриваемым спорам норм соответствующего законодательства.

¹ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

Некоторые суды посчитали, что постановление № 576 является частью законодательства о налогах и сборах. В связи с этим заявления об оспаривании действий налогового органа об отказе в предоставлении субсидии, поступившие в арбитражный суд, минуя соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного статьей 138 Налогового кодекса Российской Федерации, оставляли без рассмотрения¹.

Верховный Суд РФ не согласился с подобным мнением и разъяснил, что Правила предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам МСП, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576, к актам законодательства о налогах и сборах не относятся.

Таким образом, установленный законодательством о налогах и сборах обязательный досудебный (административный) порядок урегулирования споров в отношении требований об оспаривании отказа налоговых органов в предоставлении субсидии, а также бездействия налоговых органов в отношении заявлений о предоставлении субсидии субъектам МСП, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях пандемии COVID-19, не применяется².

В другом случае одна из компаний, получив отказ в предоставлении субсидии, обратилась в Верховный Суд РФ с требованием проверить соответствие постановления № 576 нормам Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Верховный Суд РФ противоречий не обнаружил, указав, что названный федеральный закон не регулирует вопросы предоставления субсидий³.

Автор полагает, что постановление № 576 является частью бюджетного законодательства.

Понятие субсидии и порядок ее предоставления закреплены в нормах Бюджетного кодекса РФ. Анализ положений статьи 78 БК РФ позволяет выделить основные характеристики субсидии, а именно:

источником денежных выплат являются средства соответствующего бюджета, выплаты производятся на основе федерального закона и принимаемых во исполнение нормативных правовых актов Правительства РФ или актов уполномоченных им федеральных органов государственной власти;

средства субсидии выделяются безвозмездно и, как правило, безвозвратно (в ряде случаев субсидия возвращается);

выделение денежных средств из бюджета направлено на строго определенные цели в качестве финансовой поддержки получателя субсидии.

Субсидия, предусмотренная постановлением № 576, обладает приведенными свойствами. Единственное исключение – выплата субсидии установлена не федеральным законом, а

¹ Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 по делу № А56-51279/2020, от 25.01.2021 по делу № А56-75949/2020, от 16.02.2021 по делу № А56-82397/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 01.11.2021).

² Пункт 14 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

³ Решение Верховного Суда РФ от 02.12.2020 № АКПИ20-666 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

иным нормативным правовым актом. Однако такое отступление, по нашему мнению, допустимо в условиях чрезвычайной ситуации.

Во-вторых, суды высказали разные подходы к толкованию нормы рассматриваемого постановления об определении получателя субсидии по кодам ОКВЭД, указанным в Перечне № 434.

Суть проблемы, с которой столкнулись правоприменители, заключается в том, что многие предприниматели, фактически осуществляя деятельность в пострадавших от пандемии отраслях, не фиксировали этот вид деятельности как основной в ЕГРЮЛ или ЕГРИП, полагая достаточным его отражение в числе дополнительных. И действительно, до пандемии такие неточности правовых последствий не влекли.

Утверждение 3 апреля 2020 г. Перечня пострадавших от пандемии отраслей изменило ситуацию: код ОКВЭД, присвоенный основному виду деятельности, стал определяющим для различных выплат и мер государственной поддержки. Это стимулировало предпринимателей к приведению в соответствие сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ или ЕГРИП, существующему положению. Однако изменение основного вида деятельности после 1 марта 2020 г. не позволило им получить субсидию. Позиция, которую занял налоговый орган и поддержали некоторые суды, заключается в том, что вид деятельности, дающий право на получение субсидии, должен быть указан в качестве основного на 1 марта 2020 г. Изменение вида деятельности после указанной даты, несмотря на его фактическое осуществление, не дает права на получение субсидии¹.

Другие суды высказали точку зрения, основанную на возможности расширительного толкования норм права. Удовлетворяя требования предпринимателей, суды указали, что право на получение субсидии возникает в том числе и у лиц, фактически осуществляющих деятельность в пострадавших отраслях. Действия налогового органа носят формальный характер, что противоречит целям и задачам государственной поддержки субъектов МСП, пострадавшим в связи с введением ограничительных мероприятий в период пандемии².

По данному вопросу представляется показательным дело, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы, где суд принял доводы общества и на основе анализа представленных документов признал доказанным факт осуществления им льготированного вида деятельности. При этом основной вид деятельности общества занесен в ЕГРЮЛ по коду ОКВЭД 47.9 «Торговля розничная вне магазинов, палаток, рынков». Фактически оно осуществляло торговлю через автоматы, что соответствует коду ОКВЭД 47.99.2.

Суд посчитал недопустимым применение исключительно формального подхода к оценке вида осуществления заявителем экономической деятельности при разрешении вопроса о праве на получение субсидии. Формальная проверка соответствия лица, претендующего на получение субсидии, положениям постановления № 576 может привести к неправильному распределению мер государственной поддержки, что не соответствует ни обеспечиваемому рассматриваемой субсидией публичному интересу, ни частному интересу адресатов субсидии. Указание в ЕГРЮЛ основного вида экономической деятельности в данном случае носит

¹ Постановление АС Поволжского округа от 29.06.2021 по делу № А29-9118/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Постановление АС Северо-Западного округа от 11.05.2021 по делу № А05-5898/2020, постановление АС Западно-Сибирского округа от 05.07.2021 по делу № А03-11328/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

характер доказательственной презумпции: сторона освобождена от его доказывания, если указанный в реестре код ОКВЭД соответствует Перечню пострадавших отраслей, однако такое доказывание может быть осуществлено и на основе анализа иных документов и обстоятельств, представляемых стороной в подтверждение своих доводов¹.

В-третьих, при применении постановления № 576 возник спор о способах доказывания целевого расходования средств субсидии, а именно сохранения численности работающих в апреле и мае 2020 года на уровне, предшествующим периоду локдауна. Выполнение этого условия налоговый орган проверял, основываясь на буквальном прочтении нормативного акта, – по данным отчетности, представленной получателем субсидии в Пенсионный фонд РФ.

В процессе судебного доказывания вновь возник вопрос, может ли получатель субсидии в подтверждение выполнения данного требования ссылаться, помимо отчета СЗВ-М, на иные документы. Суды решили, что общество имеет право доказывать факт наличия трудовых отношений с работниками и иными документами, предусмотренными действующим законодательством.

Так, общество обратилось за получением субсидии за май 2020 года. Налоговый орган отказал в выплате, поскольку численность работников общества в мае была меньше установленного значения: по данным отчета

СЗВ-М в марте 2020 года численность работников общества составляла 11 человек, а в мае – 9 человек.

Общество поясняло, что численность его работников с марта по май оставалась неизменной – 9 человек. В отчет за март включены сведения как о застрахованных лицах – работниках, с которыми в отчетном периоде заключены и продолжают действовать трудовые договоры, – 9 человек, так и лицах, с которыми трудовые договоры прекращены, – 2 человека. Поскольку форма отчета не предусматривает разделения застрахованных лиц в зависимости от срока действия трудового договора, общество представило штатное расписание и трудовые договоры как с работающими сотрудниками, так и с уволенными.

Суд признал действия инспекции незаконными, мотивируя тем, что постановление № 576 возлагает на налоговый орган обязанность проверять информацию лица, претендующего на получение субсидии, на предмет полноты, правильности и достоверности. В данном случае налоговый орган уклонился от такой проверки. Между тем получатель субсидии имеет право доказывать юридически значимые факты с помощью иных документов, которые используются в сфере трудовых отношений².

Аналогичную точку зрения высказал и Верховный Суд РФ в решении от 07 июля 2021 г. № АКПИ21-376. Проверять соответствие Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696, нормам действующего законодательства, высшая судебная инстанция указала на право административного истца подтверждать соблюдение требований догово-

¹ Постановление АС Московского округа от 01.11.2021 по делу № А41-51801/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Постановление АС Центрального округа от 09.03.2021 по делу № А62-5838/2020, постановление АС Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 по делу № А03-10549/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

ра о сохранении количества рабочих мест иными доказательствами (штатным расписанием, формой СЗВ-Стаж, трудовыми договорами)¹. И хотя предметом данного спора являлось иное, отличное от анализируемого в настоящей статье, постановление Правительства РФ, однако названный нормативный правовой акт, будучи частью «коронавирусного» законодательства, одним из условий применения льготной кредитной ставки для субъектов МСП устанавливал правило о сохранении численности работающих, соблюдение которого банк проверял по данным отчетности, представленной заемщиком в Пенсионный фонд РФ. Приведенное обстоятельство позволяет автору говорить о единой позиции судебного правоприменителя по исследуемому вопросу.

Выводы

Сегодня в обществе активно обсуждается тема законодательного закрепления прав и обязанностей как государственных органов, так и граждан в неординарных условиях пандемии COVID-19.

Но исследователи права, опережая события, давно обращали внимание на необходимость формирования особого антикризисного (ситуационного) правового регулирования, применяемого в условиях масштабных вызовов, которые обусловлены экономическими, природными, эпидемиологическими и прочими факторами².

Автор поддерживает сторонников системного подхода. Выработка общих принципов такого законодательства позволит при возникновении чрезвычайных обстоятельств в будущем избежать правовой неопределенности в тех вопросах, на которые законодатель может не обратить внимание. Кроме того, законодательное регулирование в чрезвычайных условиях априори не может предусмотреть все возникающие в жизни ситуации.

Проведенное исследование судебной практики выявило проблему, связанную с компетенцией государственных органов, исполняющих правовые акты «коронавирусного» законодательства. В частности, налоговые органы, обладающие в обычных условиях широкой и четко регламентированной компетенцией при рассмотрении обращений налогоплательщиков, исполняя постановление № 576, не использовали свои полномочия. Логика фискальных органов понятна: новыми функциями налоговая служба наделена для выполнения разового задания (выплаты субсидии), данное поручение не охватывается ранее установленной и регламентированной компетенцией, а применение полномочий по аналогии нормативно не допускается. Существующий законодательный пробел привел к разрешению в суде всех конфликтных ситуаций, что в свою очередь снизило эффективность мер государственной под-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 07.07.2021 № АКПИ21-376 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

² См., напр.: Мелехин А.В. Проблемы «встроенности» чрезвычайного законодательства в систему законодательства Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2006. – № 4. – С. 5-9; Мелехин А.В. Системность как необходимый фактор эффективности действия чрезвычайного законодательства // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2. – С. 19-22; Калина Е.С. О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 40-44; Зырянов С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 72-81; Черногор Н.Н., Залойло М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5-26.

держки, так как субсидии, на которые предприниматели рассчитывали еще в 2020 году, не выплачены до настоящего времени.

Очевидно, что управление нестандартными ситуациями, обусловленными природными, эпидемиологическими и прочими факторами, требует быстрого реагирования. Следовательно, разрешение разногласий по поводу исполнения правовых актов, принимаемых в условиях кризиса, должно осуществляться оперативно. В этих целях, по нашему мнению, важно установить обязательный досудебный порядок урегулирования споров (даже тех, для которых такой порядок отсутствует) с сокращенными, по сравнению с обычными применяемыми, сроками рассмотрения обращений. Необходимо также предоставить органам государственной власти, исполняющим акты чрезвычайного законодательства, использовать полномочия, закрепленные иными нормативными актами, регулирующими схожие правоотношения, если это позволит обеспечить более эффективную защиту общественного интереса и реализовать меры поддержки граждан и организаций. Судебная процедура разрешения таких конфликтов также должна быть сокращена.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (в ред. от 20.06.2020) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
3. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 по делу № А56-51279/2020, от 25.01.2021 по делу № А56-75949/2020, от 16.02.2021 по делу № А56-82397/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел» (дата обращения: 01.11.2021).
4. Пункт 14 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
5. Решение Верховного Суда РФ от 02.12.2020 № АКПИ20-666 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
6. Постановление АС Поволжского округа от 29.06.2021 по делу № А29-9118/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Постановление АС Северо-Западного округа от 11.05.2021 по делу № А05-5898/2020, постановление АС Западно-Сибирского округа от 05.07.2021 по делу № А03-11328/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
8. Постановление АС Московского округа от 01.11.2021 по делу № А41-51801/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

9. Постановление АС Центрального округа от 09.03.2021 по делу № А62-5838/2020, постановление АС Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 по делу № А03-10549/2020 / ИАС «Картотека арбитражных дел»: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

10. Решение Верховного Суда РФ от 07.07.2021 № АКПИ21-376 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

11. Мелехин А.В. Проблемы «встроенности» чрезвычайного законодательства в систему законодательства Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2006. – № 4. – С. 5-9.

12. Мелехин А.В. Системность как необходимый фактор эффективности действия чрезвычайного законодательства // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2. – С. 19-22.

13. Калина Е.С. О «чрезвычайном праве» и праве чрезвычайной ситуации // Административное право и процесс. – 2013. № – 10. – С. 40-44.

14. Зырянов С.М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 72-81.

15. Черногор Н.Н., Залойло М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5-26.

УДК 342.5
ББК 67.400.6

КОНЬКОВА Алевтина Степановна,

*начальник отдела систематизации правовой информации
управления регистра муниципальных нормативных правовых актов
Государственно-правового департамента Правительства области,
выпускник МГЮА 2005 года*

ФРОЛОВА Маргарита Николаевна,

*заместитель начальника отдела систематизации правовой информации
управления регистра муниципальных нормативных правовых актов
Государственно-правового департамента Правительства области,
выпускник МГЮА 2012 года*

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ – ИНСТИТУТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению института мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Авторы рассматривают порядок и значение мониторинга правоприменения, анализируют практику Вологодской области.

Ключевые слова: мониторинг правоприменения, мониторинг нормативных правовых актов, Вологодская область.

**KONKOVA Alevtina S.,
FROLOVA Margarita N.,**

State Legal Department of the Government of the Vologda region

LAW ENFORCEMENT MONITORING – INSTITUTE FOR IMPROVING LEGAL REGULATION

Abstract. The article is devoted to the study of law enforcement monitoring in the Russian Federation. The authors consider the order and importance of law enforcement monitoring, analyze the practice of the Vologda region.

Keywords: law enforcement monitoring, Vologda region.

Статьей 1 Конституции Российской Федерации Россия определена правовым государством. Современный период российской государственности отличается преобразованиями правовой политики государства, которые касаются не только нормотворческой, но и правоприменительной практики.

«Осуществление правотворческой деятельности невозможно без комплексного анализа действующего законодательства и практики его применения, сведения в слаженную, четко функционирующую систему разрозненных действий субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности»¹.

¹ Варкова С.А. Проблемы организации мониторинга законодательства и правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 10. - С. 30 - 34.

В целях совершенствования правовой системы России Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 создан институт мониторинга правоприменения (далее также мониторинг). В 2021 году данному институту исполнилось 10 лет, в связи с этим представляется, что настоящая статья имеет особую актуальность.

Мониторинг правоприменения предусматривает комплексную и плановую деятельность органов публичной власти по сбору, обобщению, анализу и оценке информации, необходимой для обеспечения принятия, изменения или признания утратившими силу законодательных и иных нормативных правовых актов различного уровня.

Координирующая роль в данной деятельности принадлежит Минюсту России.

Проведение мониторинга осуществляется согласно методике¹, утвержденной Правительством Российской Федерации, в соответствии с показателями которой анализируется различного рода информация, в том числе судебная практика; практика деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровней; информация, поступившая из общественных, научных, правозащитных и иных организаций, от граждан; информация, почерпнутая из средств массовой информации.

Показатели, методики разделены на три группы:

- показатели для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации²,
- показатели, установленные в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов³,
- показатели, установленные в целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы⁴.

Учитывая, что мониторинг правоприменения носит плановый характер, распоряжениями Правительства Российской Федерации ежегодно утверждаются соответствующие планы его проведения. При этом регионам предоставлена возможность влиять на их формирование, что Вологодская область активно использует путем направления предложений в Минюст России.

На федеральном уровне неоднократно поддерживались предложения Вологодской области о проведении мониторинга правоприменения групп нормативных правовых актов, регулирующих различные правоотношения.

Так, по инициативе нашего региона:

- в 2015 году⁵ проводился мониторинг нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с участием граждан в охране общественного порядка. Необходимость проведения такого мониторинга была обусловлена его актуальностью с учетом прак-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

² Неполнота в правовом регулировании общественных отношений; коллизия норм права; наличие (отсутствие) единообразной практики применения нормативных правовых актов и другие.

³ Несоблюдение пределов компетенции органа государственной власти, государственных органов и организаций при издании нормативного правового акта; наличие в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов; количество и содержание обращений о несоответствии нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации, в том числе о наличии в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов и другие.

⁴ Наличие единой понятийно-терминологической системы в нормативных правовых актах; наличие дублирующих норм права в нормативных правовых актах; наличие противоречий в нормативных правовых актах, регулирующих однородные отношения, принятых в разные периоды и другие.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 года № 1658-р.

тики первого года применения Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»,

– в целях выявления пробелов правового регулирования и принятия мер по их устранению, в том числе в связи с концептуальными изменениями, предусмотренными Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», в 2017 году¹ проведен мониторинг правоприменения в сфере обращения с отходами производства и потребления,

– в рамках оперативного мониторинга предметом для изучения в 2019 году² стала сфера правоотношений по ведению гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд.

В Вологодской области мониторинговая деятельность органами исполнительной государственной власти области реализуется в соответствии с вышеуказанными нормативными правовыми актами федерального уровня, а также в соответствии с постановлением Правительства области от 11 июля 2011 года № 822 «О мерах по совершенствованию нормативных правовых актов области». Координация такой деятельности осуществляется Государственно-правовым департаментом Правительства области.

Постановлением Правительства области от 13 сентября 2012 года № 1073 образован областной общественный совет по мониторингу правоприменения в целях учета общественного мнения при осуществлении органами исполнительной государственной власти области мониторинговой деятельности и обсуждения обобщенных ее результатов.

В его состав входят представители органов государственной власти области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представители адвокатуры, нотариата, Союза Вологодская торгово-промышленная палата, образовательных организаций высшего образования, а также практикующие юристы.

В целях обеспечения реализации федеральных планов по мониторингу правоприменения Правительством области ежегодно утверждаются планы мониторинга, в которые включаются:

– отрасли (подотрасли) законодательства либо группы нормативных правовых актов федеральных планов, мониторинг правоприменительной практики которых осуществляется, в том числе высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

– отрасли (подотрасли) законодательства либо группы нормативных правовых актов, мониторинг правоприменения которых проводится органами исполнительной государственной власти области в инициативном порядке.

По итогам осуществления органами исполнительной государственной власти области мониторинга правоприменения формируется доклад о его результатах, который подлежит направлению в Минюст России до 1 июня. Перед направлением в данный федеральный орган исполнительной власти доклад предварительно рассматривается областным общественным советом по мониторингу правоприменения.

На заседаниях совета обсуждаются предложения по совершенствованию законодательства в различных сферах, включенные в доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного органами исполнительной государственной власти области.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 1751-р.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 августа 2018 года № 1805-р.

Активное участие в формировании предложений по совершенствованию правового регулирования принимают преподаватели и студенты Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Например, предложения были даны в рамках мониторинга в сфере организации местного самоуправления.

Кроме того, в соответствии с Соглашением о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве, заключенным между Правительствами Вологодской и Ярославской областей, осуществляются мероприятия в сфере правовых отношений посредством участия представителей правового управления Правительства Ярославской области в заседаниях областного общественного совета по мониторингу правоприменения. Необходимо отметить, что коллегами из Ярославской области высоко оценена организация работы по мониторингу в Вологодской области.

После рассмотрения на заседании областного общественного совета по мониторингу правоприменения предложений по совершенствованию правового регулирования, содержащихся в докладе, доклад вносится на заседание Правительства области. В дальнейшем по результатам его рассмотрения Правительством области доклад направляется в Минюст России.

Следует отметить, что мониторинг правоприменения является эффективным механизмом необходимого изменения законодательства.

В частности, в 2015 году согласно федеральному плану проводился анализ правоприменения нормативных правовых актов, сформировавших правовые основы системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Поскольку практическая реализация законодательства в данной сфере имеет огромное социальное значение, касается каждого человека, такой мониторинг проводился органами исполнительной государственной власти области ещё в 2014 году, в так называемом опережающем, инициативном порядке.

Системный анализ правоприменительной практики показал наличие недостатков правового регулирования. В Минюст России были направлены предложения по их устранению, часть которых нашла отражение в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Так, устранена неполнота правового регулирования, связанная с отсутствием срока наступления обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт для собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенном в программу. Для таких собственников предоставлена отсрочка сроком до пяти лет (часть 5¹ статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Говоря о результативности мониторинга правоприменения, приведем ещё один пример.

С учетом предложений, в том числе Вологодской области, на федеральном уровне исключена ранее существовавшая коллизия между нормами Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», согласно которым инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, гарантировано право на первоочередное получение земельных участков, и нормами Земельного кодекса Российской Федерации, которые ранее не позволяли реализовать такое право.

Каждый год в рамках мониторинговой деятельности формируются предложения по изменению правового регулирования различных сфер.

В 2020 году в рамках мониторинга правоприменения анализировалась практика применения нормативных правовых актов, регулирующих организацию проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, а также регулирующих безопасность

эксплуатации источников наружного водоснабжения, расположенных в сельских населенных пунктах и на прилегающих к ним территориям¹.

Доклад, направленный Правительством Вологодской области в Минюст России по итогам такого мониторинга, включал ряд предложений по совершенствованию правового регулирования, в том числе:

– по формированию системы контроля в отношении работ по капитальному ремонту общего имущества, проводимых собственниками помещений в многоквартирных домах, формирующих фонд капитального ремонта на специальных счетах,

– по изменению СП 8.13130 «Системы противопожарной защиты. Наружное противопожарное водоснабжение. Требования пожарной безопасности», утвержденных приказом МЧС России от 30 марта 2020 года № 225, в целях обеспечения безопасности людей на пожарных водоемах, относящихся к водным объектам.

«Современное российское законодательство насчитывает сотни тысяч действующих нормативных актов федерального, регионального и муниципального уровня. Однако настоящая жизнь документа начинается на этапе его применения».² Таким образом, надлежащее, качественное совершенствование законодательства невозможно без учета сложившейся правоприменительной практики, и, соответственно, институту мониторинга правоприменения принадлежит в данных процессах главенствующая роль.

Библиографический список:

1. Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3. С. 67–74.

2. Варкова С.А. Проблемы организации мониторинга законодательства и правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 30–34.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 августа 2018 года № 1805-р.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2019 года № 1951-р «Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2020 год», постановление Правительства Вологодской области от 21 октября 2019 года № 960 «Об утверждении плана мониторинга правоприменения, осуществляемого органами исполнительной государственной власти области, на 2020 год».

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 года № 1658-р.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 1751-р.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2019 года № 1951-р «Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2020 год», постановление Правительства Вологодской области от 21 октября 2019 года № 960 «Об утверждении плана мониторинга правоприменения, осуществляемого органами исполнительной государственной власти области, на 2020 год».

² Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. – 2018. – № 3. – С. 67 – 74.

УДК 349.6
ББК 67.407.0

КОСТАРЕВ Олег Евгеньевич,
заместитель начальника противопожарной службы
Вологодской области,
выпускник МГЮА 2004 года

НОВЫЕ НОРМЫ О ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРАХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изменениям закона, касающимся совершенствования деятельности в области пожарной безопасности. Автором проанализированы особенности правоприменения новелл и предложены пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: пожарная безопасность, ландшафтные пожары, пожароопасный период.

KOSTAREV Oleg E.,
Deputy Head of the Fire Service Vologda region

NEW RULES REGARDING LANDSCAPE FIRES AND THE PROBLEMS OF THEIR APPLICATION

Abstract. The article is devoted to changes in legislation concerning the improvement of activities in the field of fire safety. The author analyzes the features of law enforcement and suggests ways to solve emerging problems.

Keywords: fire safety, landscape fires, fire-hazardous period.

Действующее законодательство в области пожарной безопасности наделяет соответствующими полномочиями все существующие уровни власти и управления: федеральные, региональные и местные.

Реализуемые на всех этих уровнях мероприятия в области пожарной безопасности требуют значительных финансовых затрат. Но основные проблемы возникают в первую очередь на уровне местного самоуправления.

Причины этого могут быть разные: наследие прошлых лет, недостаток доходов местного бюджета и многие другие.

Но в ряде случаев одной из таких причин может являться несовершенство норм права.

Рассмотрим одну из новелл российского права, которая вступила в силу в текущем 2021 году.

Федеральным законом от 22 декабря 2020 года № 454-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности в области пожарной безопасности», вступившем в силу со 2 января 2021 года (за исключением отдельных положений), органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены новым полномочием по утверждению перечня населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров и других ландшафтных (природных) пожаров.

В действовавшей до этого редакции Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» такой перечень утверждался в отношении населенных пунктов, подверженных угрозе только лесных пожаров.

Согласно критериям определения населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров, которые содержатся в п. 416 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 года № 1479, нормативным правовым актом каждого субъекта Российской Федерации ежегодно до начала пожароопасного сезона утверждался соответствующий перечень.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Вологодской области от 12 апреля 2021 года № 431 «О Перечне населенных пунктов, территорий организаций отдыха детей и их оздоровления, территорий садоводства или огородничества, подверженных угрозе лесных пожаров на территории области в 2021 году» в Вологодской области в указанный перечень вошло 100 населенных пунктов.

Для каждого из них органы местного самоуправления поселений были обязаны оформить специальный паспорт населенного пункта, подверженного угрозе лесных пожаров, в 3-х экземплярах по форме, установленной приложением № 8 к Правилам противопожарного режима в Российской Федерации, а также выполнить ряд требований пожарной безопасности, установленных законодательством Российской Федерации.

С вступлением в силу Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 454-ФЗ начиная с пожароопасного сезона 2022 года в Вологодской области, как и в любом другом субъекте Российской Федерации, теперь должен быть утвержден расширенный перечень населенных пунктов, подверженных угрозе не только лесных пожаров, но и других ландшафтных (природных) пожаров на территории субъекта Российской Федерации. Определение понятию «ландшафтный (природный) пожар» также дано указанным новым федеральным законом.

Срок утверждения – до начала пожароопасного сезона, который в Вологодской области обычно начинается в апреле исходя из природно-климатических особенностей.

Утверждаться такой перечень населенных пунктов будет постановлением Правительства области.

Критерии определения населенных пунктов, подверженных угрозе ландшафтных (природных) пожаров, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2021 года № 766, вступившего в силу с 1 сентября 2021 года, также содержатся в Правилах противопожарного режима в Российской Федерации.

Согласно данным критериям населенный пункт считается подверженным угрозе ландшафтных (природных) пожаров в случае, если расстояние от границы населенного пункта составляет менее 50 метров до границы земельного участка, заросшего камышовыми и (или) тростниковыми зарослями, сорными растениями и (или) древесно-кустарниковой растительностью (за исключением поле- и лесозащитных насаждений, мелиоративных защитных лесных насаждений, плодовых и ягодных насаждений).

Сразу необходимо обратить внимание на главное – неконкретность новых критериев.

Кроме расстояния до границы заросшего земельного участка не указаны ни виды растений (растительности), ни размеры этих растений (растительности), никакие-либо иные четко определённые признаки.

В отличие, кстати, от постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 года № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением

законодательства Российской Федерации» откуда, видимо, частично и были заимствованы некоторые формулировки. В этом постановлении, подготовленном Минсельхозом России, все признаки максимально конкретизированы, что позволяет четко определить неиспользуемый земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Критерии же определения населенных пунктов, подверженных угрозе ландшафтных (природных) пожаров, установленные пунктом 416 действующей редакции Правил противопожарного режима в Российской Федерации, наоборот, не позволяют этого сделать, что неизбежно приведет к проблемам в правоприменении:

со стороны органов власти субъектов Российской Федерации при формировании соответствующих перечней;

со стороны органов местного самоуправления при составлении паспортов и выполнении ряда требований пожарной безопасности, установленных законодательством Российской Федерации;

со стороны органов государственного противопожарного надзора при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

Необходимо учитывать, что ответственность в виде административных штрафов за нарушение требований пожарной безопасности, предусмотренная статьей 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ, составляет довольно значительные суммы:

на должностных лиц – от шести тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей,

а в условиях особого противопожарного режима – на должностных лиц - от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей.

На расстоянии 50-ти метров практически у любого населенного пункта, особенно в сельской местности, имеется земельный участок, заросший камышовыми и (или) тростниковыми зарослями, сорными растениями и (или) древесно-кустарниковой растительностью. В результате, по предварительным оценкам, в 2022 году под указанные критерии в Вологодской области подпадут практически все 7 тысяч 800 населенных пунктов области, а сам Перечень будет составлять несколько десятков листов.

Органы местного самоуправления должны будут составить на все населенные пункты паспорта по специальной форме в 3-х экземплярах (примерно 46 тысяч 800 листов бумаги), а также выполнить в обязательном порядке требования пожарной безопасности, указанные в этих паспортах (8 пунктов).

Рассмотрим одно из таких требований, которое должно быть выполнено в каждом населенном пункте, подверженном угрозе ландшафтных (природных) пожаров:

наличие источников наружного противопожарного водоснабжения (пожарные гидранты, искусственные пожарные водоемы, реки, озера, пруды, бассейны, градирни и др.) и реализация технических и организационных мер, обеспечивающих их своевременное обнаружение в любое время суток, подъезд к ним для забора воды пожарной техникой в любое время года, а также достаточность предусмотренного для целей пожаротушения запаса воды.

В настоящее время согласно статье 68 Федерального закона от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» допускается не предусматривать наружное противопожарное водоснабжение населенных пунктов с числом жителей до 50 человек.

При включении населенного пункта в перечень населенных пунктов, подверженных угрозе ландшафтных (природных) пожаров, наличие источников наружного противопожарного во-

доснабжения становится обязательным. Даже если в этом населенном пункте уже отсутствуют жилые или иные используемые здания (сооружения).

При примерной стоимости устройства для целей пожаротушения искусственного водоема в сельской местности в Вологодской области в сумме 600 тысяч рублей выполнение такого требования во множестве населенных пунктов одновременно приведет к резкому росту расходов местных бюджетов поселений, в чьи полномочия входит создание в целях пожаротушения условий для забора в любое время года воды из источников наружного водоснабжения.

Причиной возникшей проблемы явилась попытка законодателя на федеральном уровне установить критерии, единые для всех регионов Российской Федерации, без учета их климатических, географических и демографических особенностей. А учитывая то, что критерии установлены постановлением Правительства Российской Федерации, мнение регионов при внесении соответствующих изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации не учитывалось.

Наиболее оптимальным вариантом исправления сложившегося положения представляется внесение изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации в части установления нормы, позволяющей органам государственной власти Российской Федерации дополнительно конкретизировать критерии определения населенных пунктов, подверженных угрозе ландшафтных (природных) пожаров, с учетом региональных (климатических, географических и демографических) особенностей каждого региона.

В качестве дополнительного условия возможно установление требования об обязательном согласовании нормативного правового акта, утверждающего перечень населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров и других ландшафтных (природных) пожаров, с территориальным органом МЧС России по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Государственная власть и права человека

УДК 342.9
ББК 67.401.02

КОРЕПИНА Анна Викторовна,
*заведующий кафедрой административного и финансового права
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
annakorepina_mgua35@mail.ru*

СОКРАЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: ПРОЦЕДУРА И ГАРАНТИИ

Аннотация. В научной статье раскрываются особенности процедуры сокращения должностей государственной гражданской службы, характеризуются управленческие действия, проводимые в рамках данного организационно-штатного мероприятия, освещены государственные гарантии государственным гражданским служащим, подпадающим под эту процедуру. Автором проанализированы нормы законодательства о государственной гражданской службе в этой части, изучена судебная практика его применения, обозначены правовые позиции высших судов государства по данному вопросу, выделены пробелы правового регулирования процедуры сокращения должностей государственной гражданской службы.

Ключевые слова: сокращение должностей государственной гражданской службы, организационно-штатное мероприятие, основание расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, государственные гарантии государственным гражданским служащим, денежные выплаты увольняемым государственным служащим.

KOREPINA Anna V.,
*Head of Department of Administrative and Financial law
of the North-West Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
PhD in Law, Associate Professor*

REDUCTION OF CIVIL SERVICE POSTS: PROCEDURE AND GUARANTEES

Abstract. The scientific article reveals the specifics of the procedure for reducing the positions of the state civil service, characterizes the managerial actions carried out within the framework of this organizational and staff event, highlights state guarantees to state civil servants who fall under this

procedure. The author analyzes the norms of legislation on state civil service in this part, studies the judicial practice of its application, identifies the legal positions of the highest courts of the state on this issue, highlights the gaps in the legal regulation of the procedure for reducing the positions of the state civil service.

Keywords: Reduction of positions of the state civil service, organizational and staff measures, grounds for termination of the service contract at the initiative of the employer's representative, state guarantees to state civil servants, cash payments to dismissed civil servants.

Сокращение должностей государственной гражданской службы представляет собой организационно-штатное мероприятие, направленное на повышение эффективности деятельности государственного аппарата. Посредством его проведения решаются следующие задачи: 1) совершенствование структуры и работы государственных органов; 2) оптимизация численности и состава государственных гражданских служащих; 3) сокращение расходов государственного бюджета на обеспечение их деятельности; 4) сохранение на гражданской службе высокопрофессиональных и опытных кадров. Конституционный суд РФ, указывая на целевое назначение процедуры сокращения государственных должностей, обозначил, что «само по себе сокращение численности или штата в государственных органах в большинстве случаев обусловлено объективными потребностями организации государственной службы»¹.

Институт сокращения должностей государственной службы имеет давнюю историю. Еще дореволюционное законодательство закрепляло гарантии для государственных служащих в случае упразднения установлений, а также сокращения числа гражданских служащих в государственном учреждении. Так, в статьях 574 и 575 Устава о службе гражданской² было закреплено, что таким служащим в течение года или до определения их к новой должности производится выплата жалования, но не всего содержания. Канцелярским же служащим выдается единовременный годовой оклад. Уставом были установлены ограничения для такого рода выплат: они не производились, если упразднялось временное установление, а также, если служащий отказался принять предложенные ему начальством равные по классам, разрядам, окладам содержания должности. По этому поводу известный государствовед А.Д. Градовский писал, что было бы несправедливо прекратить производство содержания чиновникам при сокращении должностей «немедленно, ибо их служебные отношения прекратились, независимо от их воли и не по их вине»³.

В современной российской действительности решения о сокращении должностей государственной гражданской службы принимались неоднократно. Одним из последних стало решение Правительства РФ сократить с 1 января 2021 г. предельную численность федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы: 1) на 5 процентов

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта «а» части первой статьи 16.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Чеботарского» // Собрание законодательства РФ. – 04.04.2016. – № 14. – Ст. 2043.

² Свод законов Российской империи. Том третий. Свод уставов о службе гражданской. Издание 1896 г. // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/181/2.html>

³ Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 2 т. / М.: Издательство «Зерцало», – 2006. – С. 152.

– центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти; 2) на 10 процентов – территориальных органов федеральных органов исполнительной власти¹.

Проведение организационно-штатных мероприятий, сопровождающихся сокращением должностей гражданской службы обусловлено проводимой в Российской Федерации административной реформой, основные направления которой связаны с оптимизацией структуры государственных органов, уточнением и исключением избыточных и дублирующих функций, совершенствованием операционных процессов на государственной гражданской службе, информатизацией управленческих деятельности, межведомственным взаимодействием, внедрением цифровых и платформенных решений на государственной гражданской службе.

Согласно статье 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее – ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ)² сокращение должностей гражданской службы в государственном органе является одним из оснований расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя. В этой связи управленческие действия, проводимые в рамках данного организационно-штатного мероприятия, должны осуществляться строго в соответствии с законодательно установленной процедурой, обеспечивающей соблюдение прав и законных интересов государственных служащих, подпадающих под сокращение штата.

Правовые основы регулирования отношений, возникающих при сокращении должностей гражданской службы, закреплены в статье 31 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Первым этапом реализации процедуры сокращения является издание акта государственного органа, содержащего решение о сокращении должностей гражданской службы. Его подготовка должна осуществляться исходя из результатов оценки возможных рисков (финансовых, кадровых, ресурсных, судебных), которые описаны в пункте 6 Методических рекомендаций по внедрению механизмов, обеспечивающих сохранение кадрового потенциала государственной гражданской службы при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти³.

ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ не закрепляет порядка оформления акта государственного органа, содержащего решение о сокращении должностей гражданской службы. Однако именно оно является основанием для начала организационно-штатных мероприятий по сокращению должностей гражданской службы, с которым необходимо ознакомить государственных служащих, чьи должности подпадают под сокращение, в процессе их уведомления.

Локальный акт (приказ) о сокращении должностей гражданской службы должен содержать основание и дату предстоящего сокращения, перечень сокращаемых должностей, перечень всех вакантных должностей гражданской службы, имеющихся в государственном органе,

¹ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральным служб и федеральным агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 23.11.2020. - № 47. - Ст. 7533.

² Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - Ст. 3215.

³ Методические рекомендации по внедрению механизмов, обеспечивающих сохранение кадрового потенциала государственной гражданской службы при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти // URL: <https://www.consultant.ru/>

в том числе должностей, запланированных к введению в штат взамен сокращаемых должностей до даты предстоящего увольнения гражданских служащих в связи с сокращением (при наличии).

Часть 2 статьи 31 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ предписывает представителю нанимателя предупреждать государственного гражданского служащего о предстоящем увольнении персонально и под роспись не менее чем за два месяца.

Конституционный суд РФ в своем Определении от 22.04.2014 № 848-О¹ указал на то, что закрепленная процедура уведомления государственного служащего о предстоящем увольнении носит гарантийный характер, позволяет государственному гражданскому служащему заблаговременно узнать о предстоящем увольнении и с момента предупреждения об увольнении начать поиск подходящей работы.

Из правовой позиции Конституционного суда РФ также можно сделать вывод, что положения ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ не препятствуют установлению и более длительных сроков предупреждения о предстоящем увольнении в целях обеспечения государственным гражданским служащим наиболее благоприятных условий для последующего трудоустройства.

Законодательством не регламентирована форма документа об уведомлении государственного служащего о предстоящем увольнении. Также ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ не предусмотрена процедура оформления отказа государственного служащего подписать уведомление о предстоящем увольнении в связи с сокращением должностей гражданской службы.

Одной из гарантий прав государственных служащих является закрепленная в ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ обязанность представителя нанимателя государственного органа в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе, все имеющиеся в том же государственном органе, вакантные должности гражданской службы в рамках той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки.

Толкуя положения части 1 и части 5 статьи 31 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ Верховный суд РФ² указал на то, что положениями ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ на представителя нанимателя не возложена обязанность предлагать истцу вакантные должности, относящиеся к иным категориям и группам должностей гражданской службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 26.04.2021 № 32-КГ21-5-К1³ подчеркнула, что обязанность представителя нанимателя государственного органа по предложению всех имеющихся вакантных

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 848-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Григория Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и положением преамбулы Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/>

² Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2016.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 32-КГ21-5-К1 // URL: <https://www.consultant.ru/>

должностей гражданскому служащему при увольнении с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы императивно установлена частью 5 статьи 31 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ. И данная обязанность не предполагает наличие у представителя нанимателя права выбора, кому из гражданских служащих, замещающих сокращаемые должности гражданской службы, предложить имеющиеся вакантные должности. Представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, обязан предлагать всем гражданским служащим, замещающим сокращаемые должности гражданской службы, все имеющиеся вакантные должности с учетом категории и группы замещаемых гражданскими служащими должностей гражданской службы, уровня их квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки. В противном случае будет нарушен один из принципов государственной гражданской службы, предусматривающий равный доступ граждан к государственной гражданской службе и равные условия ее прохождения. Если на одну вакантную должность гражданской службы претендуют несколько гражданских служащих, представитель нанимателя в этом случае с учетом положений части 4 статьи 31 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ обязан решить вопрос о том, кого из них перевести на эту должность. Более того, судебная практика исходит из того, что государственный орган обязан информировать государственных служащих о вакантных должностях гражданской службы в ходе всей процедуры сокращения государственных должностей гражданской службы¹.

Согласно части 4 статьи 31 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ преимущественное право на замещение должности гражданской службы предоставляется гражданскому служащему, который имеет более высокую квалификацию, специальность, направление подготовки, соответствующие области и виду его профессиональной служебной деятельности, большую продолжительность стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки и более высокие результаты профессиональной служебной деятельности. В целях определения лиц, имеющих преимущественное право на замещение иной должности гражданской службы в государственном органе может проводиться внеочередная аттестация гражданских служащих, по результатам которой гражданским служащим, имеющим преимущественное право на замещение должности гражданской службы, могут быть предоставлены для замещения иные должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе.

Порядок предоставления государственному гражданскому служащему, который замещает сокращаемую должность государственной гражданской службы в государственном органе или должность государственной гражданской службы в упраздняемом государственном органе, в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, или государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах определен Постановлением Правительства РФ от 19.09.2013 № 822².

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 № 88-6864/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/>

² Постановление Правительства РФ от 19.09.2013 № 822 «Об утверждении Правил предоставления государственному гражданскому служащему в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, или государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах» // Собрание законодательства РФ. 30.09.2013. № 39. Ст. 4977.

При сокращении должностей гражданской службы государственно-служебные отношения с гражданским служащим продолжаются в случае предоставления гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, с его письменного согласия иной должности гражданской службы в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, либо в другом государственном органе с учетом: 1) уровня его квалификации, специальности, направления подготовки, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки; 2) уровня его профессионального образования, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего области и виду профессиональной служебной деятельности по предоставляемой должности гражданской службы.

Конституционный суд РФ в Определении от 26.04.2016 № 891-О¹ подчеркнул, что возможность продолжить службу в том же либо другом государственном органе при условии, что он соответствует квалификационным требованиям к предоставляемой для замещения должности, направлена на создание эффективно действующего государственного аппарата и обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной гражданской службы.

В соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ основанием для прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы, являются отказ гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе, в связи с сокращением должностей гражданской службы. С письменного согласия гражданского служащего представитель нанимателя вправе расторгнуть с ним служебный контракт до истечения двухмесячного срока с даты уведомления о предстоящем увольнении, выплатив ему дополнительную компенсацию в размере сохраняемого денежного содержания, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении.

Важной гарантией для государственного служащего, увольняемого в связи с сокращением должностей гражданской службы, являются денежные выплаты: 1) денежное содержание за отработанный период; 2) денежная компенсация за все неиспользованные отпуска; 3) дополнительная компенсация при увольнении государственного служащего с его письменного согласия ранее срока, указанного в уведомлении об увольнении; 4) компенсация в размере четырехмесячного денежного содержания, которая освобождается от обложения налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами². При этом, законодательство не запрещает устанавливать и иные выплаты в рамках основных и дополнительных государственных гарантий, предусмотренных ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Сокращение должностей государственной гражданской службы является одним из самых уязвимых организационно-штатных мероприятий, изменяющее профессиональный статус государственного гражданского служащего. В этой связи оно, несомненно, должно проводиться в строго закрепленной законодательством процедуре, способствующей принятию

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 891-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кучерявого Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/>.

² Письмо Минфина России от 26.07.2021 № 03-04-05/59581 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

обоснованных управленческих решений и защиту от произвольного прекращения государственно-служебных отношений, а также сопровождаться предоставлением государственных гарантий государственным гражданским служащим, подпадающим под эту процедуру, обеспечивающих справедливость их увольнения.

Библиографический список:

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 2 т. / М.: Издательство «Зерцало», - 2006. - С. 152.
2. Методические рекомендации по внедрению механизмов, обеспечивающих сохранение кадрового потенциала государственной гражданской службы при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти // URL: <https://www.consultant.ru/>
3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 10. - 2016.
4. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 № 88-6864/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 848-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Григория Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и положением преамбулы Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/>.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 891-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кучерявого Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/>.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 32-КГ21-5-К1 // URL: <https://www.consultant.ru/>.
8. Письмо Минфина России от 26.07.2021 № 03-04-05/59581 // URL: <https://www.consultant.ru/>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта «а» части первой статьи 16.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Чеботарского» // Собрание законодательства РФ. - 04.04.2016. - № 14. - Ст. 2043.
10. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральным службам и федеральным агентствам, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 23.11.2020. - № 47. - Ст. 7533.
11. Постановление Правительства РФ от 19.09.2013 № 822 «Об утверждении Правил предоставления государственному гражданскому служащему в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной

гражданской службы, или государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах» // Собрание законодательства РФ. - 30.09.2013. - № 39. Ст. 4977.

12. Свод законов Российской империи. Том третий. Свод уставов о службе гражданской. Издание 1896 г. // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/181/2.html>.

13. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - Ст. 3215.

УДК 342.81
ББК 67.400.81

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
ЧЕРКАШИНА Юлия Константиновна,
*обучающаяся 2 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yu_k_ch@list.ru*

ЦЕНЗ НЕСВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается законодательное регулирование, с использованием российских и международных источников права такого избирательного ценза, как ценз несвободы. В российской и мировой практике существуют противоположные позиции по поводу необходимости существования и закрепления указанного ценза. В статье сравниваются положения высших судебных инстанций по этому поводу: Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека, затрагиваются проблемы, которые могут возникнуть в избирательной системе при отмене ценза несвободы, обосновывается роль указанного ценза для избирательной системы, а также делается вывод о разумности и логичности наличия такого ценза в российском избирательном праве.

Ключевые слова: избирательный ценз, избирательное право, ценз, ценз несвободы

SOLOVYOVA Yulia I.,
*senior lecturer of the department of state and legal disciplines
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
CHERKASHINA Yulia K.,
*2nd year student of the bachelor degree
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

THE CENSORSHIP OF UNFREEDOM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE ELECTORAL QUALIFICATIONS

Abstract. The article examines the legislative regulation, using Russian and international sources of law, of such an electoral qualification as the restriction of freedom. In Russian and world practice, there are opposing positions on the need for the existence and consolidation of this qualification. The article compares the provisions of the highest judicial instances on this issue: the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights, touches upon the problems that

may arise in the electoral system when the restriction of non-freedom is abolished, substantiates the role of this qualification for the electoral system, and also concludes that the reasonableness and logic of the existence of such a qualification in Russian electoral law.

Keywords: electoral censorship, electoral law, censorship of unfreedom, non-freedom

Любая избирательная система предусматривает ряд цензов, то есть избирательных ограничений.¹ Цензы могут иметь своей целью защиту прав избирателей, отбор представителей, способных обеспечивать осуществление власти в интересах народа², предотвращение коррупции, захвата власти одним человеком и др.

В избирательном праве существуют объективно необходимые цензы: возрастной, недееспособности, гражданства. Последний, например, защищает суверенность государства, не позволяя иностранным гражданам влиять на его внутреннюю политику. В то же время есть ряд дискуссионных избирательных цензов, в частности, ценз несвободы.

В Российской Федерации ценз несвободы имеет конституционное закрепление. Так, в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ содержится положение о том, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными.³ При анализе данного законоположения можно выделить два условия, только при наличии которых гражданин может быть лишен на определенный период избирательных прав. Во-первых, это содержание в местах лишения свободы, например, в тюрьме, колонии. Во-вторых, это наличие вступившего в законную силу приговора суда. То есть содержание гражданина в СИЗО не лишает его избирательных прав.

Возможность правомерного ограничения избирательных прав также подкрепляется положениями ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым не допускается необоснованное ограничение упомянутых в пункте b этой статьи прав⁴. Соответственно, обоснованное ограничение в законных целях права избирать и быть избранным допускается.

Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Хирст против Соединенного Королевства» отметил, что осужденные заключенные продолжают пользоваться всеми правами и свободами, гарантированными Протоколом № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, кроме права на свободу.⁵ Исходя из этого, в трактовке ЕСПЧ, лица в местах лишения свободы должны обладать избирательными правами, за исключением случаев, когда их ограничение связано с обстоятельствами деяния лица. То есть ЕСПЧ видит необходимость избирательного применения к заключенным ограничения рассматриваемых прав, дифференциацию указанных лиц.

¹ См.: Чашин А.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для вузов – М.: Юрайт, 2021. – С. 193.

² См.: Нудненко Л.А. Конституционное право: учебник для среднего профессионального образования – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – С. 358.

³ См.: ст. 32 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. - 04.07.2020.

⁴ См.: «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 6 октября 2005 г. Дело «Хирст против Соединенного Королевства (N 2)» [Hirst v. United Kingdom (N 2)] (жалоба N 74025/01) (Большая Палата) (извлечение) [Электронный ресурс] // СПС Гарант (последнее посещение – 05.11.2021).

Также ЕСПЧ в постановлении по делу «Анчугов и Гладков против России» высказал позицию, согласно которой решающее значение при ограничении избирательных прав должны иметь пропорциональность и разумность.¹ Автоматическое и неизбирательное, т.е. без учета тяжести преступления, срока наказания и индивидуальных обстоятельств ограничение указанных прав несовместимо с положениями Протокола №1 Конвенции. С одной стороны, лица, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, представляют меньшую угрозу для общества, чем лица, осужденные за совершение тяжких и особо преступлений. К тому же, можно предположить, что не все преступления в принципе направлены против общественных отношений, охраняемых этим цензом, в связи с чем видится возможность дифференциации лиц, содержащихся в местах лишения свободы. С другой стороны, при таком разделении будет нарушаться закрепленный в ч.1 ст.19 Конституции РФ принцип равенства всех перед законом и увеличится возможность влияния субъективных факторов при определении того, каким заключенным можно голосовать, а каким нет. Об этом сказал и Конституционный суд РФ в постановлении от 19.04.2016 N 12-П², в котором признана невозможность ограничения в избирательных правах не всех заключенных.

Еще один проблемный момент связан с реализацией в рамках пенитенциарной системы таких принципов избирательного права как свободное и добровольное волеизъявление, закрепленных в ст.3 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...»³. Это обусловлено наличием тюремных каст, которые складываются в определенную иерархию. То есть те, кто формально «выше» по положению, могут влиять на решения других заключенных при голосовании. Возможное давление, воздействие одних заключенных на других не позволяет говорить о соблюдении принципов избирательного права, что приводит к выводу о необходимости ценза несвободы с целью защиты перечисленных принципов.

При системном толковании российского права, в частности, при сопоставлении ч. 3 ст. 32 Конституции РФ и положений ст. 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁴ и ст. 44 Уголовного кодекса РФ⁵, можно выявить, что ограничение избирательных прав не является наказанием на современном этапе. Таким образом, в РФ невозможность осуществлять свои избирательные права является результатом выбора каждого конкретного гражданина. Это значит, что граждане России, преступившие закон, сами лишили себя права участвовать в выборах и референдумах.

В чем значение наличия и закрепления ценза несвободы как одного из избирательных цензов? Он способствует воспрепятствованию вхождению во власть лиц, грубо нарушающих

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).

³ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. - № 106. - 15.06. 2002.

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (часть 1). - Ст. 1.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996 - № 25 - Ст. 2954.

Конституцию РФ и иные законы. В более глобальном масштабе этот ценз помогает защитить интересы личности, общества и государства от посягательства на них лиц, не соблюдающих правовые предписания. Власти РФ, согласно Постановлению ЕСПЧ от 04.07.2013 г.¹, сослались на то, что ценз несвободы способствует поощрению гражданской ответственности. В уже упоминавшемся Постановлении Конституционного суда РФ также отмечено, что подобные цензу несвободы механизмы помогают защитить правовую демократию, не допуская криминализации избирательных отношений и, в целом, публичной власти.

Совершение правонарушения есть выражение неуважения к закону, пренебрежение им. Такое отклонение от нормы можно назвать делинквентным поведением. Оно является опасным для общества и государства. В связи с этим видится логичным и закономерным, что угрожающих социально-значимым интересам лиц ограничивают на определенный период в доступе к власти и управлению делами государства.

Таким образом, ценз несвободы как один из избирательных цензов в РФ, на наш взгляд, является разумным, логичным и справедливым, поскольку защищает значимые общественные отношения, публичные интересы.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. - 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (часть 1). - Ст. 1.
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. - № 106. - 15.06.2002.
5. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).
6. Постановление ЕСПЧ от 6 октября 2005 г. Дело «Хирст против Соединенного Королевства (N 2)» [Hirst v. United Kingdom (N 2)] (жалоба N 74025/01) (Большая Палата) (извлечение) [Электронный ресурс] // СПС Гарант (последнее посещение – 05.11.2021).
7. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба N 11157/04, 15162/05) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (последнее посещение – 05.11.2021).

9. Нудненко Л.А. Конституционное право: учебник для среднего профессионального образования – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 531 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 358 – URL: <https://urait.ru/bcode/470047/p.358> (последнее посещение – 05.11.2021).

10. Чашин А.Н. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для вузов – М.: Юрайт, 2021. – 255 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/475494> (последнее посещение – 05.11.2021).

ББК 67.407
УДК 349.6

ШМЫРИНА Анастасия Сергеевна,

*обучающаяся 4 курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Shmyrina.anastacia@yandex.ru*

Научный руководитель:

ПЛЮСНИН Андрей Мелетиевич,

*доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
gandarm53@mail.ru*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые основы деятельности по лицензированию различных видов деятельности по природопользованию в области охраны окружающей среды. Изучены нормативные акты, регламентирующие данную деятельность на федеральном и уровне субъектов РФ, проанализирована деятельность субъектов, наделенных полномочиями по выдаче лицензий и других разрешительных документов, а также осуществляющих контроль за их соблюдением. Дана общая характеристика лицензированию как форме контроля за использованием природных ресурсов, а также как способу установления компромисса между физическими, юридическими лицами и требованиями экологической безопасности.

Ключевые слова: лицензирование, разрешительные документы, охрана окружающей среды, природные ресурсы, экологическая лицензия.

SHMYRINA Anastasia S.,

*Volgo-Vyatsky and 4rd year Student
of the Volga-Vyatka Institute (branch)
of the Moscow state law University
named after O. E. Kutafin (MSLA)»*

Scientific adviser:

PLYUSNIN Andrey M.,

candidate of law, associate Professor of labor and business law

LEGAL BASIS FOR LICENSING CERTAIN TYPES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES

Abstract: This article discusses the legal basis for licensing various types of environmental management activities in the field of environmental protection. The normative acts regulating this activity at the federal and regional levels of the Russian Federation have been studied, the activities of entities authorized to issue licenses and other permits, as well as monitoring their compliance, have been an-

alyzed. The general characteristic of licensing as a form of control over the use of natural resources, as well as as a way of establishing a compromise between individuals, legal entities and environmental safety requirements is given.

Key words: licensing; permits, environmental protection, natural resources, environmental license.

Что такое лицензирование в экологическом праве?

Лицензирование – это совокупность мероприятий, проводимых уполномоченными государственными органами, направленная на выдачу субъекту правоотношений разрешения на занятие конкретной деятельностью в течение определенного времени и на установленных условиях. Предоставленное право подтверждается выдачей разрешительного документа, чаще всего лицензией.

То есть лицензия – это предоставленное право, которое в то же время является мерой правового воздействия на деятельности физических и юридических лиц, и согласования их интересов с экологическими возможностями и требованиями экологической безопасности.

Стоит отметить, как такового понятия «экологическая лицензия» в действующем законодательстве не закреплено, однако в литературе оно употребляется в значении лицензии в области охраны окружающей природной среды или использования природных ресурсов.

Каково значение и сущность экологического лицензирования отдельных видов деятельности? В наши дни, когда различных производств становится все больше и разнообразие видов деятельности человека, которая может нанести ущерб окружающей среде растет, остро встает вопрос охраны и защиты окружающей среды. Мерой дозволенного поведения, потребления ресурсов и причинения вреда природе и является лицензирование. Оно позволяет сделать более прозрачным использование человеком восстанавливаемых и невозстанавливаемых объектов окружающей среды, что в свою очередь упрощает контроль и регулирование потребления природных ресурсов.

Что касается правового регулирования вопроса лицензирования отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды, то основополагающими здесь являются:

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, который регулирует взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на окружающую, то есть основу жизни на Земле. Также этот нормативно-правовой акт говорит о лицензировании отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды, однако далее следует, что «Перечень отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды, подлежащих лицензированию, устанавливается федеральными законами», то есть для конкретизации отсылает нас к другим нормативно-правовым актам.¹

Так, мы переходим к следующему значимому акту, а именно к Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Где в ст. 12 гл. 2 содержится исчерпывающий перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии.²

¹ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: текст с изм. и доп. вступил в силу с 02.07.2021 года [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

² Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»: текст с изм. и доп. вступил в силу с 02.07.2021 года [принят Государствен-

Однако закон о лицензировании отдельных видов деятельности не расписывает детально процедуру получения лицензии по каждому виду природопользования, это, в свою очередь, конкретизируется в различных нормативно-правовых актах. Например, Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ, который устанавливает условия и порядок выдачи разрешений и лицензий на добычу животных.¹ Или Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 № 1661 (ред. от 30.06.2021) «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности» (вместе с «Положением о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности»). А также Положение о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений (утв. постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1085).² И другие НПА.

Важную роль в регулировании лицензирования отдельных видов деятельности играет и законодательство субъектов РФ. В частности, Постановление Правительства Кировской области от 18 июня 2013 г. № 213/348 «Об утверждении Порядка оформления, государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование участками недр местного значения на территории Кировской области». В том числе и Постановление Правительства Кировской области от 21 мая 2013 года № 209/298 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов»³.

Все виды природопользования, подлежащие лицензированию, можно разделить на две группы. К первой относятся виды деятельности, непосредственно связанные с эксплуатацией природных ресурсов, одним из которых является картографические и геодезические исследование земель. В то время как во вторую группу входят виды деятельности, которые лишь косвенно связаны с использованием природных ресурсов и загрязняют окружающую среду в ходе производства, к примеру, разработка, производство, испытание, установка, монтаж, техническое обслуживание, ремонт, утилизация и реализация вооружения и военной техники.

ной Думой 22 апреля 2011 года, одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

¹ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : текст с изм. и доп. вступил в силу с 30.03.2018 года [принят Государственной Думой 17 июля 2009 года, одобрен Советом Федерации 18 июля 2009 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

² Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности» : Постановление Правительства от 12.10.2020 №1661 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

³ Кировская область. Правительство Кировской области. Постановление Правительства Кировской области «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов» : Постановление Правительства Кировской области от 21 мая 2013 года № 209/298 – Кировская область, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

Существуют два типа экологических лицензий: комплексные и специальные. Комплексные выдаются на комплексное природопользование, а специальные для частных видов работ. То есть лицензия на комплексное природопользование – это совокупность различных экологических лимитов и требований, не только экологических, но и санитарно-гигиенических, противоаварийных и других.

Что касается видов лицензий и равных им разрешительных документов, то в каждой сфере они особенные. Так, например, для использования недр необходима лицензия на пользование недрами, животного мира – разрешение на добычу охотничьих ресурсов, атмосферного воздуха – разрешения на выброс/сброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух и т.п.

Основные задачи по контролю за использованием объектов природной среды и полномочия по лицензированию отдельных видов деятельности в Российской Федерации принадлежат Минприроды РФ (Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации) Росприроднадзору (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования) и Ростехнадзору (Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору), Росгидромет (Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды), Россельхознадзор (федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору). Об этом говорится в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», в Постановлениях Правительства, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.1996 № 156 «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации»¹, внутренних актов ведомств: Приказ Россельхознадзора от 22 декабря 2020 года № 1378 «О Перечнях нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Россельхознадзором в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений»², а также в Административных регламентах, в том числе, Административный регламент Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по лицензированию производства маркшейдерских работ.

Таким образом, мы видим, что нормативно-правовая база по вопросу лицензирования отдельных видов деятельности в области окружающей среды достаточно развита в Российской Федерации, при этом она с течением времени претерпевает изменения, на смену действующим ранее законам приходят новые, более детализированные и проработанные. Что, в свою очередь, служит устойчивой основой для выстраивания системы лицензирования в целом.

¹ Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации»: Постановление Правительства от 19.02.1996 № 156 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

² Российская Федерация. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации. Приказ Россельхознадзора РФ «О Перечнях нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Россельхознадзором в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений»: Приказ Россельхознадзора РФ от 22 декабря 2020 года № 1378 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: текст с изм. и доп. вступил в силу с 02.07.2021 года [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»: текст с изм. и доп. вступил в силу с 02.07.2021 года [принят Государственной Думой 22 апреля 2011 года, одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступил в силу с 30.03.2018 года [принят Государственной Думой 17 июля 2009 года, одобрен Советом Федерации 18 июля 2009 года]. – Москва, 2021 год – Доступ из справочно-Оправовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности»: Постановление Правительства от 12.10.2020 №1661 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Кировская область. Правительство Кировской области. Постановление Правительства Кировской области «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по лицензированию деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов»: Постановление Правительства Кировской области от 21 мая 2013 года № 209/298 – Кировская область, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
6. Российская Федерация. Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации»: Постановление Правительства от 19.02.1996 № 156 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
7. Российская Федерация. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации. Приказ Россельхознадзора РФ «О Перечнях нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Россельхознадзором в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений»: Приказ Россельхознадзора РФ от 22 декабря 2020 года № 1378 – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

УДК 349.2
ББК 67.405.1

ЗАНИМОНЕЦ Владимир Александрович,
*обучающийся 4 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
ЛОБАНОВА Лана Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
*социально – гуманитарных дисциплин и правовой информатики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИГРОКА – ОГРАНИЧЕННО СВОБОДНОГО АГЕНТА КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ

Аннотация. Правовой статус спортсменов имеет свою специфику в зависимости от вида спорта, которая отражается на правовом регулировании труда спортсменов. Труд спортсменов имеет специфический характер и требует от законодателя, а также от организаций, осуществляющих спортивную деятельность и регулирующую ее на основе локальных актов, соответствующего подхода. Этот подход важен для обеспечения соблюдения прав игрока как субъекта трудовых отношений, а также его нормальной реализации и раскрытия как спортсмена. В настоящей статье рассматриваются вопросы правового статуса игрока – ограниченно свободного агента Континентальной Хоккейной Лиги, приобретения указанного статуса, его потери, особенности смены Клуба указанным игроком, а также способы приобретения Клубами прав на игрока в указанном статусе. В работе проанализированы сопутствующие проблемы и предложены возможные варианты улучшения регулирования некоторых правовых аспектов. Авторами проведен сравнительный анализ статуса игрока ограниченного свободного агента в Континентальной Хоккейной Лиге и Национальной Хоккейно Лиге.

Ключевые слова: статус ограниченно свободного агента, трудовые правоотношения, труд спортсменов, хоккей, труд хоккеистов Континентальная Хоккейная Лига.

ZANIMONETS Vladimir A.,
*Student of the North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
Scientific adviser:

LOBANOVA Lana Y.,
*senior lecturer of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

THE PLAYER'S LEGAL STATUS IS UNRESTRICTED FREE AGENTS BY THE CONTINENTAL HOCKEY LEAGUE

Abstract. The legal status of athletes has its own specificity depending on the type of sport, which is reflected in the legal regulation of the labor of athletes. The labor of athletes, which has a specific

nature, requires from the legislator, as well as from organizations engaged in sports activities and regulating it on the basis of local acts, an appropriate approach to ensure both the rights of the player as a subject of labor relations, and its normal implementation and disclosure, as an athlete. This article deals with the legal status of a restricted free agent player of the Continental Hockey League, the acquisition of this status, its loss, the peculiarities of changing the Club by the mentioned player, as well as ways for Clubs to acquire rights to the player in this status. The paper analyzes the related problems of regulation, as well as proposes possible ways to improve the latter. A comparative analysis of restricted free agent status in the Continental Hockey League and the National Hockey League was conducted

Keywords: Labor relations, athletes' labor, Continental Hockey League, hockey, hockey players' labor

Спорт – это специфическая форма деятельности человека, следовательно, он имеет соответствующее специфическое правовое регулирование. На современном этапе развития права правовой статус профессиональных спортсменов регулирует трудовое законодательство, в том числе и в Российской Федерации, где основным источником трудового законодательства является Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Однако специфика отдельных видов спорта, главным образом командных и игровых, которые сопровождаются стремительным их развитием, как формой досуга общества, а соответственно и роста дохода организацией занимающихся проведением подобных мероприятий, требует соответствующего развития и правового регулирования.

Такие виды спорта, как футбол, баскетбол, хоккей и другие отличаются тем, что являются предметом предпринимательской деятельности крупных организаций - в данном случае Лиг. В этих условиях повышается стремление самих организаторов к определённым результатам и достижениям в спорте, поскольку от этого будет зависеть дальнейшая прибыль. Соответственно повышается и значимость квалифицированных кадров – спортсменов, которые могли бы приносить этот результат. Все это ведёт к развитию трудового законодательства, проявляющегося в форме кооперативного правового регулирования, которое бы позволило создать необходимые механизмы и институты.

Проблематика данной темы состоит в том, чтобы понять, как локальные акты спортивных организаций, в которых закреплено регулирование труда спортсменов, справляются с соблюдением баланса интересов. Интересы эти касаются, во-первых, спортсменов, как особой категории работников, которые заинтересованы в оптимальном месте работы для себя, выгодном контракте, а также в достойных условиях для развития себя как профессиональных игроков, а, во-вторых, самих спортивных организаций, которые заинтересованы в достижении высоких результатов своих «подопечных» и, как следствие, в получении большей прибыли от своей деятельности.

Стоит отметить тот факт, что КХЛ хоть и является коммерческим предприятием, однако используется как площадка для развития национальной сборной России по хоккею с шайбой, а соответственно в грамотном регулировании правовых вопросов присутствует и публичный интерес.

Рассмотрим сначала правовой статус игрока – ограниченно свободного агента (далее – игрок ОСА) Континентальной Хоккейной Лиги (далее – КХЛ). Настоящий статус представляет интерес именно с правовой точки зрения, поскольку отражает правовую специфику регулирования в сфере спорта, специфику спортивной деятельности в ее трудовом аспекте.

Данный статус закрепляет Правовой Регламент КХЛ¹ в главе 3² «Статусы хоккеистов». Игрок в статусе ОСА определяется следующим образом: «Клуб КХЛ (Клуб ВХЛ, самостоятельный Клуб МХЛ), у которого 30 апреля истекает Контракт с Хоккеистом в возрасте до 29 лет (за исключением Игроков, указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 9 Правового регламента КХЛ), в период с 1 апреля по 30 апреля (до 23 ч 59 мин 59 с, время московское) имеет право сделать такому Игроку Квалификационное предложение (возраст Хоккеиста устанавливается по году рождения на момент подачи Квалификационного предложения).»³ И далее «Хоккеист, которому клубом КХЛ, клубом ВХЛ или самостоятельным клубом МХЛ в установленный срок было сделано Квалификационное предложение, но он не принял его до 30 апреля включительно, с 1 мая приобретает статус «Ограниченно свободный агент» и имеет право в срок до 31 мая принять контрактное предложение другого клуба КХЛ, клуба ВХЛ или самостоятельного клуба МХЛ. Заработная плата (вознаграждение) по каждому сезону и среднегодовое вознаграждение в контрактном предложении нового клуба не может быть меньше заработной платы (вознаграждения) по каждому сезону и среднегодового вознаграждения, предложенного своим клубом в Квалификационном предложении.»⁴

Правовой регламент дает достаточно сложную конструкцию приобретения статуса игрока ОСА. Чтобы получить такой статус, игрок должен соответствовать нескольким критериям, которые мы рассмотрим здесь. Возраст игрока не должен быть более 29 лет. При этом от возраста будут зависеть и условия Квалификационного предложения. Так, для игрока в возрасте 29 лет срок контракта по Квалификационному предложению должен быть не менее 2 лет. Контракт на срок больше указанного может быть подписан только по согласованию с хоккеистом. Контракт для игрока в возрасте 28 лет может быть предложен на срок не более одного года. Для игрока в возрасте 27 лет – также на срок до одного года, с возможностью подписания на более продолжительное время только по соглашению с хоккеистом.

Возраст игроков до 20 и до 21 года, которые выступали по трехсторонним контрактам (поясним далее), будет влиять на оплату труда по контракту Квалификационного предложения. Если клуб делает такое предложение игроку, то его заработная плата должна быть больше по трехстороннему контракту, чем в молодежной команде по прежнему двухстороннему соглашению.

Здесь необходимо сделать небольшое пояснение по поводу двухсторонних и трехсторонних контрактов. Как правило, подобные соглашения заключаются с перспективными игроками молодежных команд, а также игроками, которые потенциально могут не осилить уровень основной команды, выступающей в КХЛ. По двухстороннему контракту игрок может в течение сезона выступать как за молодежную команду (МХЛ, НМХЛ), так и за основную в рамках КХЛ. Трехсторонний контракт предполагает также возможность выступления хоккеиста и в ВХЛ.

¹ Правовой регламент КХЛ. Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 // https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2020.pdf.

² Хотя в самом регламенте глава поименована по цифрой три, фактически располагается второй по счету, вероятно из-за опечатки составителей настоящего регламента (прим. автора).

³ П. 1, ст. 8 Правовой регламент КХЛ. Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 // https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2020.pdf.

⁴ П. 1, ст. 8 Правовой регламент КХЛ. Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 // https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2020.pdf.

Условия по Квалифицированному предложению от Клуба игроку является первым этапом и обязательным основанием приобретения игроком статуса ОСА. Сам статус игрок приобретает только в случае отказа в указанный в Регламенте срок от данного предложения.

«Ограниченность» такого статуса заключается в следующем. Как указывалось выше, игрок, отказывавшийся от Квалификационного предложения Клуба, за который он выступал в конечном сезоне, имеет право принять предложение другого заинтересованного в нем Клуба. При этом заработная плата по предлагаемому контракту не должна быть ниже, чем в Квалификационном предложении «старого» Клуба.

Далее правовой регламент устанавливает особый механизм, именуемый иначе «оффершит». Действует он следующим образом: «В случае если «старый» Клуб в течение 7 (семи) календарных дней после предъявления Игроком контрактного предложения другого Клуба не повторит данное предложение (заработную плату (вознаграждение), индивидуальные бонусы, срок Контракта, вид Контракта), Хоккеист переходит в «новый» Клуб с обязательной выплатой компенсации «новым» Клубом «старому» Клубу.» То есть, «старому» Клубу дается возможность сохранить игрока у себя, в случае повторения предложенных заинтересованным в игроке Клубом условий. Если Клуб повторяет данное предложение, то игрок уже не может отказать от его подписания и сменить команду: «В случае если «старый» Клуб в установленный срок повторит Контрактное предложение другого Клуба (заработную плату (вознаграждение), индивидуальные бонусы, срок Контракта, вид Контракта), все спортивные права на такого Игрока закрепляются за «старым» Клубом.»¹

Данный механизм достаточно популярен в отношении молодых перспективных хоккеистов, которые обычно являются воспитанниками системы своего Клуба. Так, перед началом прошлого сезона, оффершит был произведен клубом КХЛ ХК «Локомотив» г. Ярославль в отношении своего игрока и воспитанника системы Павла Красковского, который по окончании контракта с Клубом отказался от Квалификационного предложения ХК «Локомотив» и получил предложение от ХК «Металлург» г. Магнитогорск. ХК «Локомотив» повторил предложение магнитогорского Клуба и смог оставить игрока в своем распоряжении. Также по окончании этого сезона ХК «Локомотив» не стал совершать оффершит в отношении другого своего воспитанника Николая Коваленко и позволил после процедуры приобретения хоккеистом статуса ОСА перейти последнему в ХК «Ак Барс» г. Казань.

Данный механизм существует также и на Западе, в рамках Национальной Хоккейной Лиги (далее – НХЛ), хотя и действует по другим условиям, но основан он так же на повторении контрактного предложения конкурента. С помощью него Клубы могут как бы «украсть» перспективного игрока у другого Клуба.²

При этом за переход игрока в «новый» Клуб «старому» предусмотрена обязательная денежная компенсация. При этом игрок и «новый» Клуб не имеют права подписывать Контракт, условия которого будут отличаться от предыдущего предложения этого Клуба. В случае же оффершита, «старый» Клуб может изменить условия повторенного Контракта, но только в сторону улучшения.

Вернёмся снова к нашему вопросу. Для игроков до 21 года (включительно) устанавливаются иные условия, более ограничительные: «Хоккеисту в возрасте до 21 года (включительно)

¹ П. 2, ст. 8 Правовой регламент КХЛ. Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 // https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2020.pdf.

² <https://www.championat.com/hockey/article-3791795-cto-takoe-offershit-v-nhl-i-kak-mozhno-ukrast-moloduju-zvezdu-u-konkurenta.html>.

Клуб имеет право сделать Квалификационное предложение в размере 150% и 170% от ставок заработной платы по Основной команде, команде Клуба Высшей хоккейной лиги или иной команде Клуба вне системы ВХЛ, молодежной команде (на первый и второй сезоны соответственно) или более от суммы заработной платы (вознаграждения) Игрока за последний сезон завершающегося Контракта. В этом случае Игрок не выходит на «рынок» и не имеет права принимать контрактные предложения других Клубов». То есть - Клубу достаточно сделать предложение на вышеуказанных условиях, чтобы не позволить игроку выйти на «рынок» и принимать предложения других Клубов.

В случае принятия какого-либо предложения, но в дальнейшем отказавшись от заключения Контракта с одним из возможных Клубов, игрок приобретает статус «Закрепленные права», то есть Клуб, предложение которого было принято, но Контракт с Клубом не заключен, приобретает приоритетное исключительное право перед другими Клубами на заключение Контракта с данным игроком в случае его желания выступать в рамках Лиги. Такой же статус приобретает хоккеист в статусе игрока ОСА и самовольно покинувшему КХЛ с целью заключения контракта с клубами любой другой хоккейной лиги мира.

Также игрок ОСА может перейти в статус игрока неограниченно свободного агента (далее – НСА). Такое происходит в случае заключения Контракта с Клубом по квалифицированному предложению, но в дальнейшем, по соглашению сторон, прекращения данного Контракта. Игрок в статусе НСА свободен в выборе Клуба для заключения Контракта.

В рамках данного исследования интересным представляется сравнить регулирование статуса ОСА в КХЛ с соответствующим статусом в НХЛ. Стоит отметить, что в отличие от КХЛ НХЛ имеет большую коммерческую направленность, можно сказать, что это «чистый бизнес» и соответственно институты, регулирующие статусы хоккеистов, устроены сложнее, а различные механизмы по приобретению игроков используются активнее.

Если у игрока НХЛ в статусе ОСА закончился контракт, то его команда имеет право сделать ему квалификационное предложение. Это предложение может подразумевать под собой увеличение зарплаты на определённый процент в зависимости от предыдущего заработка игрока. Сам хоккеист, или его агент, могут обжаловать в арбитражном суде ситуацию, если предложение кажется хоккеисту явно заниженным по отношению к его (игрока) значимости для команды. Данное предложение Клуб должен сделать игроку до 1 июля. В случае, если предложение не поступило, игрок приобретает статус НСА.

Клуб НХЛ, как и в КХЛ, может повторить предложение, сделанное игроку другой командой. Если клуб повторил предложение другого клуба, то хоккеист остаётся в своей прежней команде, без права быть выставленным на драфт отказов (площадка, на которую выставляется игрок, по тем или иным причинам не подошедший Клубу) в течение года. Условие по поводу запрета выставления такого игрока на драфт отказов является несомненным плюсом для хоккеиста, поскольку обеспечивает ему уверенность по поводу его места работы на текущий сезон. Если же клуб не повторил предложение другого клуба, и игрок совершил переход, то первый клуб может требовать с нового клуба игрока права на выбор игроков во время драфта юниоров (процедура, в ходе которой клубы НХЛ выбирают молодых игроков и приобретают, таким образом, на них права) в более ранние раунды.

Таким образом, корпоративное правовое регулирование в рамках КХЛ накладывает свою специфику на трудовые отношения спортсменов. Статус игрока ОСА, проанализированный нами в настоящей работе, накладывает определенные ограничения на спортсмена, в том числе и против его воли. Такие ограничения обусловлены в первую очередь характером командных и игровых видов спорта, где особенную важность имеет состав команды Клуба, который

бы мог позволить ему выступать на соответствующем уровне, а соответственно получать прибыль от этой деятельности. При этом, несмотря на такие ограничения в рамках одной лиги или ограниченного выбора Клуба для выступления, указанные ограничения лишь условные и не связывают работника-спортсмена неразрывными обязательствами с Клубом.

Рассмотрев все эти аспекты, мы позволим себе предложить варианты усовершенствования спортивного права по изложенной теме.

1. На наш взгляд, возможно провести небольшие изменения в регулировании статуса игрока ОСА в КХЛ, которые прежде всего связаны с возрастом игрока. Предельный возраст игрока, который может находиться в статусе ОСА - 29 лет. Это достаточно зрелый возраст для спортсмена, во время которого большинство игроков, как правило, уже находятся на пике своей карьеры. Попадание в таком возрасте в статус ОСА, тем более в ситуации, когда такой статус игрок приобретает против своей воли, может негативно сказаться на карьере спортсмена. В такой ситуации может явно возникнуть дисбаланс между интересами клуба и хоккеиста. В этой ситуации нам кажется, что в интересах игрока необходимо уменьшить предельный возраст пребывания в статусе ОСА до 26 лет. Так, например, НХЛ предусматривает пороговый возраст в данном статусе 27 лет.

2. Кроме того, возможно, стоило бы внести изменения, которые касаются молодых игроков. В большинстве случаев молодые игроки, которые только начинают выступать во взрослом хоккее, еще находятся в стадии своего активного профессионального развития, но встречаются случаи, когда игрок уже в молодом возрасте (21-23 года) может уже находиться на высочайшем уровне спортивного мастерства. Естественно, клуб, который обладает правами на таких игроков, будет стремиться его сохранить, что, опять же, может создать негативные условия для дальнейшего развития игрока и привести к его деградации как профессионального спортсмена. Поэтому мы считаем, что молодые игроки в возрасте 21–24 лет, которые имеют результаты, превосходящие средние результаты для игроков аналогичного возраста (которые могут быть выражены, например, в количестве очков за сезон, наличие индивидуальных наград, наличие статуса чемпиона наиболее престижных соревнований), могут иметь большее количество возможностей на приобретение статуса НСА и, соответственно, больше возможностей по самостоятельному выбору развития своей карьеры.

Библиографический список:

1. Правовой регламент КХЛ. Сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 // https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2020.pdf.

2. «Что такое оффершит в НХЛ и как можно украсть молодую звезду у конкурента» (статья с портала Чемпионат) // <https://www.championat.com/hockey/article-3791795-cto-takoe-offershit-v-nhl-i-kak-mozhno-ukrast-moloduju-zvezdu-u-konkurenta.html>.

Юрист в сфере частного права

УДК 347.15/.18
ББК 67.410.1

КОРЮКАЕВА Татьяна Георгиевна,

судья Арбитражного суда Вологодской области
a13.tkoryukaeva@arbitr.ru

ШАТАЛОВА Анна Андреевна,

помощник судьи
Арбитражного суда Вологодской области
a13.ashatalova@arbitr.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы формирования конкурсной массы в делах о банкротстве физических лиц, в том числе касающиеся имущества, находящегося в залоге, в общей совместной собственности должника и его супруга, имущества, находящегося за границей. Исследуются некоторые проблемы реализации отдельных видов имущества должника: недвижимого имущества, дебиторской задолженности, имущественных прав. Анализируются ошибки, возникающие в процессе правоприменения норм, регулирующих реализацию имущества должников-банкротов.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, формирование конкурсной массы, реализация имущества, общая совместная собственность, трансграничное банкротство.

KORYUKAEVA Tatiana G.,

Judge of the Arbitration Court of the Vologda Region

SHATALOVA Anna A.,

Assistant judge Of the Arbitration Court
of the Vologda Region

TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS

Abstract. The article reveals topical issues of the formation of the bankruptcy estate in individuals bankruptcy cases, including related to pledged property, joint matrimonial property, property located abroad. Some kinds of realizations of property are investigated: immovable property, debtor indebtedness, property rights. Mistakes making in the process of law enforcement of the rules governing the sale of property of bankrupt debtors are analyzed.

Keywords: bankruptcy of individuals, formation of the bankruptcy estate, sale of property, joint matrimonial property, transnational bankruptcy.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан-физических лиц появился в России в октябре 2015 года в связи с введением в действие новых положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и оказался чрезвычайно востребованным. За прошедшие 6 лет количество дел о несостоятельности (банкротстве) граждан, рассматриваемых арбитражными судами, неуклонно увеличивалось, несмотря на меры, предпринимаемые для изменения такой динамики, в том числе, внесудебное банкротство.

Так, за три месяца 2015 года в Арбитражный суд Вологодской области поступило 217 заявлений о признании гражданина банкротом, за 2016 – 713, за 2017 – 879, за 2018 – 1023, за 2019 – 1339, за 2020 – 1764.

Вместе с тем, несмотря на столь существенный объём правоприменительной практики, её достаточную стабильность и единообразие, у участников дел о несостоятельности (банкротстве), большая часть которых не является профессиональными юристами или не обладает обширным опытом в области несостоятельности (банкротства), постоянно возникают вопросы и ошибки в правоприменении, связанные с неточным или даже искажённым восприятием целей и задач процедур банкротства.

Такие заблуждения могут быть как самыми очевидными (как например, «истечение срока процедуры реализации имущества должника и отложение судебного разбирательства по вопросу о продлении процедуры банкротства означает приостановление на время отложения как самой процедуры банкротства, так и действующих в ней ограничений в отношении должника» – безусловно, неверный подход, см. пункт 50 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»¹), так и могут иметь более сложную природу.

Будучи ограниченными требованиями к объёму настоящей статьи, в рамках данного материала сконцентрируемся на некоторых вопросах наиболее актуального, с нашей точки зрения, предмета в рамках процедур банкротства гражданина – формированию и реализации его конкурсной массы.

Напомним, по общему правилу, в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве), в том числе заработная плата и иные доходы должника.

В конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.).

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

Из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вопросы об исключении из конкурсной массы указанного имущества (в том числе денежных средств), о невключении в конкурсную массу названных выплат решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке.

При наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно указанных имущества, выплат и (или) их размера любое из названных лиц вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48)¹.

Особенности реализации имущества гражданина регулируются нормами статьи 213.26 Закона о банкротстве.

В случае, когда процедуры несостоятельности введены в отношении обоих супругов, их общее имущество подлежит реализации в деле о банкротстве того супруга, который в публичном реестре указан в качестве собственника либо во владении которого находится имущество, права на которое не фиксируются в публичных реестрах. Средства от реализации общего имущества супругов распределяются между их конкурсными массами пропорционально долям в общем имуществе.

Таким образом, в конкурсную массу должника подлежит включению имущество в размере, соответствующем его доле в общем имуществе.

В рамках одного из дел, должник обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы имущества, нажитого в браке, – Автомобиля, ссылаясь на то, что в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) его супруга Автомобиль включён в конкурсную массу и реализуется на торгах.

Как установлено судом, должник является собственником Автомобиля. Автомобиль является общим имуществом супругов, в отношении обоих супругов введены процедуры несостоятельности. Финансовые управляющие как должника, так и его супруга включили Автомобиль в каждую из конкурсных масс без выделения долей в праве его собственности. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) супруга Автомобиль реализуется на торгах, как имущество, обременённое залогом.

С учётом изложенного суд удовлетворил требование должника частично, исключив из конкурсной массы должника 1/2 долю в праве собственности на Автомобиль, принадлежащую супругу. В остальной части требования отказано (определение Арбитражного суда Вологодской области от 22 марта 2021 года по делу № А13-5956/2020).

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

Супруг должника, являющийся его созалогодателем (созаемщиком) не вправе претендовать на получение вырученной от реализации имущества суммы, соответствующей его доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

Между Банком, должником и его супругой (заемщиками) заключен кредитный договор для приобретения квартиры. Исполнение обязательств заемщиками перед Банком было обеспечено залогом приобретенной на кредитные средства квартиры путем оформления договора ипотеки.

Основанное на кредитном договоре требование Банка включено в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченное залогом квартиры.

В связи с возникшими разногласиями между финансовым управляющим и супругой должника по вопросу распределения денежных средств, поступивших от реализации имущества должника, находящегося в залоге у Банка, супруга должника обратилась в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требований об установлении выплаты супруге должника от реализации заложенного недвижимого имущества, суд первой инстанции и согласившись с ним апелляционный и кассационный суды отклонили возражения супруги должника относительно предложенного управляющим порядка распределения денежных средств, согласно которым удовлетворение требования залогового кредитора должно производиться за счет приходящейся на долю должника стоимости общего имущества супругов и лишь в неудовлетворенной части – за счет средств приходящихся на долю супруга (супруги) должника.

Общий критерий распределения средств при реализации предмета залога, находящегося в совместной собственности супругов, заключается в том, что супруга гражданина-банкрота, являющаяся наряду с ним созалогодателем (статья 353 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ), то есть должником по обеспечительному обязательству, не может получить денежные средства, соответствующие ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

По смыслу пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, если в залоге находится имущество целиком, то восемьдесят процентов вырученных средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В силу абзаца третьего приведенного пункта десять процентов от вырученных средств направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные десять процентов по смыслу абзацев пятого и шестого пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором. Данные средства не могут быть выплачены супруге до расчета с залогодержателем.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве оставшиеся денежные средства (далее – иные десять процентов) направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

Из иных десяти процентов в первую очередь погашаются расходы, понесенные в связи с продажей залогового имущества (статья 319 ГК РФ и пункт 1 статьи 61 Федерального закона

от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; далее – Закон об ипотеке), в частности, на его оценку, проведение торгов, выплату финансовому управляющему вознаграждения, начисленного в результате удовлетворения требований залогового кредитора, оплату привлеченным лицам, услуги которых были необходимы для реализации предмета залога. Поскольку супруга является должником по обеспечительному обязательству (статья 353 ГК РФ), то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.

После этого оставшиеся от иных десяти процентов средства при условии отсутствия общих обязательств супругов (пункт 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации; далее – СК РФ), не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности (презюмируемая доля в совместной собственности – 1/2 (пункт 1 статьи 39 СК РФ) и расходуются следующим образом:

- часть, которая бы причиталась гражданину-банкроту, направляется на погашение указанных в абзаце четвертом пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве текущих расходов, непосредственно не связанных с реализацией заложенного имущества. Оставшиеся после этого средства в силу абзаца шестого названного пункта направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу;

- часть, которая бы причиталась супруге гражданина-банкрота, в силу названного абзаца шестого сразу направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем – должником по обеспечительному обязательству (статья 353 ГК РФ) и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

Если же в реестр требований кредиторов должника включены долги по общим обязательствам его и (бывшей) супруги или имеются общие текущие обязательства (например, коммунальные расходы по содержанию общего заложенного имущества), то выплаты в пользу (бывшей) супруги от реализации общего имущества не производятся до полного погашения общих обязательств (определение Арбитражного суда Вологодской области от 03 июня 2020 года, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2020 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05 февраля 2021 года по делу № А13-9857/2018).

В случае реализации в процедуре банкротства должника общего имущества супругов размер процентного вознаграждения финансового управляющего должен рассчитываться не от полной стоимости реализации общего имущества супругов, а от размера принадлежащей должнику доли в нём.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1 статьи 34 СК РФ). Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено, зарегистрировано или учтено (пункт 2 статьи 34 СК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга.

По общему правилу, если выплата должна быть произведена из конкурсной массы, после продажи имущества, полученного в конкурсную массу в результате раздела общего имущества супругов, арбитражный управляющий уплачивает супруге соответствующую сумму из выручки от продажи упомянутого имущества ранее погашения любых текущих обязательств или требований конкурсных кредиторов.

В силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей.

В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Согласно пункту 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина.

Таким образом, в случае реализации в процедуре банкротства должника имущества гражданина, принадлежащего ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), размер процентного вознаграждения финансового управляющего рассчитывается не от полной стоимости реализации общего имущества супругов, а от суммы, поступившей в конкурсную массу должника и соответствующей доле должника в реализованном имуществе (определение Арбитражного суда Вологодской области от 03 июня 2020 года, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2020 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05 февраля 2021 года по делу № А13-9857/2018, определение от 28 июня 2021 года по делу № А13-15204/2020).

В случае если общая совместная собственность должника и его супруга на имущество прекратилась, положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, регулирующие реализацию имущества, принадлежащего должнику на праве общей совместной собственности с супругом (бывшим супругом), применению не подлежат.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил утвердить Положение, а также начальную цену имущества должника, представляющего собой долю в размере 1/2 в праве общей долевой собственности на ряд земельных участков, нежилых зданий и нежилых помещений.

Изучив обстоятельства спора, суды пришли к выводу о правомерности предложенного финансовым управляющим порядка реализации имущества должника.

В пункте 7 постановления № 48 разъяснено, что в деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 СК РФ).

Вместе с тем супруг (бывший супруг), полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 СК РФ). Данное требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности.

В данном случае решением суда общей юрисдикции произведен раздел имущества бывших супругов, в соответствии с которым определены принадлежащие должнику и его супруге на праве собственности доли на объекты недвижимого имущества и доли участия в организациях (определение Арбитражного суда Вологодской области от 10 марта 2020 года, поста-

новление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2020 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 октября 2020 года по делу № А13-2000/2017).

Недвижимое имущество гражданина, вне зависимости от его стоимости подлежит реализации на открытых торгах, проводимых в электронной форме в порядке, установленном статьями 111, 139 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий должника обратился в суд в порядке статьи 213.26 Закона о банкротстве с ходатайством об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации принадлежащего должнику недвижимого имущества – Гаража. Согласно намерениям финансового управляющего Гараж подлежит прямой продаже путём публичной оферты без использования электронной площадки.

В другом деле финансовый управляющий просил утвердить положение о порядке реализации принадлежащего должнику Земельного участка путём торгов, проводимых самостоятельно финансовым управляющим, начиная со стадии публичного предложения с понижением, а не повышением цены.

В обоих случаях финансовые управляющие ссылались на экономическую нецелесообразность проведения торгов в форме аукциона с привлечением электронной площадки.

Отказывая в удовлетворении ходатайств об утверждении положений в подобных редакциях, суд указал, что они не соответствуют требованиям Закона о банкротстве ввиду следующего.

Задачей финансового управляющего является содействие созданию наиболее благоприятных условий для достижения целей реализации имущества должника, продаже имущества должника по максимально высокой стоимости, удовлетворение требования кредиторов должника.

Рыночная цена недвижимого имущества должна формироваться на торгах под влиянием экономических механизмов – спроса и предложения.

В силу пункта 3 статьи 213.26 Закона о банкротстве недвижимое имущество гражданина, вне зависимости от его стоимости подлежит реализации на открытых торгах в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 3 статьи 111 Закона о банкротстве недвижимое имущество подлежит продаже на торгах, проводимых в электронной форме, в порядке, установленном пунктами 4-19 статьи 110 Закона о банкротстве: первые и повторные торги проводятся в форме аукциона.

Помимо прочего электронная площадка обеспечивает прозрачность процедуры представления заявок на приобретение имущества организатору торгов со стороны потенциальных покупателей.

В соответствии с Законом первым и вторым этапами реализации недвижимого имущества является его продажа на открытых торгах с возможностью повышения цены.

Таким образом, в случае реализации недвижимого имущества обязательно проведение всех торговых процедур, проводимых в электронной форме, включая аукцион (определения Арбитражного суда Вологодской области от 11 марта 2021 года по делу № А13-14363/2020, от 11 ноября 2020 года по делу № А13-20660/2019).

Реализация принадлежащих должнику имущественных прав (долей участия в юридическом лице, дебиторской задолженности) возможна только на торгах.

Финансовый управляющий должника обратился в суд с ходатайством об утверждении положения о порядке и об условиях реализации принадлежащей должнику доли в уставном капитале хозяйственного Общества, предложив реализовать данный актив в упрощённом

порядке, установленном абзацем вторым пункта 4 статьи 111 Закона о банкротстве (путём прямой продажи).

Отказывая в удовлетворении ходатайства финансового управляющего об утверждении положения в предложенной редакции, суд указал, что порядок реализации имущества должника (путём прямой продажи) не соответствует положениям статьи 111 Закона о банкротстве.

Реализация имущественных прав (долей участия в юридическом лице, дебиторской задолженности) согласно абзацу 4 пункта 3 статьи 111 Закона о банкротстве возможна только на торгах, проводимых в электронной форме.

Реализация подобного имущества в упрощённом порядке, не на торгах, а по прямому договору приводит к продаже имущества в отсутствие конкуренции, что нарушает право кредиторов на соразмерное удовлетворение требований в деле о банкротстве (определение Арбитражного суда Вологодской области от 09 декабря 2019 года по делу № А13-3698/2019).

Не подлежит утверждению судом положение о порядке, об условиях и о сроках реализации принадлежащего должнику имущества в редакции, содержащей условия об установлении задатка на публичных торгах, расчёт которого производится исходя из начальной продажной цены аукциона или предшествующих этапов публичного предложения.

Финансовый управляющий должника обратился в суд с ходатайством об утверждении положения о порядке и об условиях реализации Недвижимого имущества. Одно из условий предложенного положения состояло в установлении размера задатка для участия в торгах посредством публичного предложения в сумме 10% от начальной цены публичного предложения (при этом указано, что задаток остаётся неизменным на протяжении всего периода публичных торгов).

Изменяя предложенную финансовым управляющим редакцию положения в данной части и устанавливая размер задатка для участия в торгах посредством публичного предложения в зависимости от начальной цены, установленной для соответствующего периода проведения торгов, проводимых посредством публичного предложения, суд указал следующее.

Помимо того, что задаток в определённой степени обеспечивает исполнение обязательства (статьи 329 и 380 ГК РФ), его функция состоит еще и в том, что риск потерять соответствующую денежную сумму при отказе от заключения договора (пункт 16 статьи 110 Закона о банкротстве) стимулирует к участию в торгах только тех лиц, которые действительно намерены приобрести имущество, выставленное на торги.

При этом законодательное ограничение размера задатка (не более 20% начальной цены продажи предприятия – абзац 10 пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве) направлено на предотвращение злоупотребления со стороны организаторов торгов, которое может выражаться в установлении необоснованно высокой суммы задатка и, как следствие, вести к снижению привлекательности продаваемого объекта и закрытию доступа потенциальным покупателям к участию в торгах.

Таким образом, существующий баланс между необходимостью внесения задатка и ограничением его размера создает возможность сформировать наиболее конкурентоспособный состав участников торгов применительно к конкретной цене предложения, что обеспечивает последующее максимально полное и скорейшее удовлетворение требований кредиторов.

Расчёт задатка исходя из начальной продажной цены аукциона или предшествующих этапов публичного предложения фактически нарушает законодательное ограничение размера задатка и приводит к нелегитимности торгов, поскольку блокирует доступ к участию в них претендентов, способных оплатить в конкурентной борьбе цену текущего этапа (определение Арбитражного суда Вологодской области от 08 июня 2021 года по делу № А13-4212/2020).

Если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском срока, определенного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога.

Должником (заемщик) и Банком заключен Кредитный договор в целях строительства заемщиком Жилого дома на Земельном участке. В обеспечение исполнения обязательств должника по Кредитному договору между Банком и должником заключен договор об ипотеке (залоге) Земельного участка, в договоре предусмотрено право залога Банка, которое распространяется также на здания (сооружения), возведенные должником на Земельном участке частично с использованием средств кредита в период действия договора.

На основании предоставленных Банком целевых денежных средств должником на Земельном участке возведен Жилой дом, в отношении данного которого зарегистрирован залог в силу закона в пользу Банка на основании Кредитного договора.

Требования Банка по Кредитному договору, как обеспеченные залогом на основании договора об ипотеке (залоге) Земельного участка, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Впоследствии Банк обратился в суд с заявлением, в котором просил признать за ним статус залогового кредитора в отношении Жилого дома.

Определением суда в удовлетворении данного заявления Банка отказано со ссылкой на пропуск срока подачи заявления и отказом в его восстановлении.

Должник, ссылаясь на указанные обстоятельства, а также на то, что Жилой дом является единственным пригодным местом для проживания, обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы Жилого дома и части Земельного участка.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявления, исходили из того, что Жилой дом и Земельный участок, на котором он находится, обременены ипотекой в пользу Банка.

Суды указали, что согласно разъяснениям, приведенным в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.).

Вместе с тем суды посчитали, что приведенные положения сами по себе не исключают возможности включения залоговых требований за реестр, если кредитор обратился с соответствующим заявлением после закрытия реестра; в таком случае кредитор утрачивает специальные права, принадлежащие ему как залогодержателю, однако его требование удовлетворяется преимущественно из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, то есть преимущественно перед иными кредиторами, чьи требования признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Так как требование Банка к должнику признано обоснованным и подлежащим включению в реестр как обеспеченное залогом Земельного участка суды пришли к выводу, что

Земельный участок подлежит реализации в соответствии со статьей 213.26 Закона о банкротстве.

Поскольку в силу пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, суды пришли к выводу, что ни Жилой дом, ни часть Земельного участка не могут быть исключены из конкурсной массы должника.

Не соглашаясь с указанными выводами и отменяя судебные акты суда первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции сослался на разъяснения, приведенные в пункте 5 постановления № 48, из которых следует, что если кредитор по требованию, обеспеченному залогом единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, не предъявил это требование должнику в рамках дела о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском срока, определенного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве.

Соответствующее требование учитывается в реестре требований кредиторов как не обеспеченное залогом. В этом случае жилое помещение считается не вошедшим в конкурсную массу в силу пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, право залога на него прекращается после завершения процедуры реализации имущества при условии освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, статья 352 ГК РФ).

Указанные разъяснения направлены на недопущение ситуации, когда вопреки смыслу положений статьи 446 ГПК РФ и Закона об ипотеке единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение фактически будет реализовываться в целях приоритетного удовлетворения требований по текущим обязательствам и требований незалоговых кредиторов, получивших в силу законодательства о несостоятельности приоритет над опоздавшим залогодержателем (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 марта 2019 года по делу № А13-15737/2015).

Из конкурсной массы может быть исключено имущество, обремененное залогом, необходимое для эксплуатации единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения при условии отсутствия доказательств недобросовестных действий должника.

В конкурсную массу должника включены Земельный участок, обремененный залогом в пользу Банка, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, и Жилой дом, в отношении которого Банку отказано в удовлетворении заявления об установлении статуса залогового кредитора.

Должник обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы Жилого дома и части Земельного участка, необходимого для его эксплуатации.

Судом установлено, что Жилой дом, находящийся на Земельном участке, является единственным жилым помещением, пригодным для проживания должника и членов его семьи.

Суд первой инстанции назначил судебную экспертизу по определению границ и площади Земельного участка, необходимого для использования и эксплуатации Жилого дома.

Согласно экспертному заключению для эксплуатации Жилого дома, расположенного на Земельном участке, постоянного проживания должника и членов его семьи необходима в соответствии с установленными правилами землепользования и застройки минимальными зна-

чениями площади земельного участка часть Земельного участка площадью 400 кв. м, которая может быть выделена из Земельного участка с обеспечением доступа к нему, при этом оставшаяся после раздела часть Земельного участка будет являться самостоятельным объектом оборота со свободным доступом.

Согласно правовой позиции, сформированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 № 305-ЭС18-15724, исключение из конкурсной массы должника единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения не может быть признано обоснованным в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестных действиях должника, направленных на искусственное придание спорному жилому помещению статуса единственного пригодного для постоянного проживания помещения в целях сокрытия имущества от обращения на него взыскания по требованию кредитора.

Поскольку в рассматриваемом случае обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестных действиях должника, направленных на искусственное придание жилому дому статуса единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, суд не установил, судом удовлетворено заявление должника об исключении из конкурсной массы части Земельного участка площадью 400 кв. м, необходимого для использования и эксплуатации построенного на нём Жилого дома (определение Арбитражного суда Вологодской области от 22 ноября 2019 года, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2020 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июня 2020 года по делу № А13-15737/2015).

Не подлежит исключению из конкурсной массы дебиторская задолженность, в отношении которой финансовым управляющим не приняты все меры по реализации, предусмотренные статьёй 213.26 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий должника обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы должника Дебиторской задолженности. В обоснование заявления сослался на неликвидность указанного актива, а также негативные последствия для конкурсной массы в виде убытков в случае реализации данного имущества, поскольку расходы по организации торгов превысят потенциальную выручку от продажи.

Согласно абзацу 4 пункта 3 статьи 111 Закона о банкротстве право требования, принадлежащего должнику, может быть реализовано только посредством проведения торгов в электронной форме. Отчуждение имущества, в том числе имущественных прав, принадлежащих должнику, путём заключения прямого договора купли-продажи, без проведения торгов является исключительным способом пополнения конкурсной массы.

В то же время, в том случае, если имеются основания для вывода о неликвидности указанной дебиторской задолженности, её продажа по существенно сниженной цене в принципе не может привести к осязательному пополнению конкурсной массы, более того, принесёт ей убытки в виде некомпенсированных расходов на реализацию.

Вместе с тем, в силу пункта 5 статьи 213.26 Закона о банкротстве если финансовый управляющий не сможет реализовать в установленном порядке принадлежащие гражданину имущество и (или) права требования к третьим лицам и кредиторы откажутся от принятия указанных имущества и (или) прав требования в счёт погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанными имуществом и (или) правами требования. При этом имущество, составляющее конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, передаётся гражданину по акту приема-передачи. В этом случае пункт 1 статьи 148 настоящего Федерального закона не применяется.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2017 № 305-ЭС17-9625, в рассматриваемом случае участникам отношений, вытекающих из несостоятельности должника, фактически следует констатировать объективную невозможность реализации актива ввиду его неликвидности и применить последствия невозможности продажи, прямо предусмотренные Законом о банкротстве, а именно пунктом 8 статьи 142, пунктом 4 статьи 213.26 – предложив его в качестве отступного кредиторам.

В рассматриваемом случае финансовый управляющий предложил исключить Дебиторскую задолженность из конкурсной массы, что фактически означает передачу нереализованного имущества должнику.

При этом волеизъявление кредиторов по вопросу принятия Дебиторской задолженности в счёт погашения своих требований не выяснялось.

Суд установил, что возможное пополнение конкурсной массы за счёт продажи Дебиторской задолженности с учётом расходов на её реализацию (расходов на проведение торгов, публикации) представляется объективно невозможным. Таким образом, финансовый управляющий, действуя добросовестно и разумно, в интересах должника и его кредиторов, констатируя факт неликвидности Дебиторской задолженности, не должен реализовывать данный актив на торгах в обычном порядке, а должен предложить его в качестве отступного кредиторам. В случае отказа от принятия кредиторами Дебиторской задолженности в счёт погашения своих требований, она передаётся должнику по акту приёма-передачи, а после завершения реализации имущества должника восстанавливается его право распоряжения Дебиторской задолженностью.

С учётом изложенного, суд указал, что исключение Дебиторской задолженности из конкурсной массы преждевременно, в связи с чем в удовлетворении ходатайства финансового управляющего отказал (определение Арбитражного суда Вологодской области от 10 марта 2021 года по делу № А13-5619/2020).

В ходе реализации имущества гражданина финансовый управляющий осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, и имеет безусловное право на выражение волеизъявления относительно кандидатуры единоличного исполнительного органа такой организации.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве в ходе реализации имущества гражданина финансовый управляющий осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников.

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2018 N 305-ЭС17-20073, в силу того, что финансовый управляющий осуществляет права участника организации, принадлежащие должнику, он имеет безусловное право на выражение волеизъявления относительно кандидатуры единоличного исполнительного органа такой организации (подпункт 4 пункта 2 статьи 33 Федерального закона от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Предоставление финансовому управляющему такого объема прав в отношении признанного банкротом гражданина-должника направлено, в том числе на обеспечение защиты имущества последнего и предотвращение ситуаций, когда должник с учетом принадлежащей ему доли в обществе, используя свое право на управление его делами, совершает недобросовестные действия по отчуждению имущества этого общества, направленные на уменьшение

конкурсной массы и причинение вреда своим кредиторам (решение Арбитражного суда Вологодской области от 07 февраля 2020 года, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июня 2020 года, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 декабря 2020 года по делу № А13-21497/2019).

Всё чаще и чаще арбитражные суды в своей практике сталкиваются с элементами трансграничного банкротства. К сожалению, при отсутствии унифицированных действенных правил, направленных на защиту имущественных интересов участников трансграничных банкротных процедур, неполноценность сформировавшихся представлений о трансграничной несостоятельности оказывает неблагоприятное влияние ход процедуры банкротства, осложненной иностранным элементом, в том числе на формирование и реализацию конкурсной массы в таком деле.

Как известно, банкротство признается осложненным иностранным элементом при выделении хотя бы одного из следующих элементов:

- 1) наличие иностранных по отношению друг к другу кредитора (кредиторов) и должника;
- 2) наличие иностранных по отношению друг к другу участников (учредителей) должника - юридического лица и самого должника;
- 3) нахождение имущества должника за рубежом по отношению к государству, на территории которого открыто производство.

Возможность признания иностранного гражданина несостоятельным (банкротом) российскими судами подтверждается сформировавшейся на настоящий момент судебной практикой арбитражных судов (см., например, определение Арбитражного суда Ямало-ненецкого автономного округа от 0.06.2016 по делу № А81-6187/2015; определение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2016 по делу № А40-186978/15-44-335Б).

Проблема поиска имущества должника, находящегося за границей, затрагивает как деятельность арбитражного управляющего, которому необходимо провести все мероприятия по поиску, так и деятельность суда по сотрудничеству с иностранными органами власти для получения ответов на ходатайства об истребовании доказательств, заявленных арбитражным управляющим или кредитором.

В типичных ситуациях арбитражный управляющий, проводя финансовый анализ деятельности должника и анализ его счетов, выявляет имущество должника за границей, а равно кредиторы должника, занимая активную позицию, сообщают финансовому управляющему о возможном наличии такого имущества.

Финансовый управляющий в целях достоверного установления факта наличия имущества должника на территории иностранного государства вправе направить в суд ходатайство об истребовании доказательств у компетентного органа иностранного государства.

Стоит отметить, что обращаясь в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, находящееся за границей, финансовый управляющий должен представить достаточные доказательства наличия у должника этого имущества.

Так определением Арбитражного суда Тюменской области от 14 февраля 2020 года по делу № А70-16642/2017 финансовому управляющему отказано в принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, находящееся на территории Барселоны, так как выписка о регистрации права собственности на недвижимое имущество, выданная регистрационными службами Испании, действует 90 дней. При этом финансовый управляющий представил выписку, которая на момент принятия определения не являлась актуальной.

С учётом продолжительности сроков получения документов, подтверждающих права должника на имущество, находящееся за границей, необходимости их легализации, перевода на

русский язык, сложно переоценить значимость добросовестности и оперативности действий финансового управляющего в интересах кредиторов должника.

Ключевой проблемой на этапе реализации имущества должника, находящегося за границей, является проблема применимого права, которая состоит из двух блоков вопросов: применения материального и процессуального права.

По вопросам применения процессуального права господствующим является подход, согласно которому применяется право государства, судебное учреждение которого рассматривает дело («lex fori»). По вопросу применения материального права, к сожалению, в настоящее время единый подход сложно выделить.

Данные вопросы решаются прежде всего при рассмотрении арбитражными судами заявлений арбитражного управляющего об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества.

Так, финансовый управляющий обратился в суд с ходатайством об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи доли в уставном капитале хозяйственных обществ Франции. В ходе рассмотрения дела бывшая супруга должника просила реализовывать данное имущество во Франции по иностранному законодательству. Суд отклонил её доводы, обосновывая тем, что продажа во Франции существенно усложнит порядок реализации и приведет к увеличению расходов и сроков (определение Арбитражного суда города Москвы от 13 августа 2020 года по делу № А40-159607/19).

Подобный подход можно увидеть в определении Арбитражного суда Алтайского края от 28 сентября 2020 года по делу № А03-17459/2018. Финансовый управляющий обратился в суд с ходатайством об утверждении положения о порядке, сроках и условиях земельного участка и имущественного объекта, расположенных на территории Лондона. Суд приходит к выводу о том, что для утверждения положения не требуется разъяснения норм зарубежного права, поскольку должник является единственным собственником имущества, оно может быть продано путем электронных торгов на российской электронной площадке. Однако договор купли-продажи с победителем торгов будет заключен в соответствии с правом Англии и Уэльса.

При этом суд отметил, что введение российским судом процедуры банкротства не является препятствием для включения имущества должника, находящегося на территории иностранного государства в конкурсную массу и последующей реализации, поскольку в силу абзаца 3 пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве в отношении имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, выносится отдельное определение, исполнение которого осуществляется по правилам процессуального законодательства государства, на территории которого это имущество находится, или в соответствии с международными договорами Российской Федерации с государством, на территории которого это имущество находится.

Проблемы реализации имущества за границей особенно усугубляются в период пандемии по объективным причинам. Наиболее эффективным решением проблемы представляется привлечение специалистов на территории иностранного государства. Например, по делу № А02-1514/2015 удовлетворено заявление финансового управляющего о привлечении специалиста для оказания услуг по продаже имущества должника, находящегося на территории Испании, с оплатой его услуг за счет имущества должника. При этом суд отмечает, что размер вознаграждения указанного специалиста не является чрезмерным, проведение указанных действий финансовым управляющим самостоятельно в данный момент невозможно в связи с закрытием границ государств в рамках принятия мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, а также привело бы к большим расходам.

В деле № А41-28545/09 суд привлек специалиста для обеспечения деятельности конкурсного управляющего должника для проведения экзекватуры и обращения взыскания на заложенное имущество на территории Франции и установил размер оплаты услуг, учитывая невозможность самостоятельного осуществления мероприятий, а также соразмерности оплаты стоимости таких услуг ожидаемому результату.

Безусловно, отношения, возникающие в сфере трансграничной несостоятельности, имеют крайне сложную правовую природу и сопряжены с возникновением множества спорных вопросов, упирающихся в столкновение различных правовых порядков, разрешать которые необходимо путем взаимодействия для обеспечения максимального соблюдения интересов как кредиторов, так и должника.

Понимая всю сложность разрабатываемого вопроса и поддерживая идею продолжения накопления научных разработок, проведения дополнительных правовых и экономических исследований, полагаем, что разработка регулирования трансграничной несостоятельности на законодательном уровне являлась бы чрезвычайно актуальной и соответствовала бы формирующимся потребностям развития общественных отношений и судебной практики.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).

УДК 336.225.673
ББК 67.402.23

КРЕНДЕЛЕВ Константин Константинович,
аудитор, кандидат экономических наук, доцент
КРЕНДЕЛЕВ Денис Константинович,
юрист

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Аннотация. В статье проводится анализ правового регулирования деятельности ТСЖ. На основе правоприменительной практики выявлены проблемы функционирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: ТСЖ, многоквартирный дом, товарищество собственников жилья.

KRENDELEV Konstantin K.,
Auditor, PhD (economics), associate professor
KRENDELEV Denis K.,
Lawyer

LEGAL PROBLEMS OF THE ESTABLISHMENT AND FUNCTIONING OF A HOMEOWNERS' ASSOCIATION

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the activities of the homeowners' association. On the basis of law enforcement practice, problems of functioning are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: apartment building, homeowners' association.

Принципы создания и функционирования ТСЖ отражены в законодательных и нормативно-правовых актах. Основным из них является Жилищный кодекс РФ.

Согласно нормам Жилищного кодекса управление и эксплуатация общедомового имущества многоквартирного дома (МКД) может осуществляться управляющей компанией или товариществом собственников жилья (ст. 135 ЖК РФ).

Товарищества собственников жилья (ТСЖ) являются весьма перспективным организационно-экономическим образованием для проявления коллективных интересов жильцов многоквартирных домов (МКД) по управлению и эксплуатации общедомового имущества, а также организации капитального ремонта здания дома.

Но именно создание ТСЖ имеет определенные преимущества по выполнению вышеуказанных функций, а именно:

- усиливается активность жильцов МКД в деле улучшения состояния общедомовых средств, придомовой территории, рациональном расходовании взносов;
- появляется возможность использовать средства на оплату работ, услуг для жильцов дома, которых целесообразнее привлекать для выполнения работ, оказания услуг, чем посторонних;

– осуществление жильцами коллективных общедомовых работ;
– и, самое главное, растет экономическая грамотность жильцов в деле формирования, оптимизации платы (взносов) за содержание общедомового имущества. Для справки: значительную часть взносов (от 30 до 50%) управляющие компании направляют на собственные нужды.

Вместе с тем на практике создание и функционирование ТСЖ имеет значительные проблемы. В частности, законодательные и нормативно-правовые акты недостаточно четко и полно раскрывают основные принципы и методы управления ТСЖ.

Так, имеет место сомнительная демократизация по наличию вариантов выбора общим собранием:

– вариантов организационной структуры ТСЖ по выбору управляющих органов, либо наличие только общего собрания и правления, либо наделение функций руководящего органа еще и избранному председателю (ст. 144 ЖК РФ). В первом случае председатель имеет ограниченные права и обязанности по выполнению воли общего собрания и правления и должен именоваться как председатель правления. При этом члены правления должны иметь свой четкий регламент ответственности за определенный участок деятельности и соответствующее вознаграждение. Во втором случае председатель наделяется большими полномочиями, правами и обязанностями должен именоваться как председатель ТСЖ. На практике первый вариант полномочий руководящих органов (общего собрания и правления) указывается в Уставе ТСЖ, но является затруднительным для функционирования. Как правило, основная работа осуществляется председателем правления, который должен одновременно нести всю ответственность за свою деятельность.

– отсутствует наличие основных требований для выбора председателя и правления ТСЖ к уровню их образования, опыту работы, умению организовать деятельность не только правления, но и главным образом, жильцов МКД с целью оптимизации платежей, улучшения условий их проживания (ст. 149 ЖК РФ).

– выборы председателя предполагаются либо общим собранием, либо выбранными общим собранием членами правления. На практике имеются случаи преднамеренного сговора жителей по созданию правления и выбору председателя. Поэтому выбор председателя должен производиться только общим собранием. Тем более что в ст. ЖК РФ прописано противоречие по данному вопросу, а именно, пере выборы председателя осуществлять общим собранием. Получается, что выбирает правление, а удаляет общее собрание.

– в ст. 149 ЖК РФ указано, что выборы председателя осуществляются из числа членов правления. Но данное действие возможно только при выборе председателя членами правления. Поэтому вариант выбора общим собранием уже не возможен и ущемляет интересы жителей МКД, которые могут предложить в качестве председателя не члена правления. Поэтому данная демократическая норма вариантности выбора председателя должна быть одновариантной, а именно, выбор председателя осуществлять только общим собранием.

– в ст. 145 ЖК РФ прописаны условия и варианты проведения основного руководящего органа – общего собрания. Практика показывает, большинство жителей МКД представляют собой аморфную массу и либо не участвуют в проведении собрания, либо просто не понимая сущности вопросов, слепо голосуют за предложенные отчеты, мероприятия, либо проводят свои интересы (активная часть жильцов). Поэтому общее собрание, для подтверждения своего статуса – основного руководящего органа, должно принимать решения только очным голосованием путем выделения полномочных жильцов с каждого подъезда на основании письменной доверенности с указанием прав и ответственности данных лиц. Практика показала, что заочное голосование, как более простое и более полное, может быть введено в заблуждение

путем манипуляции текста опросного листа, зачастую неграмотного, одностороннего его составления и отсутствия разъяснений по указанным вопросам.

Но при голосовании по опросным листам могут быть подтасовки и соответственно, приняты нужные результаты заинтересованными лицами.

– не отрегулирован механизм выработки обязательных, внутренних нормативных документов, а именно: годовой программы (плана) мероприятий отдельно как по осуществлению капитального ремонта МКД, так и по содержанию и эксплуатации МКД, финансирования программы (плана). И назначение взносов осуществлять только на основании программы и сметы. Данные документы позволять четко выделить целевое использование платежей (взносов), поступающих от жильцов МКД. Нужно четко закрепить норму в Жилищном кодексе, что при отсутствии локальных документов годовой программы мероприятий и сметы доходов, расходов размер взносов принятый на общем собрании, должен быть признан не действительным.

– в Жилищном кодексе следует утвердить норму о передаче денежных средств, аккумулированных у регионального оператора фонда капитального ремонта, на расчетный счет ТСЖ, с более детальной расщифровкой их использования. Данный аспект важен для полноценного функционирования ТСЖ, а также уменьшения возможности создания преступных схем по уводу денег.

– в Жилищном кодексе, других нормативных актах не отработаны вопросы обязательности локальных актов, таких как Положение об оплате труда, заключения договора с работниками ТСЖ, Положения об учетной политике, штатного расписания, регламентов деятельности членов правления и др.

Поэтому при функционировании ТСЖ возникают проблемы создания данных обязательных локальных актов, а также ведения учета и контроля хозяйственных операций, сделок, событий.

В качестве негативного примера по созданию и функционированию ТСЖ приведем выводы аудиторского отчета по ТСЖ «Х».

ТСЖ «Х» был организован на общем собрании жильцов МКД на основании очно-заочного голосования. Утверждены члены правления, из числа самостоятельно, изъявивших желание принять участие в управлении ТСЖ, в основном без наличия необходимой специальности и опыта управления. И как в дальнейшем оказалось пригодных только для подсчета глосов в опросных листах их распространения среди жильцов МКД, но не способных решать экономические, правовые и технические задачи. Поэтому является важным действием общего собрания выбор качественного состава правления, вне зависимости от их количества. Особо следует обратить внимание на выбор кандидатуры председателя правления. Председатель должен обладать правовыми, экономическими и техническими знаниями в совокупности или хотя бы в совершенстве одним из них.

Результаты управления ТСЖ избранным правлением и председателем правления оказались не утешительными, при наличии значительных нарушений норм законодательных и нормативно-правовых актов, наличия финансовых злоупотреблений.

1. Устав ТСЖ был утвержден по типовому образцу, без привязки к конкретным условиям хозяйствования ТСЖ. Согласно Устава, созданы два руководящих органа в составе ТСЖ, а именно:

- общее собрание;
- правление ТСЖ, которое правомочно избрать председателя правления, который должен выполнять решения, принятые на общем собрании и правлении

Бухгалтерский учет ТСЖ ведется сторонней организацией, на основе использования компьютерной программы 1С Бухгалтерия.

Нормативная база для бухгалтерского учета не была создана, отсутствует учетная политика, правила внутреннего распорядка, штатное расписание, рабочий план счетов, положение по стимулированию работников, членов правления, регламенты председателя, членов правления, ревизионной комиссии.

Отсутствует программа деятельности ТСЖ и сопутствующие ей годовая, квартальная, месячная сметы как по эксплуатации, обслуживанию дома, так и по его капитальному ремонту, что является существенным нарушением ст. 153 ЖК РФ.

По итогам деятельности за 2020 год было проведено очное собрание, на котором не был представлен бухгалтерский отчет и отчет ревизионной комиссии. Были озвучены расходы по отдельным выполненным работам и услугам.

Хозяйственные операции должны осуществляться на основании решений общего собрания по специальному разрешению председателя, но, тем не менее, председатель без согласования с правлением ТСЖ распоряжался денежными средствами, ряд операций отражены в учете без соблюдения принципа временной определенности фактов хозяйственной деятельности и на не надлежащих счетах. Не все хозяйственные операции соответствуют норме учета, корреспонденция счетов ведется с нарушением Плана счетов.

2. В целом по МКД в счетах-квитанциях по оплате взноса за управление и эксплуатацию общедомового имущества за сентябрь 2020 г. были начислены взносы за период до регистрации ТСЖ (18 сентября 2020 г.), за июль, август и 17 дней сентября в размере 304 191 руб.

Выдача данных счетов-квитанций жителям МКД, с указанием оплаты за обслуживание за период до даты регистрации ТСЖ (июль, август, 17 дней сентября) является грубым нарушением норм законодательства по следующим причинам.

Во-первых, ТСЖ не является правопреемником управляющей компании, а было создано по инициативе собственников жилья как новая организация, но не как процесс реорганизации (ст. 60 ГК РФ), а значит, не могла выполнять какие-либо действия, так как ТСЖ «приобретает права и обязанности на управление домом с момента регистрации» в налоговом органе (с 18 сентября 2020 г.) и вхождения в договорные отношения с собственниками помещений, только с момента начала исполнения обязательств» (ч. 7 ст. 162 ЖК РФ).

Во вторых, в период времени (июль, август и 17 дней сентября) деятельности по управлению и эксплуатации общедомового имущества не осуществлялось, соответственно ТСЖ не имело никакого права получать взносы за период, когда оно не существовало. Излишне перечисленные деньги четко обозначены в платежном документе, как плата «за содержание жилья», то есть отсутствует правовой статус счета, а значит, выплаченные деньги жильцами МКД являются безвозмездно полученными средствами – внереализационными доходами ТСЖ (ст. 250 НК РФ), которые подлежат налогообложению, как не целевые поступления.

В третьих, «не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок» (п. 1 ст. 9 закона «О бухгалтерском учете»). А значит, счета-квитанции, полученные жителями МКД по оплате за период до регистрации, являются не действующими и не могут участвовать в составлении отчетных бухгалтерских и налоговых документах.

3. Не смотря на то, что дата регистрации ТСЖ «Х» была произведена 18 сентября 2020 г., тем не менее:

Председатель заключила гражданско-правовые договоры по состоянию на 01.09.2020 г.:
– с председателем правления ТСЖ;

– с бухгалтерской организацией.

В результате были не правомерно начислены и выплачены денежные средства за 17 дней сентября соответственно на суммы 7254 руб. и 4112 руб.

Председатель ТСЖ заключила договор возмездного оказания услуг с выплатой вознаграждения в размере МРОТ – 12 130руб., (записано в решении собрания), но опять же начиная с 01.09.2020 г.

За 2020г. было начислено вознаграждение в сумме 55 800 руб. (13950 x 4), в том числе выдано на руки 48 536 руб. (12134руб. x 4) + НДФЛ в сумме 7264 руб. и страховых взносов на сумму 15 233 руб.

За счет не правомерного начисления северного коэффициента (гражданско-правовой договор не регулируется Трудовым кодексом РФ) и ранней датой начисления переплата составила:

- вознаграждения в сумме 11 852 руб.
- НДФЛ в бюджет в сумме 1782 руб.
- страховых взносов в сумме 3695 руб.

Всего переплата, то есть финансовые потери для ТСЖ, составила 17 329руб.

4. При использовании средств фонда капитального ремонта на обустройство фасадов председателем был подписан Акт выполненных работ КС-2, в котором была отражена статья затрат «компенсация НДС при упрощенном налогообложении» в размере 89,0 тыс. руб. В расходах по строительству отсутствует данная статья затрат.

Как известно, в соответствии с п. 14 приказа Минстроя России «Об утверждении форм раскрытия информации в сфере управления многоквартирными домами» от 22.12.2014 № 882/пр, в состав сметных расходов включаются «налоги, сборы, госпошлина, платежи и др. обязательные отчисления, включаемые в себестоимость продукции». При упрощенной системе налогообложения «входной» НДС, включается в состав расходов и отдельно не компенсируется (пп. 8 п. 1 ст. 346.16 НК РФ).

Компенсация НДС была рассчитана в акте КС-2 путем умножения прямых расходов (материалы, зарплата, эксплуатация оборудования) на 20%. Но «входной» НДС имеет место лишь по материалам. Поэтому, если применить способ обратного счета, то 1 м² листов железа окажется равным 1200 руб./м². Тогда как рыночная цена составляет лишь 216–270 руб/м².

Таким образом, председатель ТСЖ злоупотребила своим положением, подписав, акт выполненных работ при искусственном расчете не существующей статьи затрат, что привело к значительным финансовым потерям для ТСЖ.

Данная сумма исчислена с нарушением бухгалтерского и налогового законодательства и является переплатой выполненных работ, а значит, является убытком для жителей МКД.

5. Грубым нарушением жилищного и бухгалтерского законодательства является расходование денежных средств, полученных на содержание МКД, на выполнение капитальных работ.

Так, за счет средств на содержание МКД были оплачены аварийно-восстановительные работы электрооборудования, проведенные ООО «Синэнергия» в октябре на сумму 9 805,16 руб. и в декабре 2020 г. на сумму 25 610,1 руб., которые относятся к капитальным работам и должны финансироваться также из средств фонда капитального ремонта (СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные, первичный КР»).

При заключении договоров с контрагентами надо четко различать проведение капитального и текущего ремонтов. Капитальный ремонт должен финансироваться из средств Фонда капитального ремонта, а текущий ремонт – из средств на содержание общедомового имущества.

Капитальный ремонт объектов капитального строительства – это замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов (Письмо от 27 июня 2018 г. N 07-04-05/21-13279 в пункте 7.6).

В силу ч.5. ст. 170 Жилищного кодекса (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 N 417-ФЗ), решение об определении способа формирования фонда капитального ремонта должно быть принято и реализовано собственниками помещений в многоквартирном доме в течение срока, установленного органом государственной власти субъекта Российской Федерации, но не более чем в течение восьми месяцев после официального опубликования утвержденной в установленном законом субъекта Российской Федерации порядке региональной программы капитального ремонта, в которую включен многоквартирный дом, в отношении которого решается вопрос о выборе способа формирования его фонда капитального ремонта. В целях реализации решения о формировании фонда капитального ремонта на специальном счете, открытом на имя регионального оператора, собственники помещений в многоквартирном доме должны направить в адрес регионального оператора копию протокола общего собрания таких собственников, которым оформлены взаимоотношения с данным оператором.

Региональный оператор по Фонду капитального ремонта составляет по всем домам, которые накапливают взносы на его счете:

- план мероприятий с перспективой на несколько лет и публикует его в свободном доступе;
- средствами фонда возможно воспользоваться не только планово, но и для проведения срочных ремонтов, независимо от времени года;

- выполнение плановых ремонтов сопровождается сметами и анализом их необходимости.

Федеральный закон от 25.12.2012 № 271-ФЗ «О капремонте МКД» с 2019 года четко фиксирует виды работ, проводимые за счет общих средств фонда капитального ремонта:

- ремонт дверей – входной, на этаж, в тамбур и входной группы дома: крыльцо, ступеньки, козырек, ограждение.

- ремонт внутренних и внешних стен здания, замена облицовки, замена разбитых стеклопакетов и лоджий энергосберегающими комплектами, утепление стен, цоколя и фасада дома, ремонт водосточной системы.

- ремонт лестниц и лестничных клеток, вплоть до замены ступенек, обновление и ремонт лестничных ограждений, окрашивание стен на лестничных клетках (косметика).

- реконструкция фундамента, мониторинг его состояния как одного из основных элементов многоквартирного дома.

- замена кровельного покрытия, ремонт крыши, чердачного и технического этажей, установка и обслуживание общедомовых громоотводов, ТВ-антенн.

- содержание и своевременный ремонт всех инженерных и отопительных систем, установка тепло-, свето-, газо- и водосчетчиков, запорной арматуры.

- поддержание бесперебойной работы и рабочего состояния мусоропровода и систем вентиляции.

- оборудование дома комплексами быстрого реагирования в случае пожара, установка противопожарных стендов.

Более подробный список работ в полном объеме описан в СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные, первичный КР»

Все средства, собираемые собственниками квартир на капремонт дома, могут быть потрачены только на определенный вид работ, согласно составленным смет на выполнение работ, графика планируемых работ и сроков их выполнения.

Итоги проведенных работ должны быть оформлены полным отчетом об объемах и средствах, которые были потрачены на их реализацию, а также остатках на счете.

Текущий ремонт – систематически и своевременно проводимые работы по предупреждению износа конструкций, отделки, инженерного оборудования, а также работы по устранению мелких повреждений и неисправностей.

В целом, содержание общего имущества в многоквартирном доме — это комплекс услуг, направленных на выявление неисправностей и подготовку всех систем к предстоящей смене сезона (подача отопления, подключение горячей воды и т. д.).

Текущее устранение неполадок связано с предупреждением износа отдельных элементов жилого здания.

Различают две группы работ, относящиеся к содержанию общего имущества дома:

- устранение неисправностей во время осмотров;
- подготовка здания к предстоящему сезону отопления

На общее собрание был вынесен вопрос для обсуждения и принятия решения по поводу использования платы за обслуживание МКД в сумме 304 000 руб. для выполнения следующих работ:

- на аварийно-восстановительные работы электрооборудования
- на ремонт водомерного узла, установку нового водосчетчика
- на установку новых пластиковых окон.

Все указанные работы относятся к составу капитальных работ, которые должны выполняться за счет фонда капитального ремонта.

Денежные платежи жильцов МКД, направленные на содержание общедомового имущества, потраченные на капитальный ремонт, утратят свое целевое назначение.

Указываем, что в случае финансирования капитальных работ из источника, не предназначенного для данных работ, будет иметь место не целевое использование денег, что повлечет за собой начисление налогов (ст. 146, ст. 251 НК РФ).

5. Жильцы имеют полное право контролировать выполнение всех перечисленных ремонтов, средства на которые они собирают на своем счете, требовать разъяснений и обоснований тех или иных позиций и цен, перечень работ, прописанных в программе и сопутствующей смете с четким разделением на текущий и капитальный виды ремонта.

Но председатель правления в нарушении нормы ст. 143.1, 148 ЖК РФ отказывает в получении документов (материалов), даже членам правления ТСЖ «Парковая 14», для детального их ознакомления.

6. Деятельность ТСЖ осуществляется при отсутствии утвержденной сметы, взнос на содержание дома в размере 17,5 руб./м² не обоснован и является завышенным. Так, по данным отчета за 2020 год о выполнении ТСЖ суммы доходов и расходов было начислено за содержание дома на сумму 733 513,48 руб., а израсходовано на сумму 224 174 руб., или фактическая ставка взноса составила 5,78 руб./м², что меньше чем начислено по ставке в 3,03. С учетом нарушений бухгалтерии в учете расходов по их завышению на сумму 82 632,06 руб., тариф должен быть в сумме 3,38 руб./м².

Взносы на обслуживание и управление общедомовым имуществом определены при отсутствии сметы доходов и расходов в размере 17,5 руб. с 1 м² жилой площади. В Жилищном кодексе не прописана методика расчета данного платежа. Поэтому применять в качестве критерия 1 м² жилой площади противоречит здравому смыслу. Жилая площадь «не пользуется общедомовую площадь и не влияет на нее». Более целесообразно применить критерий – «количество проживающих в квартире», которые непосредственно используют общедомовую собственность.

Поэтому без оформления программы мероприятий и сметы доходов и расходов исполнения этих мероприятий нельзя утверждать размер взноса, а следует на основании сметы рассчитать истинный размер платы за содержание общего имущества в соответствии с требованиями жилищного законодательства (ст. 39 ЖК РФ).

Тем более, что по итогам 2020 года фактический размер платы составил 5,35 руб./м² (224 174 : 6986 м² : 6) или меньше установленного в 3,3 раза. С учетом корректировки суммы расходов на 82 632 руб. размер платы с 1 м² составил 4,12 руб./м².

Такое соотношение говорит о том, что отсутствие разработанной сметы привело к завышению платы за содержание общедомовой собственности МКД.

6. Некомпетентность и слабые профессиональные навыки продемонстрировала бухгалтерская служба, выполняющая бухгалтерские услуги для ТСЖ по гражданско-правовому договору. Как известно, одной из главных задач является формирование финансового отчета, представляющего товарищам полную и достоверную информацию о деятельности ТСЖ.

Тем не менее, при составлении годовой бухгалтерской отчетности за 2020 год бухгалтерской службой были допущены грубые ошибки, с нарушениями стандартов бухгалтерского учета, приводящие в заблуждение собственников МКД и возможности осуществлять преступные схемы увода денежных средств:

– в бухгалтерском балансе были отражены разные показатели актива и пассива. Актив был равен 559,0 тыс. руб., из них дебиторская задолженность – 152,0 тыс. руб. и остаток денежных средств 407,0 тыс. руб., пассив был равен 123,0 тыс. руб. (кредиторская задолженность);

– в Отчете о финансовых результатах не указано финансовое состояние ТСЖ, отсутствуют показатели прочих доходов и расходов (нарушение п. 1, 7 ПБУ 9/99 и п. 11 ПБУ 10/99). Плата жильцов дома на обслуживание общедомового имущества является прочим доходом, согласно нормы п. 2 ПБУ 9/99 «доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации»;

– в приложении «Отчет о движении капитала» указан размер капитала в сумме 436,0 тыс. руб. А согласно п. 2 ПБУ 9/99 «доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации». Значит, капитал в размере 436,0 тыс. руб. является доходом и должен быть отражен в Отчете о финансовых результатах;

– в расходы по обслуживанию дома были ошибочно включены акты и авансовые отчеты с первичными документами, осуществленные до регистрации ТСЖ (до 18.08.20 г.) на сумму 15909 руб. - за обслуживание сантехнического оборудования, на сумму 1708 руб. – почтовые услуги, всего на общую сумму 17 617,0 руб. Данные расходы не могут быть включены для оплаты по причине отсутствия деятельности ТСЖ и отсутствия какого-либо отношения указанных затрат к фактам хозяйственной жизни ТСЖ.;

– за счет средств на содержание МКД были оплачены капитальные работы, а именно, аварийно-восстановительные работы электрооборудования на сумму 35 415,26 руб., приобретение счетчика воды на сумму 9865 руб. По налоговому учету плата за содержание общедомового имущества будет отнесена к целевым поступлениям, если она расходуется, согласно утвержденной программы мероприятий и сметы доходов и расходов, то есть по целевому назначению. Если меняется назначение платежей, предназначенных на содержание жилья, а истраченных на капитальный ремонт, то согласно п. 17 ст. 251 НК РФ, они включаются в внереализационные доходы и облагаются налогами (п. ст. 250 НК РФ).

– оплата взносов в ФКР и их расходование в бухгалтерском учете не отражена. Так, в 2020 году осуществлялись работы, финансируемые из фонда капитального ремонта на сумму 710,0 тыс. руб. движение денежных средств по выполнению данных работ, в бухгалтерской отчетности по итогам за 2020 г. не были отражены, что является нарушением п. 1 ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ «бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату». Денежные средства, аккумулируемые на счете капитального ремонта у регионального оператора, имеют определенное назначение и могут быть потрачены только на проведение конкретных работ. Они должны направляться на улучшение состояния жилого фонда по составленному и утвержденному графику. Отсутствие отражения движения денежных средств фонда капитального ремонта в бухгалтерской отчетности, дает возможность построить преступную коррупционную схему по использованию денежных средств в корыстных целях.

– Бухгалтерская служба должна рассчитывать смету доходов и расходов ТСЖ на год. Смета должна утверждаться на общем собрании товарищей и в дальнейшем являться основным планово-расчетным документом при ведении бухучета ТСЖ. Без данного документа деятельность бухгалтерской службы следует признать не законной, а начисление платы за содержание жилья не обоснованным из-за отсутствия приходно-расходной сметы.

Выводы по вышеизложенному:

1. Большинство членов Правления не обладают в учете достаточным уровнем образования, опыта, квалификации и компетенции в решении финансовых, технологических и контрольных функций.

2. Принудительное требование оплаты за не оказанные жилищные услуги населению, грубые нарушения учета следует рассматривать как мошенничество, превышение должностных полномочий председателя ТСЖ и обслуживающей организации по ведению бухгалтерского учета, вымогательство личных денежных средств жителей МКД.

3. По результатам аудита данного раздела выявлены существенные ошибки, а именно, собственников жилья ввели в заблуждение путем выдачи счетов-квитанции, с указанием оплаты жилья за период до даты регистрации ТСЖ (июль, август, 17 дней сентября). В результате были излишне выплачены деньги в сумме 304191 руб., как взносы за жилье.

4. Отсутствие расчетов прочих доходов и расходов по обслуживанию общего имущества и капитального ремонта в отчете о финансовых результатах, что является грубым нарушением бухгалтерского законодательства.

5. При финансировании ремонтных работ из источника, не предназначенного для данных работ, будет иметь место не целевое использование денег, что повлечет за собой начисление налогов (ст. 146, ст. 251 НК РФ).

6. Расходы на обслуживание общедомового имущества за 2020 год, отраженные в отчетных документах ТСЖ завышены на сумму 82 632,06 руб. Размер расходов на содержание и управление общедомовым имуществом составит 172 767,94 руб.

7. Размер платы за содержание общего имущества определять только в соответствии с требованиями жилищного законодательства (ст. 39 ЖК РФ), с оформлением программы мероприятий и сметы доходов и расходов. При этом размер платы за содержание жилья должен определяться не произвольно общим собранием, а обязательно на основании утвержденной сметы доходов и расходов на текущий год, путем деления общей суммы расходов на выбранный критерий расчета.

8. При ведении бухгалтерского учета и составлении годовой отчетности нанятая по договору оказания бухгалтерских услуг служба показала не только явную некомпетентность, не профессионализм, и главным образом, дала возможность применить преступную коррупционную схему по использованию денежных средств. При отсутствии программы мероприятий и сметы доходов и расходов ТСЖ деятельность бухгалтерской службы следует признать не законной.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 ноября 1994 г. : по состоянию на 20 декабря 2008 г.].
2. Жилищный кодекс РФ (федер. закон № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 29 декабря 2004 г.)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : по состоянию на 20 февраля 2018 г.].
4. О бухгалтерском учете : [федер. закон № 402-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2011 г.: по состоянию на 23 мая 2016 г.].
5. О капитальном ремонте. Федеральный закон от 25.12.2012 N 271-ФЗ «О капремонте МКД».
6. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ: [Приказ Минфина РФ № 34н от 24.12.2010 г.
7. Бухгалтерская отчетность организаций (ПБУ 4/99) : [Приказ Минфина РФ № 43н от 08.11.2011).
8. Бородина, В. В. Документирование в бухгалтерском учете : учебное пособие / Бородина В. В. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 304 с.
9. Бочкарева, И. И. Бухгалтерский финансовый учет : Учебник / И. И. Бочкарева, Г. Г. Левина. – М.: Магистр, 2008. – 413 с.
10. Приказ Минстроя России «Об утверждении форм раскрытия информации в сфере управления многоквартирными домами» от 22.12.2014 № 882/пр.
11. Письмо Минстроя РФ от 27 июня 2018 г. N 07-04-05/21-13279.
12. СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные, первичный КР».

УДК 347.91
ББК 67.410.1

БИРЮКОВА Наталия Сергеевна,
магистрант 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина
natasha1996bir@yandex.ru

Научный руководитель:
ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы, возникающие при оценке судом доказательств при установлении отцовства. Анализируется правоприменительная практика Вологодского городского суда Вологодской области. Сравнивая с ранее действовавшим семейным законодательством автор приходит к выводу о том, что в настоящее время суд не ограничен перечнем обстоятельств, которые должны приниматься во внимание при вынесении решения по делам об установлении отцовства. Делается вывод о том, что из всего перечня доказательств, заключение молекулярной генетической экспертизы имеет приоритет для установления родства. С применением новых методов репродуктивных технологий возникает ряд проблем и противоречий в законодательстве об установлении и оспаривании отцовства и материнства при их применении, что требует совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: право знать родителей, установление отцовства, судебный порядок, доказательства отцовства, судебная молекулярная генетическая экспертиза, добровольное признание отцовства.

BIRYUKOVA Natalia S.,
2nd year Master's student
of the North-Western Institute (branch)
University named after O.E. Kutafin

Scientific supervisor:
POPOVICH Marina M.,
associate Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure of the Northwestern
Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA)
Candidate of Law, Associate Professor

ON THE ISSUE OF THE COURT'S ASSESSMENT OF EVIDENCE IN ESTABLISHING PATERNITY

Abstract. In the article, the author examines the problems that arise when the court evaluates evidence in establishing paternity. The law enforcement practice of the Vologda City Court of the Vologda region is analyzed. Comparing with the previously existing family legislation, the author comes to the conclusion that at present the court is not limited to a list of circumstances that should be taken into account when making a decision on paternity cases. It is concluded that from the entire list of evidence, the conclusion of a molecular genetic examination has priority for establishing kinship. With the use of new methods of reproductive technologies, a number of problems and contradictions arise in the legislation on establishing and challenging paternity and motherhood in their application, which requires improvement of the current legislation.

Keywords: the right to know parents, establishment of paternity, judicial procedure, proof of paternity, forensic molecular genetic examination, voluntary recognition of paternity.

Установление отцовства является важным аспектом в жизни любого человека. В случае рождения ребёнка у родителей, состоящих между собой в браке, отцовство устанавливается в добровольном порядке по заявлению обоих родителей через органы ЗАГС в соответствии со ст. 50 федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹. В таком случае соблюдается одно из важнейших прав ребенка, предусмотренное семейным законодательством – право знать своих родителей. В случае рождения ребёнка у лиц, не состоящих в браке между собой, запись об отце ребенка производится по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка, что порождает правовые последствия².

В случае уклонения отца ребенка от добровольного установления отцовства, во избежание нарушения прав и законных интересов ребёнка, установление отцовства возможно в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна ребенка или по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 Семейного кодекса РФ)³. Так, судьей Вологодского городского суда Вологодской области при рассмотрении дела об установлении отцовства была назначена судебная молекулярная генетическая экспертиза, вследствие неоднократной неявки ответчика для забора генетического материала, судом были приняты во внимание такие доказательства, предоставленные истицей, как: фотоматериалы, на которых изображен отец, встречающий ребенка и мать из родильного дома, а также представлена переписка истца и ответчика, где до рождения ребенка истец извещает ответчика о своей беременности, а тот, в свою очередь, настаивает на рождении ребенка и признает его своим, а также судом были заслушаны показания свидетелей-соседей истца и ответчика, которые были вызваны в судебное заседание и подтвердили, что истец и ответчик проживали совместно, указав адрес и период их совместного проживания, а также истцом были представлены для приобщения к материалам дела чеки, которые подтверждают переводы ответчиком денежных средств на содержание ребенка. Суд дал оценку всем представленным дока-

¹ См.: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

² См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 7.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

зательствам и вынес решение об удовлетворении исковых требований об установлении отцовства¹.

Можно выделить ряд противоречий и проблем: какие доказательства, подтверждающие происхождение ребенка от конкретно лица судом должны учитываться, а какие нет. Так как в отличие от ранее действовавшего Кодекса о браке и семье РСФСР² современный Семейный кодекс РФ не содержит четкого перечня обстоятельств, которые должны приниматься во внимание судом при вынесении решения по делам об установлении отцовства. Ранее к таким обстоятельствам в соответствии со ст. 48 КоБС РСФСР относились совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка.

С введением новых технологий и развитием научного прогресса одним из главных доказательств установления отцовства в настоящее время является ДНК-тест. Но, бывают ситуации, когда отец ребенка уклоняется от проведения генетической экспертизы в досудебном порядке или назначенной судом. Тогда суд в качестве доказательств принимает во внимание переписку матери и предполагаемого отца ребенка, показания свидетелей (родственников и друзей матери или предполагаемого отца ребенка), фото и видеоматериалы и иные доказательства, которые мать ребенка посчитает значимыми и предоставит суду. Суд при вынесении решения даст оценку всем представленным доказательствам наряду с другими доказательствами. Считаю, что из всего перечня доказательств, заключение молекулярной генетической экспертизы имеет приоритет для установления родства.

Есть необходимость посмотреть на вопрос установления отцовства и с другой стороны. Так, одной из важных проблем является то, что могут быть нарушены не только законные права и интересы ребенка, но и биологических отцов, а также лиц, зарегистрированных в качестве отцов, но не являющихся ими³. В судебной практике достаточно часто распространены случаи, когда мужчина признает себя биологическим отцом ребёнка в судебном заседании, отказывается от назначения и проведения судебной молекулярной генетической экспертизы, при этом ему разъясняются последствия добровольного признания отцовства, одним из которых является невозможность в дальнейшем оспорить данный факт, даже если он не является биологическим отцом на самом деле. Следует отметить, что если же отец ребенка добровольно установил отцовство через органы ЗАГС, судом будет учитываться то обстоятельство, знал ли мужчина, что он не является биологическим отцом ребенка или был введен в заблуждение матерью ребенка. Во втором случае мужчине придется предоставить доказательства, которые будут приняты во внимание судом и могут существенно повлиять на решение суда. Так, в Вологодском городском суде Вологодской области рассматривался иск об оспаривании отцовства и внесении изменений в запись акта о рождении, истец в исковом заявлении и в судебном заседании пояснил, что он добровольно установил отцовство в органах ЗАГС, знал, что он не является биологическим отцом ребенка, познакомился с матерью ребенка, когда её дочери было 3 года, при рождении девочки он находился в местах лишения свободы, до рождения ребенка не был знаком с ответчиком. В настоящее время с матерью ребенка не проживает, с дочерью не общается и желает исключить сведения о его отцовстве из записи акта о рождении ребенка. Суд отказал в удовлетворении

¹ Архив Вологодского городского суда Вологодской области. Текст непосредственный.

² См.: Кодекс о браке и семье РСФСР. Утвержден ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. - 1969. - № 32. - Ст. 1397.

³ См.: Ахмедова З.А., Тарикова Б.Р. Проблемные аспекты установления отцовства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - С. 102-107.

требований, так как истец не был введен в заблуждение матерью ребенка о своем родстве с девочкой, истец добровольно признал отцовство в отношении ребенка¹.

Следует отметить, что в современном мире активно совершенствуются и развиваются наука и медицина, все чаще применяются вспомогательные репродуктивные технологии для достижения женщиной беременности, а также суррогатное материнство. При этом Семейный кодекс РФ закрепляет приоритет биологической матери ребенка на установление материнства. А применение методов искусственного оплодотворения возможно только с согласия обоих супругов (п. 30 Постановления Пленума ВС РФ № 16). Отсюда возникает ряд проблем и противоречий в законодательстве об установлении и оспаривании отцовства и материнства при применении методов репродуктивных технологий. Так как семейное законодательство достаточно устойчивое, не подвергалось глобальным изменениям, его необходимо совершенствовать наравне с развитием медицины и новых технологий.

Ещё одним из проблемных вопросов является посмертное установление отцовства в отношении ребенка, родившегося вне брака родителей. Матери ребенка или опекуну ребенка следует собрать и предоставить необходимые суду доказательства о биологическом родстве умершего отца с ребенком. Если ребенок родился после смерти отца, то необходимо установить тот факт, что отец будущего ребенка знал о том, что он является его биологическим отцом. Чаще всего разрешение таких споров осуществляется с помощью назначения судебной молекулярной генетической экспертизы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что установление отцовства имеет важнейшую социальную значимость, так как оно преследует возникновение юридической связи между родителями и детьми, способствует реализации их законных прав и интересов, предусмотренных семейным законодательством, которое, в свою очередь, подлежит изменению наравне с развитием новых технологий и в целом взглядов современного общества на семью.

Библиографический список:

1. Ахмедова З.А., Тарикова Б.Р. Проблемные аспекты установления отцовства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - С. 102-107.
2. Кодекс о браке и семье РСФСР. Утвержден ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. - 1969. - № 32. - Ст. 1397.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень ВС РФ. - 2017. - № 7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

¹ Архив Вологодского городского суда Вологодской области. Текст непосредственный.

УДК 347.44
ББК 67.404.04

ЖЕБРОВА Юлия Андреевна,
*обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yuliya.zhebrova1070@gmail.com*

**Научный руководитель:
ШЕЛЕПИНА Елена Александровна,**
*заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

НЕЗАКЛЮЧЕННЫЙ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОРЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. Вопрос о соотношении незаключенного и недействительного договоров остаётся актуальным на протяжении многих лет. Схожесть данных понятий на практике вызывает множество споров и проблем в применении гражданско-правовых норм. В данной статье будут рассмотрены основные отличия незаключенного и недействительного договоров, особенности правового регулирования, основания и правовые последствия применения данных институтов.

Практическое значение данной темы заключено в выделении основных критериев для разграничения данных понятий в целях правильного и единообразного применения на практике соответствующих положений договорного права.

Ключевые слова: недействительный договор, незаключенный договор, существенные условия договора, сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, правовые последствия.

ZHEBROVA Yulia A.,
*student, North-Western Institute (branch)
Moscow State State University named after O. E. Kutafin*

**Scientific supervisor:
SHELEPINA Elena A.,**
*Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure,
PhD. jurid. of Sciences, associate professor*

NON-CONCLUDED AND INVALID CONTRACTS: LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF CORRELATION

Abstract. The question of the ratio of non-concluded and invalid contracts has remained relevant for many years. The similarity of these concepts in practice causes a lot of disputes and problems in the application of civil law norms. This article will consider the main differences between non-concluded and invalid contracts, the features of legal regulation, the grounds, and legal consequences of the use of these institutions.

The practical significance of this topic lies in the identification of the main criteria for distinguishing these concepts to apply the relevant provisions of contract law correctly and uniformly in practice.

Keywords: invalid contract, non-concluded contract, essential terms of the contract, transaction, disputed transaction, void transaction, legal consequences.

В науке гражданского права существует несколько основных точек зрения по поводу соотношения незаключенного и недействительного договоров. На наш взгляд, наиболее обоснованной и практически подкрепленной является позиция, в соответствии с которой недействительная сделка и незаключенный договор рассматриваются как два самостоятельных института гражданского права. На практике многие сталкиваются с проблемой их разграничения, поэтому постараемся охарактеризовать данные понятия и выделить основные отличия.

Понятие «незаключенный договор» в законодательстве не закреплено, однако мы можем выделить основания для признания договора таковым исходя из статьи 432 ГК РФ. Итак, «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» (ст. 432 ГК РФ)¹.

Исходя из этой формулировки, можно говорить о том, что одним из важнейших оснований для признания договора незаключенным является недостижение сторонами соглашения хотя бы по одному существенному условию договора. В ряде случаев сам законодатель дает для этого конкретные ориентиры, например, если договор купли-продажи не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, договор не считается заключенным (ст. 465 ГК РФ).

В качестве примера также можно привести п. 2

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49, в котором закреплено, что «если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора. В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны»².

Помимо существенных условий в рассматриваемом нами понятии содержится указание и на форму договора. Гражданский кодекс закрепляет, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 32. - Ст. 3301.

² П.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. - 2019.- 11 января.

другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (ст. 162 ГК РФ). Верховный Суд РФ чётко обозначил свою позицию и указал, что «несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен»¹.

Также следует отметить, что моментом заключения договора, является момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта или, если предусмотрено законом, момент передачи соответствующего имущества. Поэтому можно говорить о том, что, если на оферту не получен акцепт или получен акцепт на иных условиях (новая оферта) для консенсуальных договоров, а также если не доказано, что имущество было передано - для реальных договоров, необходимо считать такой договор незаключенным.

Что касается договоров, подлежащих государственной регистрации, то они считаются для третьих лиц заключенными с момента их регистрации, если иное не установлено законом. После реформы обязательственного права сложился такой подход, что отсутствие государственной регистрации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным и что «сторона договора, не прошедшего необходимую государственную регистрацию, не вправе на этом основании ссылаться на его незаключенность»². То есть для сторон договора он будет считаться заключенным и можно требовать его исполнения и привлечения к ответственности контрагента. Иной подход противоречил бы принципу добросовестности участников гражданских правоотношений, что было широко распространено ранее на практике, когда сторона умышленно не регистрировала договор и потом ссылалась на его незаключенность в случае спора.

Таким образом, мы рассмотрели основания для признания договора незаключенным.

Недействительному договору посвящена относительно новая статья 431.1. ГК РФ. Так как договор является разновидностью сделки, то к нему применяются и положения о недействительности сделок (параграф 2 главы 9 ГК РФ) также, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п.1 ст.167 ГК РФ).

Рассмотрим основания для признания сделки недействительной.

В науке выделяют основные условия действительности сделки, а именно: законность содержания, надлежащий субъектный состав, соответствие воли волеизъявлению и соблюдение формы сделки. Отсутствие хотя бы одного из условий может явиться основанием для признания сделки недействительной. Гражданский кодекс в пункте 1 статьи 166 закрепляет, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Кроме этого, в некоторых статьях (ст. 449, 459, 562, 684 934, 951 ГК), предусмотрено, что сторона в соответствующем случае может требовать признания договора недействительным. Такая редакция нормы означает его оспоримость. В остальных статьях той же второй группы нет прямого указания на ничтожность договора. Отсутствуют в них также и признаки

¹ Там же, п. 3.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» (п.3) // Вестник ВАС РФ. - 2014. - №4.

оспоримой сделки (не говорится о признании сделки недействительной по требованию стороны). Это означает, что в таких случаях (ст. 339, 362, 550, 560, 651, 658, 835, 836, 940, 1017 и 1029 ГК) соответствующая сделка является ничтожной.¹

Проанализировав основания незаключенного и недействительного договоров, можно отметить следующее: недействительный договор, в отличие от незаключенного, влечет возникновение соответствующих правоотношений, и следовательно возникновение у сторон прав и обязанностей. Последствия заключения такого договора будут связаны именно с его недействительностью.

Приведем пример из судебной практики, разграничивающий данные понятия.

Смирнов С.Б. обратился в Ленинск-Кузнецкий городской суд с исковым заявлением к Бабарыкиной А.Ю., Щурковой Л.В. о признании договора дарения объектов недвижимости, заключенного между Щурковой Л.В. и Бабарыкиной А.Ю. 1 июля 2016 г., недействительным, взыскании с Щурковой Л.В. аванса в размере 2 730 000 руб. по несостоявшейся сделке купли-продажи этого же имущества от 17 июня 2014 г., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 206 177 руб. 52 коп., судебных расходов в виде оплаты государственной пошлины в размере 22 646 руб.

Требования мотивированы тем, что 17 июня 2014 г. между истцом и Щурковой Л.В. заключен договор купли-продажи недвижимого имущества в виде двух нежилых зданий и земельного участка, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в том числе о цене недвижимого имущества, которая составила 15 000 000 руб. Истец выполнял свои обязательства по заключенному с Щурковой Л.В. договору. На момент обращения в суд с настоящим иском им оплачено 2 730 000 руб.

Зная о том, что имущество спорное, Щуркова Л.В. в период действия договора купли-продажи и оплаты истцом 2 730 000 руб. совершила отчуждение данных объектов недвижимого имущества своей дочери, Бабарыкиной А.Ю., заключив с ней договор дарения 1 июля 2016 г.

Ответчик Щуркова Л.В. и ее представитель Яковлева Е.Л. искивые требования не признали в полном объеме, поддержав доводы отзыва, согласно которому Щуркова Л.В., не оспаривая факта получения от истца денежных средств в размере 2 720 000 руб., настаивали на том, что указанная сумма является задатком, условие о котором зафиксировано в договоре купли-продажи от 17 июня 2014 г.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что договор купли-продажи недвижимого имущества от 17 июня 2014 г. не может считаться заключенным, поскольку отлагательное условие договора о государственной регистрации является ничтожным, как и весь договор.

Верховный Суд РФ не согласился с таким решением и указал, что в нарушение положений статей 196, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда апелляционной инстанции содержит взаимоисключающие выводы о том, что договор купли-продажи недвижимости от 17 июня 2014 г. является незаключенным и о том, что названный договор является ничтожной сделкой. Из приведенных положений Гражданского кодекса Российской Федерации в их системном толковании следует, что незаключенный договор не

¹ Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. - Москва : Статут, 2020. - С. 193 - (Золотой фонд издательства «Статут»). - ISBN 978-5-8354-1666-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225764> (дата обращения: 20.07.2021)

может быть признан недействительной сделкой, поскольку незаключенность договора свидетельствует об отсутствии между сторонами какой-либо сделки.¹

Требования о признании договора недействительным связаны в большинстве случаев с целью устранить нарушения договора, который противоречит законодательству либо нарушения, связанные с незаконным владением имуществом. «Но признание договора незаключенным направлено не на устранение нарушения, а только на квалификацию отношений как внедоговорных (констатацию факта отсутствия договорных отношений).»²

Также выдвигая данные требования следует иметь в виду, что нельзя признать договор незаключенным лишь в части, так как обязательно проверяются все существенные условия в совокупности. На практике сложилась чёткая позиция: «при наличии сомнений в заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений».³

Как уже было сказано ранее, правовые последствия незаключенного и недействительного договоров также будут отличаться.

В зависимости от вида недействительной сделки, выделяют следующие правовые последствия: двусторонняя реституция (каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке), односторонняя реституция (взыскание всего, что получила или должна была получить по сделке одна из сторон, в бюджет Российской Федерации) и недопущение реституции (двухстороннее зачисление в бюджет Российской Федерации).⁴ При этом применение двухсторонней реституции презюмируется: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (ст. 167 ГК РФ).

Также особенностью недействительного договора является то, что в случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, общие последствия недействительности сделки применяются, если иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ).

Важную роль в применении последствий недействительной сделки играет срок исковой давности. Для ничтожных сделок он составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № 81-КГ17-31 – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10042018-n-81-kg17-31/> (дата обращения: 21.07.2021)

² Проблемы применения норм гражданского права : учебное пособие для вузов / А. Я. Курбатов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — С. 98— (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13456-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/459154/p.98> (дата обращения: 21.07.2021).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.03.2016 N 309-эс15-13936 по делу № А71-10520/2014. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03032016-n-309-es15-13936-po-delu-n-a71-105202014/> (дата обращения: 21.07.2021)

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 186.

в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Для оспоримых сделок срок исковой давности составляет один год и начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В случае недействительности договора, по которому полученное одной из сторон выразилось во временном возмездном пользовании индивидуально-определенной вещью, эта сторона возмещает стоимость такого пользования другой стороне, если оно не было оплачено ранее (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Переданная в пользование по такому договору вещь также подлежит возврату. Учитывая особый характер временного пользования индивидуально-определенной вещью, срок исковой давности по иску о ее возврате независимо от момента признания сделки недействительной начинается не ранее отказа соответствующей стороны сделки от ее добровольного возврата (п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Наиболее распространённым на практике последствием незаключенного договора является применение специального способа защиты нарушенного права – возможности требовать возвращения всего, неосновательно полученного по сделке. Если одна сторона приступила к исполнению сделки, то другая сторона вправе применить нормы о неосновательном обогащении (ст. 1102 ГК РФ). При этом будет применяться общий срок исковой давности (3 года), течение которого начнется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (т.е. общее правило).

Говоря о недействительном и незаключенном договорах, следует упомянуть и о наличии эстоппеля.

Согласно п. 3 ст. 431 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Так, например, «лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе впоследствии ссылаться на незаключенность между ними договора займа».¹

Что касается недействительного договора, то заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что незаключенный и недействительный договор следует рассматривать как два самостоятельных института гражданского права. Предъявляя требования о признании договора незаключенным, в первую очередь, нужно проверить согласованы ли все существенные условия договора между сторонами, и если нет – то доказать это, так как на практике суды, рассматривая подобные дела,

¹ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N° 4 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) (п.3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - N° 11.

оценивают обстоятельства в пользу сохранения правоотношений. Обращаясь в суд, лицо преследует своей целью установить отсутствие юридического факта заключения договора. При предъявлении требования о признании договора недействительным следует исходить из того, что стороны пришли к соглашению по поводу существенных условий договора и он заключен, однако в силу определенных пороков (формы, содержания, воли и т. д.), договор влечет только те последствия, которые связаны с его недействительностью. Поэтому лицо, предъявляя требования, ставит цель - добиться применения этих последствий.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 32. - Ст. 3301.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - №4.
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 11.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2015. - 30 июня.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. - 2019. - 11 января.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.03.2016 N 309-эс15-13936 по делу № А71-10520/2014. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03032016-n-309-es15-13936-po-delu-n-a71-105202014/> (дата обращения: 21.07.2021).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № 81-КГ17-31. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10042018-n-81-kg17-31/> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. - Москва : Статут, 2020. - 847 с. - (Золотой фонд издательства «Статут»). - ISBN 978-5-8354-1666-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225764> (дата обращения: 20.07.2021).
9. Проблемы применения норм гражданского права : учебное пособие для вузов / А. Я. Курбатов. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 153 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13456-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/459154/p.98> (дата обращения: 21.07.2021).

УДК 347.451
ББК 67.404

БУРОВ Владимир Николаевич,
обучающийся 4 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
michael123777@mail.ru

Научный руководитель:
КАРПИКОВА Людмила Валериевна,
преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОТРЕБИТЕЛЯ: АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье рассматривается такое особое правовое явление как законные интересы, делается предположение о том, каковы они могут быть у потребителя по договору розничной купли-продажи, рассматриваются актуальные угрозы их ущемления продавцами, публичной властью, предлагаются способы их защиты.

Ключевые слова: потребитель, покупатель, продавец, розничная купля-продажа, законные интересы, жизнь, здоровье, ограничения, запрет, медицинская маска.

BUROV Vladimir N.,
*4th year student of the bachelor's degree
of the North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University*

Scientific adviser:
KARPIKOVA Lyudmila V.,
*professor of the department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of the Kutafin Moscow State Law University*

LEGITIMATE INTERESTS OF THE CONSUMER: CURRENT THREATS AND THE NEED FOR PROTECTION

Abstract. The article examines such a special legal phenomenon as legitimate interests, makes an assumption about what kind of might they be for a retail sales consumer, considers actual threats for the legitimate interests from sellers, public authorities, and the ways to protect the legitimate interests of the retail sales consumers.

Keywords: consumer, buyer, seller, retail sales, legitimate interests, life, health, restrictions, prohibition, medical face mask.

Розничная купля-продажа является неотъемлемым элементом функционирования капиталистического общества, служа удовлетворению потребностей его членов. Переход страны

к рыночной экономике и постепенное становление в Российской Федерации общества потребления¹, основой которого является потребитель, вызвали необходимость детального регулирования соответствующих общественных отношений, что, в конечном итоге, привело к выделению на законодательном уровне особой категории участников гражданского оборота – категории потребителей.

Учитывая тот факт, что в отечественном законодательстве понятие «потребитель» употребляется в нескольких смыслах, два из которых содержатся в Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – ЗОЗПП), считаем необходимым обозначить, что для целей исследования под потребителем мы подразумеваем лишь физических лиц, имеющих намерение заказать или приобрести либо заказывающих, приобретающих и впоследствии использующих товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребитель-покупатель). Таким образом, мы исключаем из предмета исследования права и законные интересы потребителей, не являющихся покупателями, а также потребителей – юридических лиц.

В соответствии с ЗОЗПП правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей осуществляется ГК РФ, ЗОЗПП, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

ЗОЗПП признает и провозглашает ряд основных прав потребителей (общие права для всех потребителей), также правами потребителя признаются права покупателя по договору розничной купли-продажи² (приравненные), указание на это имеется и применительно к ГК РФ³. В отдельных случаях регулирование может осуществляться иными нормативными правовыми актами федерального уровня.

Существующий ЗОЗПП во взаимосвязи с другими положениями гражданского законодательства обеспечивает потребителям относительно эффективное средство защиты их прав, однако, такой защиты не всегда оказывается достаточно.

Родоначальник теории законных интересов, В.В. Субочев, отмечает, что интерес участника правоотношения далеко не всегда может быть обеспечен предоставлением последнему субъективного права.⁴ Он и другие сторонники теории законных интересов полагают, что законные интересы, будучи официально *volens nolens* признанными государством⁵ путем неоднократного упоминания о них в текстах законодательных актов, с полным основанием могут считаться самостоятельным правовым явлением⁶, имеющим, следовательно, свое положительное правовое значение.

¹ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА, Бойко С.В., Магомедова А.М. // Сетевое издание «Современные проблемы науки и образования» // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8577>. (дата обращения: 05.09.2021).

² См. ст. 1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.09.2021).

³ См. ст. 9 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 411.

⁴ Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев / Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А.В. Малько. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 362-380

⁵ Там же.

⁶ Там же.

И действительно, рассматриваемый термин обнаруживается и в ЗОЗПП (ч. 7 ст. 40, абз. 5, 9 ч. 2 ст. 45, ст. 46). Вместе с тем говорить о том, что он наполнен собственным смыслом не приходится.

Исходя из допущения о намерении законодателя, наряду с правами, защищать и законные интересы потребителя, имеет смысл конкретизировать объект и способы такой защиты, а также случаи, когда она необходима. В нашей работе мы сделаем это применительно к договору розничной купли-продажи.

Как и любые субъективные права, права потребителей имеют пределы их осуществления. В.В. Субочев, подводя итог своему исследованию, говорит о том, что законные интересы – это ярчайший срез позитивных и многочисленных в своем разнообразии стремлений граждан, куда субъективное право: а) не может проникнуть; б) не должно проникать.¹ Таким образом, применительно к нашему исследованию, законные интересы потребителей также предполагаются имеющими действие за пределами субъективных прав потребителей. Для определения области их действия рассмотрим законодательные пределы осуществления прав потребителей.

В первую очередь права потребителей ограничиваются предметом соответствующих правоотношений. Если правоотношение не имеет своим предметом розничную куплю-продажу или не является непосредственно предшествующим ей или непосредственно вытекающим из нее, сторона такого правоотношения не будет признаваться потребителем, даже формально подпадая под понятие потребителя. Так, поскользнувшийся в магазине и получивший вследствие этого травму покупатель не сможет ввиду этого предъявить иск о защите прав потребителей и, как следствие, не освобождается от уплаты государственной пошлины при обращении в суд, а также в его пользу не будет взыскан штраф, предусмотренный ст. 13 ЗОЗПП², более того, он не освобождается от обязанности по доказыванию своей позиции, вместе с тем фактически он является лицом, имеющим намерение заключить договор розничной купли-продажи, и де-факто потребителем. Во всех подобных случаях³ судебная практика идет по пути признания спора не потребительским, а спором, возникающим в связи с причинением вреда имущественным и личным неимущественным правам и благам лица.

Обратная ситуация имеет место, когда спор о праве возник все же в связи с реализацией субъектом правоотношения прав, входящих в соответствии с законом в предмет потребительских правоотношений, даже если при этом договор не был заключен.

Вологодским городским судом удовлетворено исковое заявление потребителя в связи с неправомерным отказом продавца от заключения публичного договора при наличии у коммерсанта фактической и юридической возможности для реализации товара, то есть когда соответствующие потребительские отношения только должны были возникнуть, но не возникли, ввиду чего имел место факт нарушения права, возникший из предмета потребительских правоотношений, но вне конкретного существующего правоотношения.⁴

¹ Там же.

² Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области № 2-1447/2019 2-1447/2019-М-1081/2019 М-1081/2019 от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/2019. // Официальный сайт Верхнепышминского городского суда. // URL: <http://volgodskygor.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.09.2021).

³ Решение Набережночелнинского городского суда республики Татарстан № 2-3408/2019 2-3408/2019-М-1628/2019 М-1628/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 2-3408/2019; Апелляционное определение Верховного суда республики Татарстан по этому делу. // Судакт. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2021).

⁴ Решение Вологодского городского суда по делу № 2-1660/2021 от 11.03.2021 // Официальный сайт Вологодского городского суда. // URL: <http://volgodskygor.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.09.2021).

С такой судебной практикой трудно не согласиться стороннему наблюдателю, однако, ставя себя на место потребителя, можно прийти в некоторое замешательство. Разве сломавший в магазине руку покупатель чем-то хуже покупателя, которому было неправомерно отказано в реализации товара? Разве не намерение приобрести товар для личных нужд привело его на место происшествия? Предполагаем, что указанное намерение не должно вызывать сомнений ввиду того, что лицо достаточно ярко выразило его, войдя в магазин. Разве по сравнению со вторым первый имеет бóльшие возможности по ведению судебной тяжбы с профессиональным субъектом предпринимательской деятельности и не может потому быть признан слабой стороной? Разумеется, нет. Тем не менее, один покупатель будет обладать внушительным набором привилегий, а другой – нет. Описанное в первой ситуации правонарушение не признается потребителем лишь по причине того, что нарушенное право прямо нигде не обозначено как право потребителя, однако законный интерес потребителя, очевидно, пострадал и, в силу того, что ЗОЗПП имеет одной из своих целей защиту интересов потребителей, а ст. 40 его предусматривает возможность судебной защиты их законных интересов, такой законный интерес должен в идеале подлежать судебной защите и в отрыве от конкретного права, и вместе с ним.

Известны многочисленные случаи, когда жизнь, здоровье, честь и достоинство покупателя ставились под угрозу во время посещения им мест торговли. Так, например, жительницу Казани укусил скорпион¹, а в Санкт-Петербурге покупатель не только испытал сложности с заключением публичного договора, но и претерпел оскорбления и угрозы в свой адрес,² а сам автор статьи имел возможность наблюдать тарантула в одном из магазинов г. Вологды. И хотя первая ситуация явилась в чистом виде нарушением прав потребителя на безопасность товара, ввиду того, что насекомое находилось в приобретенной грозди винограда, не исключается все же ситуация нападения скорпиона на удалении от конкретного (опасного по описанным причинам) товара. Таким образом, перемещение скорпиона по павильону на метр-два вполне способно на сегодняшний день гипотетически перевести спор из разряда споров о защите прав потребителей в разряд споров о причинении вреда жизни и здоровью в чистом виде со всеми вытекающими процессуальными последствиями для покупателя. Во второй ситуации нарушенным, вероятно, можно считать лишь потребительское право на заключение публичного договора, если у продавца была реальная возможность его заключить, в остальном же многочисленные правонарушения не носили характера нарушения прав потребителей. Надо заметить, что потребители во всех рассмотренных случаях не были напрочь обделены средствами правовой защиты, тем не менее, на наш взгляд, такие средства нельзя признать достаточными.

Описанные случаи представляют собой конкретные примеры нарушения непотребительских прав отдельных граждан, но вместе с тем, фактически являются примерами нарушения такого интереса неопределенного круга лиц и каждого лица в отдельности, как возможность безопасного, без риска причинения вреда, осуществления покупателями своих потребительских прав, который, без сомнения, является законным интересом.

Так нами была рассмотрена сущность законных интересов потребителей, приведен пример одного из них и, в свою очередь, рассмотрены случаи его ущемления ввиду противоправных действий продавцов.

¹ Статья. Россиянку укусил скорпион, спрятавшийся в купленном винограде. // Интернет-портал РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20200824/skorpion-1576219480.html>. (дата обращения: 11.09.2021).

² Статья. С прескорбием сообщаю, что вы редкостный... В Петербурге магазин «Дикси» ответил на жалобу покупателя оскорблением // Интернет-портал «Фонтанка» // URL: <https://www.fontanka.ru/2018/07/12/058/?shareRecordImage=6824014cef2b168220befa898b3080ad> (дата обращения 11.09.2021).

В качестве решения, хотя бы частичного, этой проблемы нами предлагается расширить категорию потребительских споров, путем предоставления суду, в который поступило исковое заявление, содержащее сведения об обстоятельствах, нарушающих законные интересы потребителей, права отнести производство по нему к категории споров о защите прав потребителей (если нарушение законного интереса потребителя сопровождалось или явилось следствием нарушения его непотребительских прав) и применить соответствующие процессуальные гарантии в отношении истца. Если же в исковом заявлении не содержится сведений о нарушении прав, суду надлежит рассмотреть вопрос о рассмотрении гражданского дела о нарушении законных интересов потребителя (если потребитель обращается в суд за защитой только своего законного интереса) при этом, во избежание злоупотреблений со стороны потребителей, рекомендуем не освобождать последних от обязанностей по доказыванию в таких спорах. При этом, очевидно, законный интерес потребителя должен по аналогии с правом потребителя иметь своим предметом потребительские отношения, в нашем случае, по розничной купле-продаже.

Для реализации предложенных новшеств потребуются внести изменения в ст. 17 ЗОЗПП, изложив ч. 3 в следующей редакции «3. Потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав и (или) законных интересов потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.», дополнив часть 4 следующего содержания: «Суд при рассмотрении спора вправе применить положения настоящего закона к искам о нарушении прав, в соответствии с законодательством не отнесенных к числу прав потребителей, в случае если при рассмотрении такого спора будет установлен факт нарушения законных интересов потребителей», дополнив часть 5 следующего содержания: «Если исковое заявление заявлено исключительно в защиту законного интереса потребителя (группы) потребителей без заявления иных требований, стороны несут обязанности по доказыванию в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации».

Другой немаловажной проблемой сегодня становится ущемление прав и законных интересов потребителей действиями публичных властей путем введения экстраординарных ограничений прав и законных интересов потребителей.

Так, например, в связи с принятием мер, «направленных на недопущение завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV)»¹ (далее – меры по борьбе с COVID-19) серьезные негативные последствия ощутили на себе потребители. Так, весной 2020-го года во многих субъектах РФ вводилась так называемая «самоизоляция». В Вологодской области запрет гражданам покидать места проживания (пребывания) был введен Постановлением Правительства Вологодской области от 30 марта 2020 г. № 330 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 27 марта 2020 года № 286»². В качестве одного из исключений гражданам разрешалось покидать жилища «для следования к месту ближайшего приобретения товаров жизненной необходимости»³.

¹ Постановление Правительства Вологодской области от 27.03.2020 №286 «О введении ограничительных мероприятий на территории Вологодской области, направленных на предотвращение распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 / Красный Север. - 2020. - 31 марта. - № 34.

² Постановление Правительства Вологодской области от 30.03.2020 г. № 330 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 27 марта 2020 года № 286» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

³ Там же.

Таким образом, в сущности говоря, прямо нарушался законный интерес потребителя приобрести товары свободно, самостоятельно осуществив выбор продавца, а значит, цены и ассортимента, а также качества сервиса. Частично было нарушено само право на свободный выбор товаров.

Еще более резонансным стал запрет, введенный 20 мая 2020 года Постановлением Правительства Вологодской области № 569 «О внесении изменений в постановление Правительства Вологодской области от 27 марта 2020 года № 286»¹, в соответствии с обозначенным подзаконным актом, запрещалось «обслуживание граждан, не использующих средства индивидуальной защиты органов дыхания, в общественном транспорте, в организациях, деятельность которых не приостановлена», т.е. и в местах осуществления розничной торговли. В противовес позициям Вологодского областного суда (решение от 16 июня 2020 года по делу № 3а-345/2020)², Верховного Суда Российской Федерации (решение от 22 октября 2020 г. по делу № АКПИ20-536)³, считаем указанные ограничения прямо нарушающими право потребителя на свободный выбор товаров, в той части, в какой ч. 2 ст. 16 ЗОЗПП прямо запрещает обуславливать приобретение одних товаров обязательным приобретением иных товаров (в том числе и у иного продавца).

По данным Отдела статистики цен и финансов территориального органа Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) по Вологодской области (далее – Вологдастат) стоимость медицинской маски в Вологодской области в 2021 г. составила в январе 13,45 рублей, в феврале: 11,2 рублей, в марте: 10,9 рублей, в апреле: 10,02 рублей, в мае 9,61 рублей, в июне: 9,5 рублей, в июле: 8,99 рублей, в августе 8,41 рублей⁴. При этом отслеживать средние потребительские цены на медицинские маски Росстату было поручено лишь с января 2021 г.⁵, когда средняя цена за штуку опустилась до сравнительно разумного уровня и начала неуклонно снижаться от месяца к месяцу, так, что статистика приобрела витринный характер.

Таким образом, если допустить, что среднестатистический потребитель посещает места розничной торговли 3 раза в неделю, то получается, что только в первом полугодии 2021 г. государство обязало его потратить около 1100 рублей на приобретение медицинских масок, чтобы он мог реализовывать свое право на покупку товаров в розницу. И это только при ценах 2021 года!

Поскольку ношение медицинских масок признается Всемирной организацией здравоохранения в качестве меры по предотвращению распространения COVID-19⁶ (хотя и не

¹ Постановление Правительства Вологодской области от 20.05.2020 г. № 569 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 27 марта 2020 года № 286» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

² С. 3. Решения Вологодского областного суда от 16 июня 2020 г. по делу № 3а-345/2020 / Текст: непосредственный.

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 окт. 2020 г. по делу № АКПИ20-536 / Текст: электронный // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1940204 (дата обращения: 15.09.2021).

⁴ Официальный сайт Росстата // URL: <https://vologdastat.gks.ru/folder/26792> (дата обращения: 17.09.2021).

⁵ Интернет-издание VADEMECUM // URL: <https://vademece.ru/news/2021/01/14/tseny-na-kt-mrt-i-meditsinskie-maski-budut-uchityvatsya-pri-raschete-inflyatsii/> (дата обращения: 30.09.2021)

⁶ Раздел «Общие рекомендации» Временного руководства ВОЗ от 19.03.2020 «Рекомендации по использованию масок в сообществах, во время ухода на дому и в медицинских учреждениях в контексте COVID-19» // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 17.09.2021).

рекомендуется ей нигде как обязательное для здоровых граждан), то, в соответствии с ее же рекомендациями,¹ мы исходим из допущения о том, что одноразовая медицинская маска используется только один раз, а кустарные заменители масок (марлевые, тканевые и т.п.) не используются², поскольку «использование средств индивидуальной защиты» подразумевает правильное использование подходящих для этих целей средств, в действительности признаваемых средствами защиты. Иное бы означало, что граждане массово не соблюдают требования санитарных норм, а следовательно, полное безразличие вводимых ограничительных мер для уровня заболеваемости в стране.

Подводя итог, можно говорить о том, что новое, экстраординарное законодательство, целью которого провозглашено предотвращение распространения COVID-19, наносит заметный ущерб правам и законным интересам граждан, в том числе, потребителей. Решение этой проблемы, по нашему мнению, может быть найдено в области обеспечения баланса интересов.

Уравновесить публичные интересы по охране жизни и здоровья населения с интересами частными (по сбережению собственных денежных средств от необоснованных трат) можно было бы путем предоставления государством гражданам разовых выплат для приобретения средств защиты, либо компенсаций хозяйствующим субъектам для обеспечения потребителей средствами защиты, либо путем налоговых послаблений, либо путем непосредственного обеспечения граждан средствами индивидуальной защиты бесплатно. Ничего из этого в должной мере в жизнь воплощено не было и законный интерес потребителя в этой части все еще ущемляется.

Таким образом, нами были исследованы некоторые законные интересы потребителей, их сущность, актуальные угрозы их нарушения продавцами и органами публичной власти, а также предложены правовые средства защиты законных интересов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Российская газета. - 1994. - 08 декабря. - № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. // URL: <https://www.szrf.ru/>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ / Российская газета. - 2001. - 28 ноября. - № 233.
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 411.
6. Постановление Правительства Вологодской области от 27.03.2020 №286 «О введении ограничительных мероприятий на территории Вологодской области, направленных на предотвращение распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 / Красный Север. 2020. 31 марта. № 34.

¹ Абз. 3 раздела «Введение» там же.

² Абз. 10 раздела «Использование маски» там же.

7. Постановление Правительства Вологодской области от 30.03.2020 г. № 330 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 27 марта 2020 года № 286» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Постановление Правительства Вологодской области от 20.05.2020 г. № 569 «О внесении изменения в постановление Правительства области от 27 марта 2020 года № 286» // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Временное руководство ВОЗ от 19.03.2020 «Рекомендации по использованию масок в сообществах, во время ухода на дому и в медицинских учреждениях в контексте COVID-19» // Доступ из СПС Консультант Плюс.

10. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 окт. 2020 г. по делу № АКПИ20-536/ Текст: электронный // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1940204.

11. Решение Вологодского областного суда от 16 июня 2020 г. по делу № 3а-345/2020 / Текст: непосредственный.

12. Решение Вологодского городского суда по делу № 2-1660/2021 от 11.03.2021 // Официальный сайт Вологодского городского суда. // URL: <http://vologodskygor.vld.sudrf.ru/>.

13. Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области № 2-1447/2019 2-1447/2019~М-1081/2019 М-1081/2019 от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/2019. // Официальный сайт Верхнепышминского городского суда. // URL: <http://vologodskygor.vld.sudrf.ru/>.

14. Решение Набережночелнинского городского суда республики Татарстан № 2-3408/2019 2-3408/2019~М-1628/2019 М-1628/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 2-3408/2019; Апелляционное определение Верховного суда республики Татарстан по этому делу. // Судакт // URL: <https://sudact.ru/>.

15. Статья «ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА» Бойко С.В., Магомедова А.М. // Сетевое издание «Современные проблемы науки и образования» URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8577>.

16. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. А.В. Малько. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 362-380.

17. Интернет-издание VADEMECUM // URL: <https://vademeceum.ru/news/2021/01/14/tseny-na-kt-mrt-i-meditsinskie-maski-budut-uchityvatsya-pri-raschete-inflyatsii/>

18. Статья. Россиянку укусил скорпион, спрятавшийся в купленном винограде. // Интернет-портал РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20200824/skorpion-1576219480.html>.

19. Статья. С прескорбием сообщаю, что вы редкостный... В Петербурге магазин «Дикси» ответил на жалобу покупателя оскорблением // Интернет-портал «Фонтанка» // URL: <https://www.fontanka.ru/2018/07/12/058/?shareRecordImage=6824014cef2b168220befa898b3080ad>.

Правовое регулирование предпринимательских отношений

УДК 34.03
ББК 67.404.91

РОДЫГИН Даниил Денисович,

студент 4 курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
rodygindaniil@gmail.com

Научный руководитель:

БУТОРИНА Татьяна Николаевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат юридических наук, доцент

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, связанные с созданием и деятельностью саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства, а также теоретические разработки в данной области.

В последние годы рыночные отношения в нашей стране бурно развиваются, что однозначно приводит к необходимости исследования механизмов таких отношений и их правового обеспечения. Среди них особняком стоит саморегулирование, привлекающее внимание наличием возможностей по выработке правил поведения самими участниками общественных отношений.

Создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества определено в качестве одного из принципов взаимоотношений государства и субъектов предпринимательской деятельности. Так, правовой статус саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства определяет как наличие у них регулятивных, контрольных и дисциплинарных функций в отношении своих членов, так и принятие на себя роли полноценного регулятора общественных отношений в сфере предпринимательства, выражающего интересы общества. Интерес к саморегулированию как явлению обусловлен активно развивающимися процессами его применения в отношении некоторых видов предпринимательской или профессиональной деятельности посредством внедрения в них своей особой формы – саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, некоммерческие организации, предпринимательство.

RODYGIN Daniil D.,

student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov
rodygindaniil@gmail.com

Scientific adviser:**BUTORINA Tatiana N.,**

associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSLA), Kirov,
candidate of Law, associate professor

SELF-REGULATION AS A LEGAL WAY OF ORGANIZING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract. This article examines the norms of Russian legislation governing public relations related to the creation and activities of self-regulatory organizations in the field of entrepreneurship, as well as theoretical developments in this area. In recent years, market relations in our country have been developing rapidly, which clearly leads to the need to study the mechanisms of such relations and their legal support. Among them, self-regulation stands apart, attracting attention by the presence of opportunities for the development of rules of behavior by the participants in social relations themselves. The creation of conditions for freedom of entrepreneurship and competition, the development of self-regulation mechanisms of the entrepreneurial community is defined as one of the principles of the relationship between the state and business entities. Thus, the legal status of self-regulatory organizations in the field of entrepreneurship determines both the presence of regulatory, control and disciplinary functions in relation to their members, and the acceptance of the role of a full-fledged regulator of public relations in the field of entrepreneurship, expressing the interests of society. The interest in self-regulation as a phenomenon is due to the actively developing processes of its application in relation to certain types of entrepreneurial or professional activity through the introduction of its own special form in them - self-regulatory organizations.

Key words: self-regulation, self-regulatory organizations, non-profit organizations, entrepreneurship.

Исходя из содержания самого термина «саморегулирование» можно сказать, что смысл его состоит в регулировании общественных отношений, определении прав и обязанностей конкретных субъектов не с помощью вмешательства государства или иных лиц, а непосредственно действиями самих участников этих правоотношений. Происходит это благодаря гарантированной Конституцией Российской Федерации свободе экономической деятельности, ведь именно это положение основного закона нашей страны позволяет предпринимателям, образующим саморегулируемые организации, осуществлять предпринимательскую и иную профессиональную деятельность без абсолютного контроля со стороны государства путем передачи части полномочий в их руки¹. При этом нельзя сказать, что механизм саморегули-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 01.07.2020 № 11-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

рования полностью обособлен от государства и существует по своим правилам, ведь именно государство осуществляет нормативное регулирование данных отношений.

Важно заметить, что именно правовой режим предпринимательской, профессиональной и договорной деятельности является важнейшим фактором, определяющим возможность существования такого явления как саморегулирование. Потребность же в наличии кого-либо регулятора со стороны при саморегуляции возникает не в силу воли государства, а благодаря целям и задачам самих саморегулируемых организаций как явления. Проявляется это в виде реакции предпринимателей на изменяющиеся условия в экономике и попыток приспособиться к ним, чтобы достичь более положительного эффекта в процессе осуществления своей деятельности. При этом, важным моментом является возможность каждой саморегулируемой организации самостоятельно избирать форму своей саморегуляции, определять пределы ее осуществления, а также избирать модель поведения членов такой организации.

Таким образом, саморегулируемые организации в сфере предпринимательства являются открытыми, сложными и саморазвивающимися системами, существующими на основе правовых норм, и способными к быстрому реагированию на различные внешние воздействия, позволяющему оставаться таким субъектам на плаву. Открытость саморегулирования как признак саморазвивающейся правовой системы допускает свободное изменение основополагающих параметров среды, права и экономических условий, способствует появлению новых типов общественных отношений, связанных с саморегулированием, а также не препятствует изменению элементов этой системы в случаях, когда она претерпевает существенные изменения. К.В. Шундигов в своей монографии придает особое значение именно воздействию многочисленных случайностей в процессе самоорганизации для формирования новых субъектов и структур в открытых системах¹.

Можно смело заявить, что саморегулирование может существовать практически в любых экономических отношениях, что действуют в рамках социально-экономических систем, подвергающихся воздействию факторов, предсказать которые не представляется возможным. Обеспечивается это тем, что сама идея саморегулирования выступает неотъемлемым элементом рыночной экономики, являясь прямым последствием существования экономической свободы в нашем обществе. Так, В.Ф. Попондопуло, при исследовании данной проблемы, отмечал, что предпринимательская деятельность, как разновидность свободной, протекает в общественной форме, в процессе взаимодействия свободных субъектов, а также осуществления ими своей деятельности без ущерба для общества и отдельных его членах. Именно в результате этого возникает необходимость организовывать свободную деятельность, урегулированную лишь нормами законодательства в зависимости от специфики конкретного ее вида, а также направленную на организацию свободной деятельности частных предпринимателей². Из этого можно сделать вывод о том, что государственное регулирование рыночной экономики, а, следовательно, и деятельности саморегулируемых организаций, связано лишь с теми обязательными требованиями, которые в достаточной мере отражают интересы общества.

Очевидно, что сказать о полном отсутствии взаимодействия между свободным рынком в лице саморегулируемых организаций и государством в таком случае не представляется возможным, ведь именно государственные органы нормативно регулируют саморегулирование

¹ Шундигов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 33.

² Попондопуло В.Ф. Государственное регулирование в сфере предпринимательства. Общие положения / Коммерческое право / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. – Москва, 2002. – С. 354–362.

с помощью норм публичного права, в частности, норм административного права, задача которых как раз и состоит в регламентации отношений между органами исполнительной власти и основными рыночными агентами.

Так, Г.А. Тосунян приводит обоснование идеи саморегулирования через возможность с помощью нее зафиксировать лишь наиболее необходимые нормы, а также поддерживать соблюдение этих норм самым эффективным из возможных способов. Так, по его мнению, идея саморегулирования заключается в наличии особого субъекта, стоящего между рынком и государством, способного замечать и реагировать на появления или необходимость появления таких условий на рынке, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса, а также пересылающего эту информацию государству с целью нормативного закрепления таких условий¹.

Таким образом, присущее частным лицам право на свободное осуществление экономической деятельности может быть реализовано именно посредством саморегулирования, направленного на удовлетворение потребностей и интересов общества. Данные интересы же обеспечиваются нормами права, регламентированными органами государственной власти и устанавливающими пределы реализации права на свободное осуществление экономической деятельности, не нарушающими при этом устоявшегося правила о способности саморегулируемых организаций предпринимателей осуществлять свою деятельность вне рамок государственного контроля, а также административного подчинения органам государственной исполнительной власти.

Впервые понятие «саморегулируемая организация» было упомянуто в Указе Президента Российской Федерации от 4 ноября 1994 г. № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации». Законодательно же данное понятие закрепилось лишь в 1996 году, когда был принят Закон о рынке ценных бумаг. Впоследствии институт саморегулирования вводился в таких отраслях как инвестиционные фонды, арбитражные управляющие, негосударственные пенсионные фонды и другие, но лишь в 2007 году был принят Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО), ставший основой дальнейшего развития данного правового явления. Принятие данного закона часто связывают с полным реформированием всей системы предпринимательства в России, так как именно он запустил процесс дальнейшей унификации правовых норм и расширения сфер деятельности с обязательным саморегулированием. В статье 3 данного федерального закона приводится определение саморегулируемых организаций как некоммерческих организаций, основанных на членстве, объединяющих субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида². В.К. Андреев же в своей статье характеризует саморегулируемые организации как публичные органы управления и контроля над осуществлением деятельности других организаций³.

Что касается саморегулирования, то кроме законодательного закрепления во все том же законе о саморегулируемых организациях, можно выделить точку зрения А.А. Баулиной,

¹ Теория саморегулирования рынка / Г.А. Тосунян. – М.: Юрист, 2004. – С. 17–18.

² Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

³ Андреев В.К. Заметки о правотворчестве на примере Закона о саморегулируемых организациях // Российское правосудие. – 2009. – № 3. – С. 38.

в своей статье определившей данное правовое явление как институт, в рамках которого группой экономических агентов создаются, адаптируются и изменяются легитимные правила, регулирующие хозяйственную деятельность этих агентов и объекты регулирования имеют возможность легитимно управлять поведением регулятора¹. Определение же, содержащееся в ч. 1 ст. 2 Закона о СРО является единственным легитимным и описывает саморегулирование как самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил². И.Г. Журина, разбирая вопрос о правовой природе саморегулирования, решает упростить данное понятие и излагает лишь основную идею: саморегулирование – это регулирование субъектами рынка своей деятельности и контроль за соблюдением установленных ими же правил³.

Говоря о признаках саморегулирования как правового явления, следует начать с того, что само понятие этого явления представляется частно-правовым, то есть охватывающим все явления частно-правового порядка, которые каким-либо образом способны проявлять себя в системах, связанных с данным правовым процессом. Из этого следует, что такой вид деятельности как саморегулирование может проявить и проявляет себя лишь между равноправными, свободными и самостоятельными субъектами.

Легитимность, как признак саморегулирования, является, в том числе и признаком саморегуляции, объектом которой выступает любой вид деятельности. отождествлять эти два понятия не представляется возможным в силу того, что объектом саморегулирования могут быть далеко не все виды деятельности, из чего следует, что саморегулирование скорее является частным случаем саморегуляции.

Сущность легитимности как признака саморегулирования означает наличие в системе определенных правил поведения, норм и способов осуществления конкретного вида деятельности. Деятельность субъектов данной деятельности всегда должна отвечать двум критериям: самостоятельности и инициативности. Самостоятельность подразумевает способность каждого из субъектов своими силами, не прибегая к помощи или поддержке иных лиц, а также в пределах своих полномочий назначить цель, определить инструментарий средств для ее достижения, а в итоге получить удовлетворительный правовой результат. Инициативность же, как критерий деятельности субъектов саморегулирования, означает, что эти субъекты имеют возможность самостоятельно участвовать в общественно-экономических отношениях, принимая те или иные решения по собственному усмотрению, а не по воле иных лиц.

Создание правил, конечно, не является единовременным событием, а происходит на протяжении всего существования саморегулируемой организации, адаптируясь к постепенно изменяющимся внешним условиям. Кроме того, субъекты обязаны не только создать правила, но и обеспечить их выполнение путем контроля за поведением участников системы и применения к ним определенных мер в случае нарушения установленных правил.

Контроль в саморегулируемой системе осуществляется в виде основанной на членстве или особом соглашении в саморегулируемой организации деятельности участников этой системы,

¹ Баулина А.А. Экономическая привлекательность участия бизнеса в экологическом саморегулировании // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2010. – № 2. – С. 72–73.

² Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01 декабря 2007 г. № 315–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

³ Журина И.Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования // Законодательство и экономика. – 2009. – № 5.

основанной на законодательстве и актах локального правового регулирования по проверке того, соблюдаются ли этими участниками принятые ими обязательства с целью обеспечить надлежащее их исполнение.

Существует два способа контроля деятельности участников саморегулируемой организации: институциональный, предполагающий создание особых структур внутри организации или простой, где контроль осуществляется непосредственно всеми участниками. Также контроль может быть внешним, то есть осуществляющимся со стороны определенным иным субъектом или органом, и внутренним, осуществляемым самим контролируемым субъектом.

Выбор способа контроля, как правило, основан на форме саморегулирования, поводе для осуществления мероприятий по производству контроля за деятельностью саморегулируемой организации, временном промежутке и иных факторах. Для того, чтобы саморегулируемая организация могла существовать и должным образом функционировать, необходимо либо создание специализированных органов, которые могли бы осуществлять контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации правил и стандартов, либо заключить договор, с помощью которого контроль будет осуществляться за действиями конкретной стороны. Так, согласно п. 1 ст. 748 Гражданского кодекса Российской Федерации, заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за выполнением работ по договору строительного подряда. Это, как отмечает в своей статье О.Г. Ершов, способствует надлежащему исполнению обязательств по договору строительного подряда, что и является формой контроля¹.

Таким образом, саморегулирование, как механизм рыночных отношений, предоставляет широкие возможности для участников данных отношений по выработке правил поведения в пределах гарантируемой Конституцией Российской Федерации свободе экономической деятельности.

Как способ социального регулирования общественных отношений, саморегулирование предоставляет возможность эффективно развивать экономику и способствует упорядочиванию общественных отношений за счет нормативного регулирования и правоприменения, а также сочетания публичной нормативной силы, присущей государству и свободы экономической деятельности. Рассмотрение саморегулирования в данной работе как способа социального регулирования общественных отношений в сфере предпринимательства позволило выявить методологические, социально-экономические и правовые предпосылки саморегулирования как правового инструмента рыночных отношений, дать определение саморегулированию, выявив его признаки, определить цели создания саморегулируемых организаций и выполняемые ими функции, разделить такие организации, в зависимости от различных критериев, а также подробно исследовать вопрос ответственности членов саморегулируемых организаций перед потребителями и иными лицами.

Библиографический список:

1. Андреев В.К. Заметки о правотворчестве на примере Закона о саморегулируемых организациях // Российское правосудие. – 2009. – № 3. – С. 38.
2. Баулина А.А. Экономическая привлекательность участия бизнеса в экологическом саморегулировании // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2010. – № 2. – С. 72–73.

¹ Ершов О.Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ // Вестник арбитражной практики. – 2012. – № 5. – С. 32.

3. Ершов О.Г. Контроль и надзор заказчика за выполнением строительных работ // Вестник арбитражной практики. – 2012. – № 5. – С. 32.

4. Журина И.Г. К вопросу о правовой природе саморегулирования // Законодательство и экономика. – 2009. – № 5.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФЗ, от 30.12.2008 № 7–ФЗ, от 05.02.2014 № 2–ФЗ, от 01.07.2020 № 11–ФЗ // Официальный интернет–портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

6. Попондопуло В.Ф. Государственное регулирование в сфере предпринимательства. Общие положения / Коммерческое право / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. – Москва, 2002. – С. 354–362.

7. Теория саморегулирования рынка / Г.А. Тосунян. – М.: Юристъ, 2004. – С. 17–18.

8. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01 декабря 2007 г. № 315–ФЗ // Собрании законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

9. Шундигов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – С. 33.

УДК 346.9
ББК 67.404

СИДОРКИНА Алёна Игоревна,
обучающийся 4 курса Волго–Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
aleonaru@mail.ru

Научный руководитель:
БУТОРИНА Татьяна Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института(филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат юридических наук, доцент

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность и особенности понятия «коммерческой тайны» и изучаются пробелы в законодательстве РФ в данной области. Рассматриваются нормативно–правовые акты РФ, регулирующие общественные отношения в сфере защиты коммерческой тайны. Разбираются общие правила и описываются меры по обеспечению конфиденциальности, выделяются группы, какие из мер считаются разумно достаточными. Что собой представляет информация, составляющая коммерческую тайну. Какая именно информация считается таковой. Изучаются проблемы предоставления доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну. Рассматриваются особенности получения доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, работниками. Кратко описаны виды ответственности за разглашение информации составляющей коммерческую тайну, а также последствия этого деяния.

Ключевые слова: коммерческая тайна, информация, составляющая коммерческую тайну, конфиденциальность, законодательство РФ.

SIDORKINA Alyona I.,
student of the Volgo–Vyatka Institute (branch) of Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), Kirov
aleonaru@mail.ru

Scientific adviser:
BUTORINA Tatiana N.,
associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure Volga–Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSLA), Kirov,
candidate of Law, associate Professor

TRADE SECRET: SECURITY ISSUES

Abstract. This article reveals the essence and features of the concept of «trade secret» and examines the gaps in the legislation of the Russian Federation in this area. We consider the regulatory legal acts of the Russian Federation governing public relations in the field of protection of trade secrets.

The general rules and measures to ensure confidentiality are analyzed, groups are identified, which of the measures are considered reasonably sufficient. What is the information constituting a trade secret? What kind of information is considered as such. Are being studied the problems of providing access to information constituting a commercial secret. The features of obtaining access to information constituting a trade secret by employees are considered. The types of liability for disclosure of information constituting a trade secret, as well as the consequences of this act, are briefly described.

Keywords: trade secret, information constituting a trade secret, privacy, legislation of the Russian Federation.

Понятие «коммерческая тайна» установлено Федеральным законом от 29.07.2004 № 98–ФЗ «О коммерческой тайне», и представляет собой режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду¹.

Коммерческая деятельность, в свою очередь, как и другие сферы жизни человека, переживает информационно–технологические преобразования. Виды информации и способы ее хранения непрерывно изменяются. Цель данной статьи рассмотреть все подходы к защите коммерческой тайны, узнать мнение различных учёных по данному вопросу. Для достижения данной цели установлены следующие задачи:

1. изучить законодательство РФ о коммерческой тайне;
2. изучить проблемы предоставления доступа к коммерческой тайне;
3. изучить точки зрения ученых, касающихся коммерческой тайны.

Изначально институт коммерческой тайны, регулировался только в Гражданском кодексе РФ, но им не был урегулирован механизм реализации права на использование сведений, относящихся к коммерческой тайне, а также не был закреплен способ их защиты. Всё это нашло своё отражение в Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98–ФЗ «О коммерческой тайне».

Общие правила и меры по обеспечению конфиденциальности установлены п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98–ФЗ «О коммерческой тайне», в котором указано следующее:

- 1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- 2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- 3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- 4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- 5) нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации².

После принятия мер обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, режим коммерческой тайны считается установленным.

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

² Пункт 1 статьи 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

Также меры по охране конфиденциальности информации считаются разумно достаточными, если они исключают доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя и обеспечивают возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Условно можно выделить три группы мер по охране конфиденциальности информации¹:

– технические меры, связанные с использованием различных технических средств, препятствующих несанкционированному доступу к информации. К ним относятся: кодирование сообщений, передаваемых по каналам электронной или факсимильной связи; установление различных устройств, препятствующих снятию информации в процессе ее прохождения по каналам связи; использование аппаратов для уничтожения документов и ряд других.

– организационные – меры по ограничению доступа к конфиденциальной информации работников организации. Эти меры могут быть связаны с подбором кадров; с организацией документооборота; с ограничением доступа лиц к информации коммерческого характера и другими.

– юридические меры – это такие способы охраны конфиденциальности информации, которые предполагают использование определенного комплекса правовых средств, предоставленных законом и подзаконными актами обладателям информации. К ним следует отнести разработку и принятие таких корпоративных актов как Перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, Положение о коммерческой тайне и др. Кроме того, организацией разрабатывается ряд документов для регулирования трудовых отношений с работником по поводу охраны конфиденциальности информации, переданной ему для выполнения трудовых функций.

В свою очередь информация, составляющая коммерческую тайну – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны². Организация не имеет права считать всю информацию, находящуюся в ее распоряжении, коммерческой тайной. Перечень информации, которая не может быть объявлена коммерческой тайной, закреплен в ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне». Так, в число общедоступной попала информация о численности или составе работников, системе оплаты и условиях труда на предприятии³.

Судебная практика показывает, что ненадлежащее введение режима коммерческой тайны является основанием для отказа в привлечении работника, разгласившего секретные сведения, к какой-либо ответственности⁴.

Существуют особенности получения доступа к сведениям, составляющим коммерческую тайну, работниками. Принятие работниками письменных обязательств, связанных

¹ Северин В. А. Правовое обеспечение информационной безопасности предприятия. – М.: Городец, 2000. – 190 с.

² Статья 3 Федерального закона от 29 июля 2004г. № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

³ Иванов Д.В. Источники правового регулирования конфиденциальной информации как условия трудового договора // Трудовое право. – 2008. – № 12.

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2017 г. по делу № А33-28905/2016. – URL: <http://base.garant.ru/71814896/> (дата обращения: 12.10.2021).

с сохранением коммерческой тайны, считается важной составляющей при обеспечении защиты коммерческой информации. Необходимо ознакомить сотрудников с грамотно составленным «Положением о коммерческой тайне». Их знания необходимо перенести в правовое поле, т.е. предложить им подписать внимательно прочитанный документ. Постоянный контроль административных органов организации, направленный на обеспечение безопасности при использовании такой информации также играет важную роль. При этом, те кто разглашает конфиденциальную информацию подвергаются уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности. Обычно нарушитель выплачивает огромный штраф либо выплачивает убытки, которые он причинил таким нарушением.

Д. Анцупов считает, что существует проблема, связанная с неустановлением статуса и ответственности для работников, которые были уволены, до момента введения режима коммерческой тайны. Например, в соответствии со ст. 1467 ч. 4 Гражданского кодекса РФ «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей¹». Буквально это означает, что на такую информацию не представляется возможным ввести режим коммерческой тайны. Нет ни правовых рычагов, ни логических оснований для воздействия на уволенных сотрудников, нет и возможности обязать их подписать режим коммерческой тайны².

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование охраны коммерческой тайны является одной из острых проблем, которая требует неукоснительного внимания. На данный момент существует ещё множество противоречивых казусов, которые нужно устранить. Таким, например, является не установление ответственности для работников, которые уволились, до введения режима коммерческой тайны.

Библиографический список

1. Анцупов Д. В. Актуальные изменения и проблемы коммерческой тайны за последнее время // Образование и право. – 2016. – № 1. – С. 197-200.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – № 0(4255). – 22 дек.
3. Иванов Д.В. Источники правового регулирования конфиденциальной информации как условия трудового договора // Трудовое право. – 2008. – № 12.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2017 г. по делу № А33-28905/2016. – URL: <http://base.garant.ru/71814896/> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Северин В.А. Правовое обеспечение информационной безопасности предприятия. – Москва: Городец, 2000. – 190 с.
6. Федеральный закон от 29 июля 2004г. № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
7. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

¹ Статья 1467 часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – № 0(4255). – 22 дек.

² Анцупов Д. В. Актуальные изменения и проблемы коммерческой тайны за последнее время // Образование и право. – 2016. – № 1. – С. 197-200.

УДК 347
ББК 67.401.142-32

ЗАПОЛЬСКИХ Анна Вячеславовна,
*обучающийся 4 курса Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Anna.Zapolskih 15@yandex.ru*

**Научный руководитель:
БУТОРИНА Татьяна Николаевна,**
*доцент кафедры гражданского права и процесса
Волго-Вятского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос становления антимонопольного законодательства, соответственно, рассмотрение вопроса необходимо начинать со времени становления правового государства. Это связано с тем, что в разные периоды наблюдаются отличия, которые привели законодателя к более верным формулировкам закона. Так, с древних времен люди, начали обменивать излишки урожая на какие-либо необходимые для хозяйства вещи, что с течением времени в последующем уже продавали и получали за это определенный доход. Именно такие отношения положили начало для становления понятия «предпринимательство». В связи с этим появилась необходимость государства в контроле за осуществлением оборота товаров, созданием контрольных органов власти, а также перераспределением между способными на изготовление юридическими и физическими лицами.

Ключевые слова: антимонополия, антипонопольный контроль, субъект предпринимательской деятельности, предпринимательство.

ZAPOLSKIKH Anna V.,
*student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov
Anna.Zapolskih 15@yandex.ru*

**Scientific adviser:
BUTORINA Tatiana N.,**
*associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSLA), Kirov,
candidate of Law, associate Professor*

THE HISTORY OF ANTIMONOPOLY CONTROL

Abstract. This article discusses the issue of the formation of antimonopoly legislation, respectively, the consideration of the issue should begin from the time of the formation of the rule of law. This is

due to the fact that in different periods there are differences that have led the legislator to more correct formulations of the law. So, since ancient times, people began to exchange surplus crops for any things necessary for the economy, which over time were subsequently sold and received a certain income for this. It was these relationships that laid the foundation for the formation of the concept of "entrepreneurship". In this regard, it became necessary for the state to control the implementation of the turnover of goods, the creation of control authorities, as well as the redistribution between legal entities and individuals capable of manufacturing.

Keywords: antimonopoly, anti-donor control, business entity, entrepreneurship.

Понятие «антимонопольного контроля» было введено в результате становления правового государства, оно представляет собой проверку антимонопольным органом соблюдения субъектами предпринимательской деятельности, финансовыми организациями антимонопольного законодательства¹.

Свое начало антимонопольный контроль в дореволюционной России берет с конца XIX века. Данный период характеризуется развитием промышленного производства и становлением ценообразования на товары. Так, в 70-х годах, были созданы предприятия, основывающие свое производство на краткосрочных договорах, примером может служить сахарный синдикат и страховой синдикат².

Синдикат подразумевает под собой одну из форм объединения предприятий, которая преследует цель устранения конкуренции и улучшения условий предпринимательской деятельности в области определения цен, закупки сырья, сбыта продукции, при этом сохраняя производственную и юридическую самостоятельность³.

Вместе с этим появляется и такое объединение как тресты.

Трест – объединение, в котором входящие в него предприятия сливаются в единое производство и теряют в полном виде свою самостоятельность, а руководство их деятельностью осуществляется из единого центра⁴.

Создание такого объединения как трест было необходимо для развития конкурентоспособности между производителями на определенных стадиях ее развития. Существование трестов было недолгим, это связано с тем, что конкуренция на рынке товаров предполагала под собой снижение ценовой категории, что привело к значительным убыткам и возвращение к такому объединению, как синдикат⁵.

¹ Самыслов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86556-antimonopolnyj-kontrol-rossijskoj-federacii-genezis-sushnost-soderzhanie> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

² История становления антимонопольного регулирования в России. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1396433366/glava_FAS.pdf (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

³ Синдикат: материал из Википедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синдикат#:~:text=Синдикат%20-%20одна%20из%20форм,против%20любых%20форм%20монополистических%20объединений> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

⁴ Объединение предприятий: Трест. – URL: <https://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/trest.html#:~:text=Трест%20-%20объединение%2C%20в%20котором,деятельностью%20осуществляется%20из%20единого%20центра> (дата обращения 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

⁵ История становления антимонопольного регулирования в России. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1396433366/glava_FAS.pdf (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

Рост синдикатов наталкивает власть на создание законодательной базы, направленной на антимонопольное регулирование. Но произведенная работа не привела к намеченному результату государственной власти, так как основной целью такого объединения является достижение монополии в производстве определенного товара. В процессе законодательства хозяйствующим субъектом, ответственным за проведение антимонопольного регулирования, должен был быть производиться государственными чиновниками из числа Министерства торговли и промышленности, а также частью на основе выборов предпринимателей¹.

В связи с этим, дальнейшие попытки антимонопольного регулирования должны быть направлены на цели, задачи и причины становления монополий, соответственно, что приводит к монопольному контролю за таким сегментом рынка со стороны конкретного хозяйствующего субъекта, определенного законом².

Единственное, что регламентировало монопольную деятельность это ст. ст. 913 и 1180 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года³.

В предложенных для рассмотрения статьях можно увидеть, что в Уложении определяется наказание «за стачку, сделку или необоснованного повышения цен на продовольственные припасы. Необходимо производить наказание и взыскание, исходя из определенного перечня, указанного в статье 1180 данного Уложения»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что дореволюционная Россия позволила обозначить проблемы антимонопольного контроля, что необходимо создание нормативно-правового акта, закрепляющего статус контролирующего органа.

В период становления советской власти о монополии необходимо говорить как о государственной, это связано с тем, что экономический уклад характеризуется политикой военного коммунизма, новой экономической политикой (НЭП).

В советское время было развито частное производство, которое по сравнению с современностью занимало малый сектор всего производства. Так, в 1921 г. было разрешено создавать частные предприятия, на которых могли осуществлять трудовую деятельность не более 21 человека. Вместе с этим, в советский период появляются такие понятия как «централизация» и «децентрализация» экономического развития.

Централизация представляет собой экономическую систему, при которой материальные ресурсы находятся в собственности государства или общества, при этом распределение ресурсов происходит в связи с определенным планом развития.

В свою очередь, децентрализация, процесс обратный централизации. В данном случае необходимо говорить о перераспределении материальных благ от центральных органов власти властям на местах.

Необходимо отметить, что процесс децентрализации существовал недолгое время, так как в 30-е г.г. прошлого столетия начало возобновляться такое объединение как трест, характеристика которого была дана выше. После проведения политики НЭП невозможно представить развитие рыночной экономики, поэтому единственным регулятором не только

¹ Там же.

² Там же.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/17827#mode/inspect/page/236/zoom/4> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст : электронный.

⁴ Там же.

цен, но и производства является государство. Таким образом, можно говорить о государственном монополизме.

Уже в середине 50-х г.г. XX в. возобновляется процесс децентрализации экономики и созданием локально-территориальных монопольных структур – совнархозов в связи с этим необходимо сказать о том, что происходит развитие территориального контроля. Такой механизм управления схож с задачами министерств. В последующем же совнархозы были ликвидированы и заменены центральным управлением.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в советское время большую часть времени занимает государственный монополизм, в связи с этим, об антимонопольном контроле можно говорить весьма осторожно. Ведь как такового законодательства, регламентирующего предпринимательскую деятельность нет, но при этом, в уголовном кодексе присутствует норма об ответственности за осуществление спекулятивной деятельности.

Тенденция развития рыночных отношений берет свое начало с середины 80-х годов. Данный период характеризуется перестройкой экономической системы. Если же в советское время хозяйственная деятельность была практически ликвидирована, то в предложенный для рассмотрения промежуток времени происходит возрождение предпринимательских отношений.

Государственный антимонопольный контроль Российской Федерации берет свое начало с 90-х годов прошлого века. Так, 14 июля 1990 г. был образован Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в соответствии с Законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР»¹.

В связи с принятием Конституции 12 декабря 1993 г. было зафиксировано положение в ч. 1 ст. 34 о том, что каждый имеет право на использование своего имущества и способностей для осуществления предпринимательской деятельности. В то же время ч. 2, рассматриваемой статьи, запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию².

22 сентября 1998 года Указом Президента РФ были упразднены ряд комитетов и служб, на их месте было образовано Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. В марте 2004 года Министерство было ликвидировано, а его полномочия переданы другим ведомствам. Принадлежавшие ему функции перешли к вновь образованной Федеральной антимонопольной службе, являющейся на сегодняшний день главным антимонопольным органом³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большей части антимонопольный контроль в рассматриваемые выше периоды осуществлялся органами государственной власти. До сих пор антимонопольный контроль является сдерживающим механизмом от нарушения в сфере рыночных отношений.

¹ История антимонопольного регулирования в России. – URL: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/istoriya-antimonopolnogo-regulirovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

² Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

³ История антимонопольного регулирования в России. – URL: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/istoriya-antimonopolnogo-regulirovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. История антимонопольного регулирования в России. – URL: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/istoriya-antimonopolnogo-regulirovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст : электронный.
3. Объединение предприятий: Трест. – URL: <https://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/trest.html#:~:text=Трест%20—%20объединение%2С%20в%20котором,деятельностью%20осуществляется%20из%20единого%20центра> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.
4. Самыслов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/86556-antimonopolnyj-kontrol-rossijskoj-federacii-genezis-sushhnost-soderzhanie> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.
5. Синдикат: материал из Википедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синдикат#:~:text=Синдикат%20—%20одна%20из%20форм,против%20любых%20форм%20монополистических%20объединений> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст : электронный.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/17827#mode/inspect/page/236/zoom/4> (дата обращения: 22.09.2021). – Режим доступа свободный. – Текст: электронный.

Актуальные проблемы уголовного права и процесса

УДК 343.973
ББК 67.513

УТОРОВА Татьяна Николаевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
Tatianautorova@yandex.ru

СИЗОВ Дмитрий Олегович,

заместитель дежурного помощника начальника
колонии ДЧ ОБ ФКУ ИК-16 УФСИН России
по Архангельской области
лейтенант внутренней службы

«ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ» – ОПАСНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящее время в стране отмечается высокий уровень закредитованности населения. Растет число выданных кредитов и объемы кредитования. Ситуация осложняется тем, что большинство долгов по кредитам вовремя не погашается. В статье подробно рассматривается влияние закредитованности населения на состояние преступности. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра сущности нынешних коллекторских организаций, предлагают изменить цель их деятельности со взыскания просроченной задолженности, на помощь гражданам в возврате кредитов.

Ключевые слова: кредитная нагрузка на население, просроченная задолженность, коллекторские организации, детерминанты преступности, психологическое насилие.

UTOROVA Tatiana N.,

associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology Northwestern Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University
(MSAL)

candidate of Legal Sciences
Tatianautorova@yandex.ru

SIZOV Dmitry O.,

deputy Assistant on duty to the head of
the colony of the DCH ABOUT the FKU IK-16 of the Federal Penitentiary
Service of Russia in the Arkhangelsk region,
Lieutenant of the internal service

«CREDITWORTHINESS OF THE POPULATION» IS A DANGEROUS SOCIAL PHENOMENON OF RUSSIAN REALITY

Abstract. Currently, the country has a high level of creditworthiness of the population. The number of loans issued and the volume of lending is growing. The situation is complicated by the fact that most of the debts on loans are not repaid on time. The article examines in detail the impact of the population's debt burden on the state of crime. The authors come to the conclusion that it is necessary to reconsider the essence of the current collection organizations, propose to change the purpose of their activities from collecting overdue debts to helping citizens repay loans.

Keywords: credit burden on the population, overdue debt, collection organizations, determinants of crime, psychological violence.

В настоящее время в России отмечается бурное увеличение денежных объемов, занимаемых населением у различных кредитных организаций, что приводит к такому негативному и опасному социальному явлению как «закредитованность населения». За последние 10 лет годовой объем выдачи необеспеченных потребительских кредитов увеличился более чем в 25 раз¹. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 году произошел резкий скачок задолженности физических лиц на 1416,7 % по отношению к аналогичным показателям 2016 года. В 2018 году ситуация не улучшилась, задолженность увеличилась на 200,9 %². По итогам первого квартала 2021 года общая сумма взятых россиянами займов достигла рекордной величины в 20,8 трлн. рублей и сейчас сумма всех займов граждан превышает расходную часть федерального бюджета за год. В августе 2021 года новый рекорд – банки выдали сумму кредитов наличными – почти 647 миллиардов рублей³. Росту кредитов населения способствует широкая распространенность кредитных и микрофинансовых организаций, агрессивная кредитная политика коммерческих банков, позволяющая кредитовать, в том числе, высокорискованных заемщиков. Но, главная проблема даже не в абсолютных цифрах, а в темпах, которыми растет долговое бремя населения.

Опасность складывающейся ситуации заключается в том, что увеличение спроса на потребительское кредитования происходит на фоне сокращения реальных доходов физических лиц. Сегодня динамика доходов не превышает 108 % для наемных работников и 106 % для лиц, занятых в сфере предпринимательства и иной производственной деятельности⁴. По официальным данным с 2013 года среднедушевой доход населения вырос всего на 5 тыс. рублей⁵. Экономисты отмечают, россияне погружаются в долговую яму.

Рост расходов на обслуживание кредитов ведет к снижению уровня жизни населения, не способности граждан справиться с долговой нагрузкой. Чтобы убедиться в этом,

¹ Фролова Н.Д. Управление качеством кредитного портфеля российских коммерческих банков на примере потребительского кредитования: дис. ... канд. эконом. наук. – Москва: ФГБУН Институт экономики Российской академии наук, 2021. – С. 4.

² Информация о денежных доходах и расходах населения. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://gks.ru/statistic> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Установлен новый рекорд закредитованности россиян. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/05/24/ustanovlen-novyy-rekord-zakreditovannosti-rossiyan.html> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ Там же.

⁵ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 12.11.2021).

достаточно взглянуть на сведения, приведенные Единым Федеральным реестром сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Согласно информации, содержащейся в статистическом бюллетене ЕФРСБ на 30 июня 2019 года, в июне – январе 2019 года 29 017 граждан были признаны банкротами, что на 52,3 % больше, чем за аналогичный период 2018 года¹. В 2020 году количество решений судов о банкротстве составило 119 049, что на 72,6% больше, чем в 2019 году².

Задолженность по кредиту, в настоящее время, является одной из основных причин для инициирования процедуры банкротства в отношении граждан. При этом, общее число граждан, признанных судами несостоятельными за период с 2015 по июнь 2019 года, составило 123 272 человека. То есть, на 100 000 человек населения России приходится 84 банкрота³. За время существования механизма потребительского банкротства им воспользовались 282 284 российских гражданина. В качестве заявителей в делах о банкротстве и инициаторов процедуры выступают сами должники. Так происходит приблизительно в 90 % случаев⁴.

Но это ещё не все. В статистическом бюллетене ЕФРСБ также отражена информация, согласно которой в 78 % дел о банкротстве граждан у должников отсутствовало имущество, которое можно было бы выставить на торги или иным образом реализовать в целях погашения требований кредиторов. Доля удовлетворенных требований кредиторов, при реализации имущества граждан – должников составила всего 3 % как в 2019, так и в 2020 году⁵. В 67 % дел о банкротстве граждан, кредиторы по итогам процедуры банкротства так ничего и не получили⁶.

Неблагоприятная кредитная обстановка как следствие негативных экономических тенденций детерминирует другие опасные общественные явления, и, в первую очередь, – преступность. Многими экономистами, социологами и криминологами признается тот факт, что экономическое развитие и экономическая ситуация в обществе оказывают значительное влияние на состояние и уровень преступности. Граждане с высокой кредитной нагрузкой, в большинстве случаев, имеют низкий уровень реального дохода, который и без того уменьшается в связи с необходимостью выплат по кредитным обязательствам. И именно низкий доход населения является одним из основных детерминант преступности, причем не только в кредитной сфере.

В научных исследованиях неоднократно отмечалось, что доходы населения имеют прямую взаимосвязь с состоянием преступности в стране. Чем ниже доходы и выше уровень бедности, тем выше уровень преступности, в особенности корыстной⁷. Зачастую граждане – банкроты оказываются на социально-экономическом дне, пополняя ряды новых потенциальных преступников.

¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ на 30 июня 2019 года. Официальный сайт системы «Федресурс». – URL: <https://www.fedresurs.ru/news> (дата обращения: 04.11.2021).

² URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2031%20декабря%202020.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Латов Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Журнал институциональных исследований. – Том 3. – 2011. – № 1. – С. 133-149.

Однако чрезмерная кредитная нагрузка влияет не только на преступность, субъектами которой являются граждане – должники. Речь идет о преступности, связанной с субъектами, осуществляющими взыскание просроченной задолженности. И это не только кредитные организации, выступающие в качестве изначальных кредиторов. Это также и организации, осуществляющие такую деятельность на профессиональной основе.

Достаточно вспомнить волну преступлений 2015–2016 годов, связанных с противоправной деятельностью коллекторов, которая предшествовала резкому взлету задолженности населения в 2017 году¹. И преступность в сфере коллекторской деятельности не утихает до сих пор².

Показательным является дело коллектора Жмыхова М.С., который долгое время осуществлял звонки заемщику, оформившему кредит в размере 30 000 рублей. Данные меры не помогли коллектору достигнуть желаемой цели по возврату просроченной задолженности, и он, решил перейти к противоправному давлению на заемщика. В июле 2019 года Жмыхов М.С. стал совершать звонки в образовательную организацию, где обучались несовершеннолетние дети заемщика, с угрозами применения физического насилия в отношении его детей и иных лиц.

По данному факту было возбуждено уголовное дело, по результатам рассмотрения которого Жмыхов М.С. осужден по ч. 2 статьи 330 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. И это не единственный случай противоправных действий коллекторских организаций. Так в ноябре 2021 года в интернете появилась информация о том, что коллекторы за долги внука разместили на дверях 85-летней женщины нож и две гвоздики³.

Ограничительные меры, введенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 230–ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и иными нормативными правовыми актами, хотя и принесли определенные положительные результаты, но все же, не смогли в достаточной мере оградить граждан от преступных посягательств со стороны сотрудников коллекторских организаций. Зачастую коллекторы используют не просто запрещенные методы воздействия, а преступные.

Практика свидетельствует об использовании психологического насилия над жертвами. Психологическое насилие, как и физическое, подразумевает определенное воздействие на личность человека. Только в отличие от физического насилия, психологическое насилие подразумевает воздействие не на тело человека (физическое здоровье, жизнь), а на внутреннее ее содержание (психику, психологическое состояние).

¹ Рэкет в законе: кто остановит коллекторов-бандитов? – URL: <http://sobytivavmire.com/blog/43977862996/Reket-v-zakone:-kto-ostanovit-kollektorov-banditov> (дата обращения: 11.10.2021); Сайт телеканала «НТВ». Дело коллекторов насильников: сыщики проведут обыски в кредитной компании. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1619517/> (дата обращения: 04.11.2021).

² СКР возбудил уголовное дело после скандала с угрозами коллекторов в адрес казанского ветерана. – URL: <https://tat.versia.ru/skr-vozbudil-ugolovnoe-delo-posle-skandala-s-ugrozami-kollektorov-v-adres-kazanskogo-veterana>; Коллекторы, выбивавшие долг омички: «За вашим ребенком придут из органов опеки». – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26990.7/4049978/>; Коллекторы грозят петербурженке сексуальным рабством из-за займа. – URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/3623830/> (дата обращения: 04.11.2020).

³ URL: https://vk.com/wall-154701216_653605 (дата обращения: 20.11.2021).

Отечественный исследователь С.Г. Еремеев выделяет следующие формы психологического насилия: принуждение, клевета, оскорбление, вымогательство, склонение, унижение человеческого достоинства, угрозы и многие другие¹.

Иногда такое противоправное воздействие на психологическое состояние жертвы провоцирует цепную реакцию, побуждая уже саму жертву на совершение куда более тяжких и опасных деяний.

Так, 3 ноября 2019 года в деревне Кормовище Лысьвенского района Пермского края совершено громкое убийство. По предварительным данным, подозреваемый 26-летний мужчина нанес своей беременной 24-летней жене и 3-летнему сыну множественные ножевые ранения, от которых потерпевшие скончались на месте. В целях сокрытия данного преступления подозреваемый поджог дом, в результате чего пострадал сам и был госпитализирован².

В то же время, по сообщениям СМИ уточняется, что семья подозреваемого переехала в Кормовище примерно за две недели до трагедии. Причиной переезда послужили накопившиеся долги по займу в микрофинансовой организации³. По одной из версий, рассматриваемых следствием, семья сменила предыдущее место жительства, пытаясь скрыться от коллекторов. По словам местных жителей, подозреваемый на протяжении всего времени пребывания в деревне находился в нервном состоянии, будучи под психологическим давлением со стороны коллекторов, которые регулярно высказывали угрозы в отношении подозреваемого, его жены и ребенка⁴.

Психологическое насилие, применяемое коллекторами к должникам, не всегда носит явно противоправный характер. Тем не менее, даже при правомерных действиях коллектора используются такие методы взыскания просроченной задолженности, как напоминанием о долгах, встречи и беседы с должником, телефонные переговоры, сообщения и др., что является психологическим давлением, которым и характеризуется психологическое насилие.

Применение как психологического, так и физического насилия при осуществлении частными организациями деятельности по взысканию просроченной задолженности неизбежно. Однако применение принуждения к нарушителям допустимо лишь со стороны государства. Российским государством такие полномочия возложены на Федеральную службу судебных приставов. В данном случае, мы имеем дело с подобием такого явления как «аутсорсинг», причем на самом высшем уровне. Этимология понятия «аутсорсинг» имеет экономические корни и подразумевает передачу каких-либо функций организации внешнему субъекту, стороннему исполнителю. По нашему мнению, подобное явление может быть применимо в отношениях между коммерческими негосударственными субъектами экономики, но неприемлемо в отношениях, связанных с осуществлением государством своих функций. Особенно, когда

¹ Еремеев С.Г. Психологическое воздействие (насилие) как фактор противоправного поведения (на основе анализа УК РФ) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Том 3 (34). – 2008. – № 1. – С. 41-44.

² Сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю. В городе Лысьве арестован подозреваемый в убийстве своей жены и малолетнего сына с поджогом дома. – URL: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1407319/> (дата обращения: 04.11.2021).

³ «Они так ждали малыша». Жителя Прикамья, которого подозревают в убийстве беременной жены и сына, арестовали. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27052/4118379/> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ Обезумел от долгов: пермяк зарезал и сжег беременную жену и сына. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/07/12799676.shtml>; Социальная сеть «ВКонтакте». Пермяк зарезал, а потом сжег беременную жену и 3-летнего ребенка, чтобы спасти от коллекторов. – URL: https://vk.com/smerch__00321?w=wall-182390343_164049 (дата обращения: 04.11.2021).

речь идет о таком признаке государства как право на монопольное легальное применение насилия в обществе. Подобная ситуация неминуемо причиняет вред общественным отношениям, связанным с охраной жизни, физического и психического здоровья личности и многими другими аспектами общественной жизни.

Предлагаем пересмотреть сущность нынешних коллекторских организаций, изменить их назначение и функции. Подобный институт, имея особенно в условиях закредитованности населения, должен служить интересам граждан, а не кредитных организаций, осуществляя свою деятельность, не нарушать монопольное легальное право государства на применение насилия. Для этого, стоит изменить изначальную цель деятельности подобных организаций. Их целью должно стать не взыскание просроченных задолженностей, а помощь гражданам в возврате кредитов.

Таким образом, возможность влияния на состояние и уровень преступности обуславливает общественную опасность ситуации подобной кредитной нагрузки на население страны, общественную опасность такого социального явления как «закредитованность населения».

Можно сказать, что закредитованность населения – общественно опасное состояние правоотношений в сфере кредитования и иных форм предоставления займов населению, характеризующееся высокими показателями кредитной задолженности населения, высокими темпами роста числа банкротств граждан, бедностью населения, ростом уровня преступности и изменениям её структуры.

При этом данное состояние правоотношений выступает в качестве своеобразных благоприятных условий для деятельности организаций, осуществляющих возврат просроченных задолженностей, порой выходя за рамки закона.

Библиографический список:

1. Еремеев С.Г. Психологическое воздействие (насилие) как фактор противоправного поведения (на основе анализа УК РФ) // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Том 3 (34). – 2008. – № 1. – С. 41-44.
2. Информация о денежных доходах и расходах населения. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://gks.ru/statistic>.
3. Коллекторы грозят петербурженке сексуальным рабством из-за займа. – URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/3623830>.
4. Коллекторы, выбивавшие долг омички: «За вашим ребенком придут из органов опеки». – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26990.7/4049978>.
5. Латов Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Журнал институциональных исследований. – Том 3. – 2011. – № 1. – С. 133–149.
6. Обезумел от долгов: пермяк зарезал и сжег беременную жену и сына. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/07/12799676.shtml>; Социальная сеть «ВКонтакте».
7. Они так ждали малыша. Жителя Прикамья, которого подозревают в убийстве беременной жены и сына, арестовали. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27052/4118379>.
8. Пермяк зарезал, а потом сжег беременную жену и 3-летнего ребенка, чтобы спасти от коллекторов. – URL: https://vk.com/smerch__00321?w=wall-182390343_164049.
9. Рэкет в законе: кто остановит коллекторов-бандитов? – URL: <http://sobytiyavmire.com/blog/43977862996/Reket-v-zakone:-kto-ostanovit-kollektorov-banditov>.

10. Сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю. В городе Лысьве арестован подозреваемый в убийстве своей жены и малолетнего сына с поджогом дома. – URL: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1407319>.

11. Сайт телеканала «НТВ». Дело коллекторов насильников: сыщики проведут обыски в кредитной компании. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1619517>.

12. СКР возбудил уголовное дело после скандала с угрозами коллекторов в адрес казанского ветерана. – URL: <https://tat.versia.ru/skr-vozбудil-ugolovnoe-delo-posle-skandala-s-ugrozami-kollektorov-v-adres-kazanskogo-veterana>.

13. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 30 июня 2019 года. Официальный сайт системы «Федресурс». – URL: <https://www.fedresurs.ru/news>.

14. Установлен новый рекорд закредитованности россиян. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/05/24/ustanovlen-novyy-rekord-zakreditovannosti-rossiyan.html>.

15. Фролова Н.Д. Управление качеством кредитного портфеля российских коммерческих банков на примере потребительского кредитования: дис. ... канд. эконом. наук. – Москва: ФГБУН Институт экономики Российской академии наук, 2021. – С. 4.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ЛЮТЫНСКИЙ Антон Мечиславович,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
МЕНЕМЧИАДИС Ксения Алексеевна,
обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ)

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена коллизия между нормами конституционного и уголовно-процессуального права, а также внутренняя коллизия между нормами самого Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данная коллизия заключается в противоречии между конституционно-правовыми гарантиями права на тайну переписки и сложившейся следственно-судебной практикой, связанной с применением норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующими осмотр личных технических средств телекоммуникации (смартфонов), содержащих в себе доступ к мессенджерам и истории соединений абонентов и саму охраняемую информацию. В статье рассматриваются варианты устранения существующей коллизии.

Ключевые слова: коллизия, внутренняя коллизия, гарантия права на тайну переписки, осмотр личных технических средств телекоммуникации (смартфонов).

LIUTYNSKII Anton M.,
*associate Professor of the Department
of criminal procedure and criminalistics
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD (Law), associate Professor*
MENEMCHIADIS Kseniya A.,
*northwestern Institute (branch)
of the O.E. Kutafin University (MSLA)*

ABOUT THE PROBLEM OF LEGAL COLLISIONS IN CRIMINAL PROCEDURE LAW (ON THE EXAMPLE OF THE PROBLEM OF GUARANTEEING THE RIGHT TO PRIVACY OF CORRESPONDENCE)

Abstract. This article examines the conflict between the norms of constitutional and criminal procedure law, as well as the internal conflict between the norms of the Criminal Procedure Code

of the Russian Federation itself. This conflict lies in the contradiction between the constitutional and legal guarantees of the right to privacy of correspondence and the established investigative and judicial practice related to the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating the inspection of personal telecommunication equipment (smartphones) containing access to instant messengers and history connections of subscribers and the protected information itself. The article discusses options for eliminating the existing collision.

Key words: collision, internal collision, guarantee of the right to privacy of correspondence, inspection of personal telecommunication equipment (smartphones).

Термин «collisio» имеет латинское происхождение и переводится как столкновение противоположных взглядов, стремлений, интересов¹. В праве данный термин означает противоречие между нормами права, которые регулируют один и тот же вид общественных отношений. Впрочем, В. Н. Кудрявцев указывает и аргументирует необходимость различия понятий «противоречие норм права» и «коллизия в праве». Он утверждает, что только при более острой форме столкновения норм права, когда их содержание наиболее полярно, можно говорить о противоречии². В рамках настоящей публикации мы исходим из более широкого понимания термина «коллизия» для анализа одной из проблем правового регулирования в российском уголовно-процессуальном праве.

В исследованиях по теории права выделяют два способа разрешения правовых коллизий: устранение и преодоление³.

В контексте системы права и системы законодательства выделяются межправовые, межотраслевые и внутриотраслевые коллизии. Коллизии между правовыми предписаниями различных отраслей права подрывают единство правовой системы государства. Нередко получается так, что нормы, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), противоречат Конституции.

Устранение коллидирующих норм является трудновыполнимой задачей, так как зачастую устраняя конфликт в праве, законодатель создает пробел в его содержании. Таким образом, одна из конфликтующих норм отменяется; если идет столкновение более двух норм, то упраздняются все, кроме одной.

Преодолевая коллизию в праве, правоприменитель может делать выбор применимой нормы права (с учетом фактических обстоятельств дела) из нескольких коллидирующих. Такой выбор производится по определенным правилам, которые содержат специализированные коллизионные нормы.

Коллизионные нормы находят закрепление в кодифицированных источниках всех отраслей права. Однако при недостатке указанных норм порядок и условия преодоления коллизий определяется правоприменителем, в первую очередь, судом. В ряде случаев важным субъектом разрешения коллизии может выступать Конституционный Суд РФ, который в последние годы принял несколько важных решений в области уголовно-процессуальных правоотношений (см., например Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254,

¹ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

² Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – Москва: Наука, 1986. – 448 с.

³ Незнамова З.А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5.

статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой»).

Бывает, когда коллизия носит одновременно внутриотраслевой и межотраслевой характер. В качестве примера таковой рассмотрим сложившуюся в сфере уголовного судопроизводства ситуацию, когда нормы УПК РФ, регулирующие производство значимых процессуальных действий в том смысле, который придает им правоприменитель, противоречат как некоторым принципам уголовного-процессуального права, так и нормам Конституции РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только по судебному решению. В целом отраслевое законодательство реализует эти положения. Так, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают данные конституционные права, допускается на основании судебного решения и только при наличии информации о противоправных деяниях¹.

Ч. 1 ст. 13 УПК РФ содержит одно из принципиальных положений уголовного судопроизводства и устанавливает, что ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

В последующих разделах кодекса законодатель установил порядок производства отдельных процессуальных действий. В соответствии с ч. 1 ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, но в ряде случаев проводится отдельно. Ч. 3 ст. 177 УПК РФ определяет, что если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

На стадии производства следственных действий, а именно при сборе и изъятии электронных носителей информации или устройств, содержащих сведения о текстах сообщений и соединениях между абонентскими устройствами, возникает спорная ситуация. Части вышеуказанной статьи, сложившиеся судебной практикой, позволяют проводить осмотры без судебного решения, хотя данные действия не соответствуют изложенным принципам. Таким образом, мы имеем основания утверждать о существовании правовой коллизии.

Проблема заключается в том, что нормы, посвященные осмотру предметов, применяются в отношении индивидуальных средств телекоммуникации – смартфонов и мобильных телефонов, содержащих данные о соединениях и переписку в мессенджерах в программах-приложениях. Никаких оговорок про судебное решение, необходимое для осмотра смартфона и телефона, эти нормы не содержат, и следственная и судебная практика показывает, что в доказывании используется информация, полученная в ходе осмотров указанных мобильных устройств.

Названная коллизия могла стать предметом рассмотрения и разрешения в Конституционном Суде РФ, однако, по нашему мнению, решение проблемы не состоялось. В 2018 году в Конституционный Суд РФ столкнулся с этим вопросом и хотя Конституционный Суд РФ сформулировал определенные позиции в определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2018

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс».

№ 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», необходимо ознакомиться с основаниями подачи жалобы в судебную инстанцию Д.А. Прозоровского¹.

Заявитель просил признать не соответствующими одной из статей Конституции Российской Федерации, а именно статью 23 (часть 2), в частности статью 177 «Порядок производства осмотра» УПК РФ.

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия жалобы и принял так называемое «отказное» определение, поскольку жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». «Отказное» определение отличается по своей сущности от постановления, оно не разрешает вопрос по существу, но может содержать определенную позицию и содержать имеющиеся позиции Конституционного Суда РФ. По сути, в данном решении не содержится прямого ответа на вопрос о необходимости получать судебное решение для осмотра переписки, содержащейся в памяти телефона и защищенной ст. 23 Конституции РФ.

Отметим, что интересы расследования и разумный подход к задачам решения задач собирания доказательств по делу позволяют утверждать, что получение судебного решения в некоторых случаях может повлечь утрату доказательств. На наш взгляд, проблема такого рода решается по аналогии с неотложным обыском в жилище или осмотром жилища против воли проживающих в нем лиц, т. е. возможностью в определенных неотложных случаях обратиться за судебным подтверждением в суточный срок.

Разрешение рассмотренной коллизии также вправе осуществить правоприменитель (суд и следователь) и законодатель путем дополнения содержания коллидирующих норм.

Одним из вариантов устранения рассмотренной правовой коллизии, на наш взгляд, является дополнение статьи 177 частью, содержащей норму об особенностях осмотра телекоммуникационного средства, содержащего данные переписки и о соединениях абонентов, похожую на ч. 5 названной статьи (осмотр жилища). Т.е. осмотр такого средства без согласия его владельца проводится только по судебному решению по правилам ст. 165 УПК РФ.

Одновременно необходимо указать исключительные случаи, при которых следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения, но с последующим обращением в суд в порядке, предусмотренном ч.5 ст.165 УПК РФ и дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 5.3. «о производстве осмотра телекоммуникационного устройства с доступом к переписке и соединениям абонентов».

Таким образом, на примере рассмотренной коллизии мы видим, что, хотя имеющиеся нормы позволяют правоприменителю соблюдать важнейшие гарантии прав человека, сложилась правовая неопределенность, которая в оптимальном варианте может быть устранена законодателем.

Библиографический список:

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О // СПС «Консультант Плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс».
3. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – Москва: Наука, 1986. – 448 с.
4. Незнамова З.А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.622
ББК 67.408.111.1

ОТОПКОВА Ольга Михайловна,
обучающаяся 2 курса заочной формы обучения
Северо-Западного института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
ГЕРАСИМОВА Елена Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НОВОРОЖДЕННОГО

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие «новорожденный» и понятие жизни в целом. Рассмотрено мнение исследователей по вопросу определения момента начала жизни.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, во время или сразу после родов, эмбрион человека.

ОТОПКОВА Olga M.,
part time student of the second year of study North-Western Institute (branch)
University named after O. E. Kutafin (MSAL)
Scientific adviser:
GERASIMOVA Elena V.,
head of Department of Criminal Law and Criminology
of North-Western Institute (branch) University named after O. E. Kutafin (MSAL),
PnD in Law, Associate Professor

THE MOMENT OF A PERSON'S BIRTH AND THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF A NEWBORN

Abstract. This article discusses the concept of a «newborn» and the concept of life in general. The opinion of researchers on the issue of determining the moment of the beginning of life is considered.

Key words: murder of a newborn baby mother, during or immediately after birth, human embryo.

Жизнь человека и защита его прав с момента рождения – неотъемлемое право, закрепленное Конституцией Российской Федерации (ст. 17 и 20 Конституции РФ).

Уголовно наказуемыми являются любые посягательства на жизнь и здоровье человека. Важно понимать в связи с этим, что же является началом правовой охраны жизни, какой именно момент, данный вопрос не трактуется однозначно, существует как разница во мнениях правоведов, так и религиозная и медицинская трактовка момента рождения.

Однако именно четкое определение рождения как начала жизни имеет принципиальное уголовно–правовое значение. Наиболее общепринятой считается момент физических родов – как момент рождения, когда ребенок – уже отдельный от матери человек. Такого мнения придерживаются К.В. Дядюн¹, Н.И. Загородников² и ряд других авторов.

Представители этой позиции ссылаются на содержание ст. 106 УК РФ, в которой отдельно выделено убийство ребенка во время родов, причем убийство, совершенное именно матерью ребенка, если же это убийство совершено, например, медицинской сестрой, то речь идет уже об убийстве человека, находящегося в заведомо беспомощном состоянии (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Важно отметить, что убийство ребенка в чреве матери не признается убийством такового по УК РФ, однако являетсяотягчающим обстоятельством – это отражено в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»³ в ч. 1 ст. 53⁴ и Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687–н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»⁵ моментом рождения определяет момент отделения плода от организма матери; при массе плода не менее 500 грамм (учитывается вероятность многоплодных родов, тогда вес может быть немного меньше 500 грамм) и сроке беременности не менее 22 недель, отдельно указывается размер ребенка (25 см и более) и наличие у него признаков жизни: дыхание, сердцебиение и др.

Представители эмбриональной теории (Н.Е. Крылова⁶, Г.Б. Романовский, Р. Шарапов и др.) считают, что человек, начиная с эмбрионального состояния, должен находиться под уголовно-правовой охраной.

Г.Б. Романовский отмечает, что новые репродуктивные технологии, ставят вопрос о зарождении жизни – с момента начала формирования организма даже в искусственных условиях⁷. Кроме того, российское законодательство исходит из того, что живая женщина рождает ребенка, что же делать в ситуациях, когда головной мозг матери умер (т.е. она биологически мертва), а тело искусственно доводят до «созревания» ребенка, т.е. идет борьба за жизнь ребенка как отдельной единицы.

Интересны в этой связи исследования Р. Шарапова, который отмечает, что, если смерть головного мозга – это биологическая смерть человека, то формирование головного мозга эмбриона – начало биологической жизни человека (формирование головного мозга – 20–22 неделя эмбрионального развития). Кроме того он отмечает «Рождением ребенка следует

¹ Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Вестн. ин-та: Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 11.

² Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – Москва, 2010. – С. 84.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 279. – Ст. 62.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента жизни человека, прекращения реабилитационных мероприятий // Российская газета. – 2003 – № 72.

⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687–н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. – 2011. – № 829.

⁶ Крылова Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. – Сер. 11. Право. – 2002. – № 6. – С. 38.

⁷ Романовский Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. – 2012. – № 3. – С. 44.

считать момент наступления у беременной женщины первых родовых схваток, когда процесс отделения плода от матери только начинается»¹.

Данная точка зрения, является на наш взгляд, наиболее правильной, ведь нередки случаи, когда выхаживают ребенка меньшего веса, а врачи Японии успешно выхаживают детей 20 недельного возраста, существует российский опыт выхаживания 275 граммового младенца, т.е. родившийся младенец, не подходящий под стандарты возраста и веса с недоразвитыми легкими, условно жизнеспособный.

В таком случае законодательно установленный срок «22 недели и более» или следует пересмотреть «20 недель и более», либо признавать убийством действия, приведшие к смерти ребенка в утробе матери, если женщина беременна более 22 недель. Кроме того, следует признать право на жизнь еще не родившегося младенца, с моментом начала схваток у роженицы.

Соответственно, в ст. 106 УК РФ квалифицироваться убийством будет не только убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов (включить момент начала схваток у роженицы), но и убийство ребенка, находящегося в чреве матери в более чем 22 недельный период.

В случае если виновный точно знал (в том числе по внешним признакам – большой живот), что женщина беременна более семи месяцев (в семь месяцев плод полностью жизнеспособен, но находится еще в утробе матери) убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть квалифицировано как убийство двух или более лиц.

Библиографический список:

1. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Вестн. ин-та: Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 11.
2. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – Москва, 2010. – С. 84.
3. Крылова Н.Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. – Сер. 11. Право. – 2002. – № 6. – С. 38.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687-н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. – 2011. – № 829.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента жизни человека, прекращения реабилитационных мероприятий // Российская газета. – 2003. – № 72.
6. Романовский Г.Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью. – 2012. – № 3. – С. 44.
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 279. – Ст. 62.
8. Шарапов Р. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 75.

¹ Шарапов Р. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 75.

УДК 343.3
ББК 67.408

СЕЛЯКОВА Мария Вячеславовна,
*обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
ГЕРАСИМОВА Елена Владимировна,
*заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ СЕРТИФИКАТА О ВАКЦИНАЦИИ

Аннотация. В связи с ростом заболеваемости новой коронавирусной инфекции (COVID-19) возникла необходимость в обеспечении безопасности здоровья граждан. Субъекты Российской Федерации начали вводить ограничительные меры, в том числе обязательную вакцинацию некоторых категорий граждан. С принятием ограничительных мер граждане пытаются найти способ отстраниться от вакцинации, в том числе, путем приобретения сертификатов о вакцинации. В рамках статьи рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений по подделке сертификата о вакцинации и особенности предмета указанного преступления.

Ключевые слова: сертификат о вакцинации, официальный документ, подделка официальных документов, квалификация преступлений.

SELYAKOVA Maria V.,
*student of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Scientific adviser:
GERASIMOVA Elena V.,
*head of Department of Criminal Law and Criminology
of North West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
PhD (Law), associate Professor*

CRIMINAL LIABILITY FOR FORGING VACCINATION CERTIFICATE

Abstract. In connection with the increase in the incidence of the new coronavirus infection (COVID-19), there is a need to ensure the safety of the health of citizens. The constituent entities of the Russian Federation began to introduce restrictive measures, including the mandatory vaccination of certain categories of citizens. With the adoption of restrictive measures, citizens are trying to find

a way to stay away from vaccination, including by acquiring vaccination certificates. The article discusses the problematic issues of qualifying crimes for forging a certificate of vaccination and the specifics of the subject of this crime.

Keywords: vaccination certificate, official document, forgery of official documents, qualification of crimes.

По статистическим данным в Российской Федерации на 12 октября 2021 года выявлено 7 832 964 случаев заражения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), прирост за сутки – 28 190 случаев. Выздоровели 6 894 285 человека, умерли 218 345¹. Привились первым компонентом вакцины более 49 миллионов человек, или чуть более 37 % взрослого населения страны.

С ростом заболеваемости ковидом власти регионов стали массово разрабатывать ограничительные меры, взяв за основу систему QR-кодов, действовавшую в том числе в Москве.

Каждый субъект Федерации подходит к ее внедрению по-своему. Так, в Ульяновской области получившие прививку могут посещать массовые мероприятия с участием более 100 человек, в Курганской области и Пермском крае коды нужны для посещения любых культурных и спортивных объектов, а в Нижнем Новгороде - чтобы поехать на работу: сотрудников без кода переводят на удаленку².

Параллельно во многих регионах вводится обязательная вакцинация для ряда категорий жителей. Так, Постановлением главного государственного санитарного врача Вологодской области от 6 октября 2021 года № 7 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» были определены группы граждан, которым назначена обязательная вакцинация против новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В большей части была «задета» сфера услуг (общественное питание, салоны красоты, кино-театры, торговля и т.п.), а также медицина, образование и деятельность государственных и муниципальных учреждений³.

Все это заставило россиян срочно позаботиться о прививке. Одни встали в очереди в прививочные пункты, другие начали искать способы купить сертификат. Появление рынка «поддельных прививок и сертификатов» – естественный результат принуждения к вакцинации, говорит эпидемиолог, профессор НИУ ВШЭ Василий Власов⁴.

По данным ГУ МВД России по г. Москве на 18 июня 2021 года было возбуждено 24 уголовных дела, из которых 23 – по статье 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», 1 – по статье 159 УК РФ «Мошенничество». Из них 3 уголовных дела направлены в суд⁵. С 3 по 29 июля 2021

¹ Оперативные данные по статистике заражения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации. – URL: <https://xn--80aefpbebagmfblc0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.10.2021).

² Сводная информация с портала ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12614803> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Постановление главного государственного санитарного врача Вологодской области от 6 октября 2021 г. № 7 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям». – URL: <https://rg.ru/2021/10/06/vologda-post7-reg-dok.html> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Сводная информация с портала газеты Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/07/29/879941-mesyats-mvd> (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ Сводная информация с портала ГУ МВД России по г. Москве о мероприятиях по выявлению фиктивных сертификатов о вакцинации от COVID-19. – URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24713270> (дата обращения: 12.10.2021).

года сотрудники МВД в 12 субъектах Федерации выявили не менее 14 случаев подделки сертификатов о вакцинации от коронавируса медиками, следует из публикаций на официальных сайтах ГУ МВД и сообщений СМИ, которые проанализировали «Ведомости»¹.

На практике рассмотрения конкретных уголовных дел возникают проблемы по поводу отнесения сертификатов о вакцинации к официальным документам.

Наиболее ярким примером обвинения в подделке сертификатов о вакцинации является дело, получившее огласку в прессе, № 1-377/2021 Мунтяна А.В. Мунтян А.В. обвиняется, в изготовлении официальных документов, предоставляющих права, - сертификатов о вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (КОВИД-19), а также использование поддельных печатей и штампов врачей поликлиник (ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ). В ходе процесса в Бабушкинском суде города Москвы мужчина признал торговлю фэйковыми справками. По его словам, с октября 2020-го по март 2021 года, он успел продать только около 60 поддельных справок. Вменили же ему в итоге сбыт всего одного сертификата (он был продан в ходе контрольной закупки оперативнику УВД Северо-Восточного округа столицы), а изготовление – десяти (тех, что изъяли у курьеров). Однако, Мунтян А.В. не согласился с квалификацией своих действий. По мнению защиты, сертификат нельзя считать официальным документом, а, следовательно, нельзя и судить человека за изготовление поддельных документов. Адвокат подсудимого Сергей Тавровский обращает внимание на то, что перечень официальных документов ранее четко определил Пленум Верховного Суда РФ и сертификатов о вакцинации от COVID-19 среди них не значится. В этой связи, по мнению адвоката, действия Мунтяна следует квалифицировать как административное правонарушение, а не уголовное деяние. 19 июля 2021 года Бабушкинским районным судом города Москвы вынесено постановление о возвращении дела прокурору СВАО гор. Москвы - для устранения нарушений, препятствующих вынесению решения по существу уголовного дела, а именно: указание в обвинительном акте какие именно права могли предоставить лицам сертификаты о вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (КОВИД-19). Таким образом, суд не нашел оснований для приравнивания сертификата о вакцинации к перечню официальных документов².

Согласно абз. 5 п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2010 № 1671-О-О³ понятие «официальный документ» является оценочным. Следовательно, в каждом конкретном случае суд должен решать вопрос о статусе документа, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела.

Под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими

¹ Сводная информация с портала газеты Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/07/29/879941-mesyats-mvd> (дата обращения: 12.10.2021).

² Постановление о возвращении уголовного дела прокурору по делу № 01-0377/2021. – URL: <http://xn--90afdbaaV0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/58451581> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122010-n-1671-o-o-ob/> (дата обращения: 12.10.2021).

и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты¹.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас в рамках сообщил следующее: «Сертификат о проведенной вакцинации от COVID-19 – это электронный или бумажный медицинский документ, в который вписаны даты введения вакцины, ее название и серия, проставлена подпись врача и печать медицинской организации. Документ является официальным и представляет собой надлежащим образом оформленные данные в цифровом или бумажном виде, предназначенные для подтверждения определенных правовых событий»².

Полагаем, что сертификат о вакцинации, в нынешних условиях, является официальным документом, поскольку:

- предоставляет права, например, на посещение кинотеатров, кафе, фитнес-клубов, получение медицинских услуг, услуги такси и т.п.;
- выдан и заверен в установленном законом порядке, а именно: медицинской организацией, которая провела вакцинацию;
- удостоверяет юридически значимый факт – введение вакцины, направленной на профилактику коронавирусной инфекции, что предотвращает угрозу безопасности здоровья других граждан.

Следующая проблема связана с правильной квалификацией содеянного.

Разбирая состав преступления по подделке сертификатов о вакцинации, выделяем следующие его элементы: Основной объект преступления – нормальная деятельность органов государственной власти и управления; Дополнительный объект – права и законные интересы граждан; Предметом преступления является сертификат о вакцинации, то есть официальный документ; Объективная сторона преступления может быть выполнена совершением двух видов альтернативных действий: подделка сертификата, как официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей; сбыт сертификата о вакцинации; Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и специальной целью – использовать или сбыть подделанный или изготовленный предмет преступления; Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Также отметим, что состав преступления является формальным, то есть если гражданин приобрел заведомо поддельный сертификат о проведенной вакцинации от COVID-19, то не важно, успел ли он воспользоваться подделанным сертификатом или нет – его сразу можно привлечь к уголовной ответственности.

Поскольку сертификат о вакцинации является, как мы выяснили, официальным документом, который в некоторых регионах предоставляет определенные права, то за подделку, изготовление или оборот поддельных сертификатов к нарушителю могут применить наказание в виде ограничения свободы на срок до 2 лет, принудительных работ на срок до 2 лет, ареста на срок до 6 месяцев, лишения свободы на срок до 2 лет.

¹ Пункт 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 296. – 2020.

² Сводная информация об ответственности за подделку сертификата вакцинации от Covid-19 на портале Совета Федерации РФ. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/128388/> (дата обращения: 12.10.2021).

В случае, если субъектом преступления будет выступать специальный субъект – должностное лицо государственного учреждения или медицинской организации – то квалифицировать деяние необходимо, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ), выражающийся во внесении должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из корыстных побуждений.

В случае, если подделка сертификата связана с дачей взятки, то деяние требует квалифицировать по совокупности со статьей 291 Уголовного кодекса РФ, а деяние должностного лица, получившего взятку, по статье 290 Уголовного кодекса РФ.

Граждане, которые будут использовать поддельный сертификат о вакцинации также подлежат уголовной ответственности по ч. 5 ст. 327 УК РФ, как за использование заведомо подложного документа.

Интересен тот факт, что в ходе программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» 30 июня 2021 года Президент РФ, говоря о новых видах правонарушений, связанных с продажей поддельных сертификатов вакцинации против новой коронавирусной инфекции сообщил следующее: «Это мошенничество чистой воды. Есть статьи Уголовного кодекса за мошенничество»¹. Однако, считаю, что состава мошенничества здесь нет, поскольку различный объект преступления (в мошенничестве – собственность, а в подделке официального документа – деятельность органов государственной власти и управления). Но в случае хищения лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, то дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ не требуется, а полностью охватывается составом мошенничества². При этом, если лицо самостоятельно изготовило поддельный сертификат о вакцинации и воспользовалось им для хищения чужого имущества, то квалификация будет по совокупности преступлений.

Юридические лица за изготовление или торговлю такими поддельными сертификатами о вакцинации караются административным штрафом – от 30 до 50 тысяч рублей «с конфискацией орудий совершения административного правонарушения» по ч. 1 ст. 19.23 КоАП РФ.

Таким образом, проблема квалификации решается на практике в зависимости от субъекта преступления и сопутствующий совершенных деяний.

С ужесточением антиковидной политики и требований по обязательной вакцинации граждан увеличивается количество информационных ресурсов, предлагающих покупку сертификатов о вакцинации. Так, в конце июля 2021 года в Роскомнадзоре сообщали, что с начала года в России заблокировано или удалено почти 1,2 тыс. сайтов и интернет-страниц с предложениями купить поддельные сертификаты о вакцинации от COVID-19. Граждане все больше интересуются приобретением документа о вакцинации, будь то продажа подтверждающего вакцинацию документа с присвоением несуществующего QR-кода о вакцинации без посещения прививочного кабинета или подмена вакцины инъекцией витаминизированным раствором с последующей утилизацией ампулы с настоящей вакциной для целей получения сертификата и QR-кода. Однако, стоит напомнить, что за действия, связанные с приобретением, сбытом и использованием поддельных сертификатов, предусмотрена уголовная ответственность.

¹ Сводная информация об уголовной ответственности за «махинации» с сертификатом о вакцинации против COVID-19 на портале ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/news/1471037/> (дата обращения: 12.10.2021).

² Пункт 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – № 280. – 2017.

Из вышесказанного, можем сделать следующий вывод. Сертификат о вакцинации является официальным документом, выданным уполномоченным органом в установленном законом порядке, который предоставляет гражданам определенные права, установленные субъектом РФ и который подтверждает введение вакцины, направленной на профилактику коронавирусной инфекции. Сертификат является предметом различных преступлений, при квалификации которых необходимо обращать внимание на субъект его совершения и обстоятельства, сопутствующие совершению преступления.

Библиографический список:

1. Оперативные данные по статистике заражения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации. – URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.10.2021).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122010-n-1671-o-o-ob/> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 296. – 2020.
4. Постановление главного государственного санитарного врача Вологодской области от 6 октября 2021 г. № 7 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям». – URL: <https://rg.ru/2021/10/06/vologda-post7-reg-dok.html> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору по делу № 01-0377/2021. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/58451581> (дата обращения: 12.10.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – № 280. – 2017.
7. Сводная информация об уголовной ответственности за «махинации» с сертификатом о вакцинации против COVID-19 на портале ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/news/1471037/> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Сводная информация об ответственности за подделку сертификата вакцинации от Covid-19 на портале Совета Федерации РФ. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/128388/> (дата обращения: 12.10.2021).
9. Сводная информация с портала газеты Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/07/29/879941-mesyats-mvd> (дата обращения: 21.10.2021).
10. Сводная информация с портала ГУ МВД России по г. Москве о мероприятиях по выявлению фиктивных сертификатов о вакцинации от COVID-19. – URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24713270> (дата обращения: 12.10.2021).
11. Сводная информация с портала ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12614803> (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 343.98
ББК 67.52

ПРИСЯЖНЮК Илона Анатольевна,
обучающаяся 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета,
ilonaprisyazhnyuk@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация. Отсутствие частной методики расследования преступления негативно сказывается на качестве выполнения данных задач по раскрытию, расследованию и предотвращению отдельных видов, групп и категорий преступлений. Особенно наглядно данная закономерность проявляется по уголовным делам о доведении до самоубийства, когда данное обстоятельство, а также объективная сложность расследования доведения до самоубийства ввиду особенностей уголовно-правового состава позволяют с лёгкостью и без последствий уклониться от обязанности возбудить уголовное дело. Для минимизации подобных негативных явлений актуальной является деятельность по разработке частной методики расследования доведения до самоубийства. Однако тогда возникает вопрос о её содержании, в частности информационной основы для построения всей остальной структуры. Традиционным взглядом является использование в качестве таковой криминалистическую характеристику преступления. Однако в данной статье представляется иной подход, предлагающий сместить приоритет в частной методике с криминалистической характеристики преступления на его материальную структуру. Сообразно этому описываются структурные элементы материальной структуры преступления применительно к составу доведения до самоубийства.

Ключевые слова: частная методика, доведение до самоубийства, криминалистическая характеристика преступления, материальная структура преступления.

PRISYAZHNYUK Ilona A.,
*the 4th year student of the Faculty of Law
of the Belarusian State University*

INNOVATIVE METHOD FOR DETERMINING THE INFORMATION BASIS OF THE PRIVATE METHODOLOGY OF INVESTIGATING DRIVING TO SUICIDE

Abstract. The absence of a private methodology of investigating a crime negatively affects the quality on the performance of such tasks as the detection, investigation and prevention of certain types, groups and categories of crimes. This pattern is especially clearly seen in criminal cases of driving to suicide, when this circumstance as well as the objective complexity of the investigation of this type of crime make it possible easily and without consequences escape the obligation to initiate a criminal case. To minimize such negative phenomena, it is relevant to work on the development of

a private methodology of investigating driving to suicide. However, the question about its content arises, in particular concerning about its informational basis for building the rest of the structure. The traditional view is to use a forensic characteristics of a crime. However, this article presents a different approach that suggests shifting the priority in the private methodology from the forensic characteristics of a crime to its material structure. Accordingly, the structural elements of the material structure of the crime are described in relation to the composition of driving to suicide.

Key words: private methodology, driving to suicide, forensic characteristics of a crime, material structure of a crime.

В правоприменительной практике редко можно встретить возбуждённые, а тем более доведённые до стадии судебного разбирательства уголовные дела по поводу доведения до самоубийства (статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Одним из обстоятельств, обуславливающих существование подобной ситуации, является отсутствие методики расследования доведения до самоубийства, что актуализирует проводимые исследования по данному направлению. Однако в основе любой методики должна быть категория, которая предоставляет сведения о характерных чертах расследуемого преступления, на основании которых выстраиваются все остальные структурные элементы частной методики. Таковой на сегодняшний день является криминалистическая характеристика преступления (далее – КХП).

КХП, является прочно укоренившейся категорией, как в системе криминалистической науки, так и в практической деятельности по расследованию преступлений. Впервые данный термин упоминается в автореферате диссертаций Л.А. Сергеева¹. Но, как и по многим другим вопросам в науке криминалистики, в литературе существует множество разнообразных подходов к пониманию КХП. Мнения сходятся лишь на том, что КХП – совокупность «сведений о преступлении» либо его «значимых признаков», «элементов», а её главное значение – выступать в качестве информационной модели типичных признаков определённого вида преступления.

Но такое понимание КХП приводит к проблемам понятийного характера, связанным с отсутствием чёткого разграничения между КХП, уголовно-правовым и криминологическим понятием преступления и его характеристиками. Например, А.Ф. Облаков считает, что в основе криминалистической характеристики находится понятие состава преступления определённого вида, что свидетельствует о неразрывной связи частной методики с уголовным правом². Е.К. Горяинов, в свою очередь, разработал категорию криминологическо-криминалистической характеристики преступления³. Однако, не отрицая значимость уголовно-правовой и криминологической характеристик элементов преступной системы, они не могут занимать положение, равное с криминалистическими категориями, поскольку начинают иметь практическое значение только в сочетании с информацией криминалистического характера. По данному поводу следует согласиться с высказываем С.Н. Чурилова о том, что «криминалистику как науку в первую очередь интересуют те объекты, что участвуют в процессе отражения преступления

¹ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1966. – С. 4.

² Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие / А.Ф. Облаков. – Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. – С. 7-8.

³ Горяинов К.К. Теория и практика познания криминологической обстановки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1991. – 49 с.

в объективной реальности, а также результаты данного процесса»¹. В учебнике криминалистики под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова также подчёркнуто, что элементы криминалистической характеристики не должны дублировать уголовно-правовую и криминологическую характеристику преступления².

Кроме того, проблемой, значительно затрудняющей эффективное применение КХП, служит несогласованность мнений по поводу составляющих её элементов, их количественной определённости и связей между ними.

В связи с этим впервые на несущественную значимость КХП для расследования впервые Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не даёт³. В другой своей работе Р.С. Белкин отнёс КХП к «фантомам», умозрительной конструкцией, которая не имеет ни теоретического, ни практического обоснования»⁴.

По-иному обстоит дело с иной криминалистической категорией – материальной структурой преступления (далее – МСП). МСП представляет собой совокупность материальных элементов системы преступления и связей между ними. Хотя она изначально так же, как и КХП, определяется абстрактной уголовно-правовой моделью преступления, однако в момент совершения преступления преобразуется в его объективную реальность. Кроме того, КХП – результат обобщения криминалистически значимой информации, полученной из практического опыта. Это означает, что МСП первична по отношению к КХП. Данное соображение, а также отсутствие солидной эмпирической базы, позволяющей бы нам дать содержательную криминалистическую характеристику доведения до самоубийства, и подтолкнуло нас к тому, чтобы выбрать в качестве информационной основы познания доведения до самоубийства именно МСП, а не КХП.

Самый главный элемент материальной структуры любого преступления – его субъект. С учётом уголовно-правовой конструкции составов преступлений им всегда является физическое лицо. Но, как и иные элементы состава преступления, субъект с уголовно-правовой точки зрения абстрактен в силу свойственных ему признаков вменяемости и возраста. Если же мы говорим о субъекте с криминалистической точки зрения, то имеет в первую очередь следообразующий и следовоспринимающий объект, что объединён с иными частями МСП сложной системой связей⁵.

Следующий элемент МСП – объект преступного посягательства, существенно отличающийся от понятия объекта преступления. В научной и учебной литературе большинство авторов придерживается концепции общественных отношений как объекта преступления в уголовно-правовом смысле. Что же касается уголовно-правовой характеристики объекта доведения до самоубийства, мы соглашаемся с мнением тех учёных, которые считают, что непосредственным объектом данного состава является именно право на жизнь, а не общественные

¹ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения: монография. – Москва: Юстицинформ, 2009. – С. 46.

² Криминалистика. Учебник / В.А. Адамова [и др.]; под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – Москва: Юрид. лит., 1993. – С. 458.

³ Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 56.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – Москва: Норма, 2001. – С. 7-8.

⁵ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. – Минск: БГУ, 2007. – С. 49.

отношения, обеспечивающие её безопасность, поскольку посягательство на жизнь осуществляется не насильственным способом, предпринятым виновным лицом в отношении своей жертвы, а самим потерпевшим, который распоряжается правом на жизнь по своему волеизъявлению и усмотрению¹. Также заслуживает внимания точка зрения, рассматривающая в качестве непосредственного объекта доведения до самоубийства гуманное отношение к другому человеку, что коррелирует с уголовным запретом на жестокое обращение с потерпевшим и систематическое унижение его личного достоинства².

Тем не менее, рассматриваем ли мы в качестве объекта преступления общественные отношения, право на жизнь, саму жизнь или же уважительное, гуманное отношение – все вышеперечисленные взгляды абстрактны и не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершённом преступлении и его элементах³. Криминалистика же является наукой «о реальностях уголовного права»⁴, поэтому с её точки зрения объект также носит материальный характер и представляет собой «материальное образование, систему, на которую субъектом преступного посягательства оказывается непосредственное или опосредованное воздействие»⁵. При этом в силу того, что МСП представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, особенности объекта определяют деятельность субъекта и механизм преступления.

Касательно доведения до самоубийства в качестве субъекта преступного посягательства можно назвать человека, обладающего свойством неизбежно формировать следы при совершении преступления.

Третий элемент МСП – предмет преступного посягательства. С криминалистической точки зрения основным его свойством, как и в случае с субъектом и объектом, является материальный характер. При этом данное материальное образование в силу системности материальной структуры преступления тесно взаимосвязано с субъектом преступления тем, что определяет его целевую направленность. Связь может присутствовать и в том случае, когда предмет посягательства выступает в качестве составной части объекта преступного посягательства. В таком случае объект и предмет соотносятся как общее и частное. Может возникнуть закономерный вопрос, в чём же заключается тогда ключевая разница между этими двумя элементами материальной структуры преступления. Разграничение между ними проводится следующее: действия в отношении предмета преступного посягательства не сопряжены с причинением ему вреда, а связано, как правило, с его захватом, то есть изъятием в своё распоряжение.

Относительно же доведения до самоубийства, вопрос о предмете преступного посягательства и его соотношении с объектом разрешается не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд. Мы же выделим два возможных варианта соотношения объекта и предмета преступного посягательства:

1. предмет преступного посягательства имеется наряду с его объектом. В качестве примера может привести ситуацию, когда субъект планирует приобрести какую-либо выгоду мате-

¹ Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 123; Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С. 34.

² Бабий Н.А. Преступления против жизни: алгоритмы квалификации. – Минск: Тесей, 2009. – С. 160.

³ Хлус А.М. Криминалистический анализ объекта и предмета посягательства в структуре преступлений // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 101.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. – Москва: Большая Рос. Энциклопедия, 1993. – С. 109.

⁵ Хлус А.М. Указ. соч.

риального характера в случае самоубийства объекта, в частности, наследство, долю в общей собственности на имущество и т. д.

2. предмет преступного посягательства отсутствует, имеется лишь объект. Считаем возможным такой вариант в случаях, когда:

2.1. умысел виновного ограничивается причинением объекту (конкретному физическому лицу) опосредованного его же собственными действиями вреда. То есть субъект преступного посягательства в качестве единственной своей цели преследует возбуждение у объекта решимости совершить самоубийство посредством физического или психического воздействия на него. Полагаем, что такое возможно, если, например, виновный желает таким способом отомстить объекту либо получает от результата своего воздействия на него удовольствие, либо пытается таким образом самоутвердиться и т. п. В таком случае целевая установка субъекта не имеет материально объективированного выражения, а лишь существует на абстрактном уровне, что и не позволяет говорить о предмете преступного посягательства с криминалистической точки зрения;

2.2. непосредственной целью субъекта преступного посягательства является не возбуждение у объекта желания совершить самоубийство, а причинить иной вред психологического или физического характера. Полагаем, что такое возможно лишь применительно к составу доведения до самоубийства, когда виновный действовал:

2.2.1. легкомысленно;

2.2.2. с косвенным умыслом.

Важным элементом криминалистической структуры преступления являются также средства его совершения – материальный объект, находящийся во взаимосвязи с иными элементами МСП, так или иначе используемый для достижения преступного результата. То есть средство преступного посягательства – материальный объект, обеспечивающий целевую направленность субъекта посягательства на достижение преступного результата¹. Средства преступления могут использоваться на всех этапах преступления, начиная с его подготовки до сокрытия. Но на протяжении всего процесса совершения преступления средства совершения преступления взаимодействуют с иными элементами его материальной структуры, образуя следы-отражения.

Анализ объективной стороны доведения до самоубийства позволяет говорить о связи уголовного права и криминалистики в плане наличия зависимости между средствами совершения данных преступлений как элементами МСП от способов их совершения, перечисленных в диспозициях ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Деяния, перечисленные в диспозиции данной статьи, направлены на конкретное физическое лицо и проявляются в следующем:

1. психическом насилии в отношении жертвы преступления. Во-первых, здесь речь идёт об угрозе, то есть запугивании причинить вред в будущем. Во-вторых, сюда же следует отнести систематическое унижение личного достоинства человека – это ряд одинаковых действий, которые могут выражаться в оскорблениях, травле или клевете. Однако в силу того, что, как нами уже упоминалось ранее, средство совершения преступления – это всегда материальный объект, ним не может быть признана словесная угроза или словесное унижение личного достоинства – средствами здесь будут являться их материально фиксированные

¹ Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования. – Минск: БГУ, 2019. – С. 176.

проявления. Таким образом, средстве совершения преступления можно вести речь, когда угроза или унижение находят выражение на материальном носителе, например, в виде записки, в тексте письма, электронного сообщения. В редких случаях угроза может сопровождаться демонстрацией предмета, например, огнестрельного оружия, который подозреваемый намерен использовать, обещая реализовать угрозу. В таком случае этот предмет в преступной структуре следует рассматривать как средство совершения преступления, так как именно он в сочетании со словами подозреваемого формирует у потерпевшего представление о реальности угрозы и способствует достижению намеченной цели¹.

Выше мы рассмотрели традиционный подход к вопросу средств совершения преступления, который оставляет без должного внимания большую часть оказываемого психического воздействия. По нашему мнению, с данным способом совершения преступления может также коррелировать такое средство его совершения, как информация. Мы придерживаемся той точки зрения, что информация как средство совершения преступления реальна и присуща как материальным, так и нематериальным явлениям окружающего нас мира². Связано это с тем, что внутренняя информация о конкретном организме, лежащая в основе поддержания жизнедеятельности, существует на клеточном уровне независимо от воли человека и представляет собой объективную реальность в виде «кода» жизни и смерти, воспринимаемого и трансформируемого человеком в сведения о данном организме³. Причём эта информация при внимательном наблюдении за человеком может сообщить и о том, что способно активизировать его «код» смерти: страхи, болезни, увлечения, склонности и т. д. Иными словами, благодаря умению анализировать подобную информацию о другом человеке можно обнаружить наиболее уязвимые области его психологической сферы и воздействовать на них наиболее подходящими способами, чтобы добиться намеченной цели, в том числе цели возбудить решимость совершить самоубийство;

2. физическом насилии, проявляющемся в виде жестокого обращения с потерпевшим. В зависимости от способа жестокого обращения с потерпевшим могут использоваться различные материальные предметы. Например, действия в связи с истязанием потерпевшего весьма разнообразны: «щипание, сечение, избивание плетью, укусы, втыкание иголок под ногти, защемление пальцев, вырывание волос, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов, принуждение к потреблению несъедобных предметов, испорченных продуктов, длительное лишение питья, пищи, тепла и др.»⁴. Из перечисленного те действия подозреваемого, которые совершались с использованием каких-либо предметов, позволяют выделить конкретные средства совершения деяния, объединяемые в группу орудий: плетель, иголки, тупые или остроколющие предметы и т. д.⁵.

Наряду с уже описанными элементами материальной структуры преступления, самостоятельную в ней роль играет предмет преступления. Как пишет А.Е. Гучок, данный элемент

¹ Присяжнюк И.А., Хлус А.М. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты деяний, инспирирующих самоубийство, в Республике Беларусь // Научный журнал «Эпомен». – 2021. – № 60. – С. 244.

² Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 29.

³ Хлус А.М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 5. – С. 57.

⁴ Браусов А.М. Истязание. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49972/1/%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%97%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95.pdf>. (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ Присяжнюк И.А., Хлус А.М. Указ. соч. – С. 244.

преступной структуры «отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления»¹. Что касается рассматриваемого нами состава, полагаем, что его материальная структура не содержит данного элемента. Исключения разве что могут составлять случаи, когда за оказываемое на объект преступного посягательства воздействие, предполагающее по своей направленности и умыслу исход в виде самоубийства, субъект преступного посягательства получает вознаграждение, которое следует рассматривать в качестве предмета преступления.

Таким образом, МСП доведения до самоубийства может быть представлена как в полном виде, включая все пять материальных элемента, так и в усечённом варианте без предмета преступления и (или) предмета преступного посягательства.

Также в заключении хотелось бы отметить, что, учитывая утвердившиеся позиции КХП в теории науки криминалистики, мы не исключаем однозначно возможности обращения к КХП при выработке частной методики как доведения до самоубийства, так и иных преступлений, а лишь предлагаем альтернативный подход к данному вопросу.

Библиографический список:

1. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 123-126.
2. Бабий Н.А. Преступления против жизни: алгоритмы квалификации / Н. А. Бабий. – Минск: Тесей, 2009. – 188 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Р.С. Белкин. – Москва: Большая Рос. Энциклопедия, 1993. – 112 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – Москва: Норма, 2001. – 235 с.
5. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 56-58.
6. Браусов А.М. Истязание. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49972/1/%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%97%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95.pdf>. (дата обращения: 21.10.2021).
7. Горяинов К.К. Теория и практика познания криминологической обстановки: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К.К. Горяинов. – Москва, 1991. – 49 с.
8. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 149 с.
9. Криминалистика. Учебник / В.А. Адамова [и др.]; под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – Москва: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
10. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие / А.Ф. Облаков. – Хабаровск: Хабаров. высш. шк., 1985. – 86 с.
12. Присяжнюк И.А., Хлус А.М. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты деяний, инспирирующих самоубийство, в Республике Беларусь / И.А. Присяжнюк, А.М. Хлус // Научный журнал «Эпомен». – 2021. – № 60. – С. 236-250.
14. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1966. – 16 с.

¹ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. – Минск: БГУ, 2007. – С. 53.

15. Хлус А.М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 5. – С. 57.

16. Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования / А.М. Хлус. – Минск: БГУ, 2019. – 241 с

17. Хлус А.М. Криминалистический анализ объекта и предмета посягательства в структуре преступлений / А.М. Хлус // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 100-107.

18. Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А.М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 24-32.

19. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения: монография / С.Н. Чурилов. – Москва: Юстицинформ, 2009. – 232 с.

20. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук / Д. И. Эльмурзаев. – Москва, 2004. – 162 с.

Первые шаги в науке

УДК 342
ББК 67.4

ВОХМИНОВА Анастасия Андреевна,

обучающаяся 2 курса

Северо-Западного института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

vohminovanastya@gmail.com

Научный руководитель:

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Северо-Западного института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье выделяются правовые статусы иностранных граждан, анализируются особенности правового положения иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. В современной юридической науке возникают споры насчет того, что ограничения в правовом положении иностранных граждан являются слишком строгими, поэтому автор исследует положения Конституции РФ, трудового законодательства, а также некоторых федеральных законов, чтобы выделить различия в круге прав и обязанностей граждан Российской Федерации и иностранных граждан. Уделяется внимание правам, которые, согласно общепринятой классификации, подразделяются на личные, социально-экономические и культурные. Также делается вывод о необходимости введения ограничений относительно иностранных граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, правовое положение, правовой статус, законодательство, права, обязанности, правовое регулирование, ограничения.

VOKHMINOVA Anastasiia A.,

2nd year student of the bachelor degree

of North-Western Institute (branch)

of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Scientific adviser:

SOLOVYOVA Julia I.,

senior lecturer of the department of state and legal disciplines

of North-Western Institute (branch)

of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article highlights the legal statuses of foreign citizens, analyzes the features of the legal status of foreign citizens permanently residing in the territory of the Russian Federation. In modern legal science, disputes arise about the fact that restrictions in the legal status of foreign citizens are too strict, therefore the author examines the provisions of the Constitution of the Russian Federation, labor legislation, as well as some federal laws in order to highlight the differences in the range of rights and obligations of citizens of the Russian Federation and foreign citizens. Attention is paid to the rights, which, according to the generally accepted classification, are subdivided into personal, socio-economic and cultural. It is also concluded that there is a need to introduce restrictions on foreign citizens permanently residing in the Russian Federation.

Keywords: foreign citizens, legal status, legislation, rights, obligations, legal regulation, restrictions.

Международное сотрудничество России со многими странами дальнего и ближнего зарубежья способствует большому притоку мигрантов на территорию государства. Основными причинами увеличения количества иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации, является поиск работы или же поиск убежища, в связи с тяжелым положением в государстве, из которого лицо прибыло.

Иностранные граждане могут находиться на территории России в качестве временно пребывающих, временно проживающих, а также постоянно проживающих граждан.

В соответствии с федеральным законодательством, временное пребывание иностранного гражданина в Российской Федерации означает, что лицо прибыло в страну на основании визы или же в порядке, не требующем наличие визы, и получило миграционную карту. Время пребывания определяется сроком выданной ему визы. В случае, когда гражданин прибыл в страну без визы, срок его пребывания на территории России определяется федеральным законодательством¹.

Временно проживающие на территории Российской Федерации граждане это лица, получившие разрешение на временное проживание. Получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации предшествует получению вида на жительство и подтверждает право гражданина находиться в стране до получения соответствующего документа².

Лица, имеющие вид на жительство, приобретают статус постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Такие лица имеют широкий круг прав, в том числе и на свободный въезд и выезд из страны³.

Приобретая один из этих правовых статусов, лицо обязуется соблюдать определенный круг обязанностей, в том числе, не нарушать режим пребывания или проживания на территории Российской Федерации. Нарушение данного режима влечет за собой применение

¹ Ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

² Там же. Ст. 6.

³ Там же. Ст. 8.

мер административной ответственности, что включает в себя наложение административного штрафа с административным выдворением с территории страны¹.

Круг прав, приобретаемый иностранными гражданами на территории Российской Федерации, является весьма обширным, что включает в себя все права, в соответствии с общепринятой классификацией на личные, политические, культурные и социально-экономические.

Одним из социально-экономических прав, которым наделяются иностранные граждане, является право на труд. Конституция РФ закрепляет право каждого на свободное распоряжение своими способностями и выбор профессии². В соответствии с законодательством, иностранные граждане могут свободно осуществлять трудовую деятельность в России, хотя это сопровождается значительными трудностями, как для работника, так и для работодателя³. Работодателю, в первую очередь, необходимо получить разрешение на привлечение иностранного гражданина в качестве работника, чему предшествует обращение в службу занятости для обоснования причин, по которым работник будет привлечен в Российскую Федерацию. Работодатель также должен обеспечить получение работником разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории определенного субъекта. Основные сложности для иностранного гражданина представляет только процесс приема на работу и заключения трудового договора, в остальном в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации лицо будет осуществлять трудовую деятельность на общих основаниях и без дискриминации.

Говоря о трудовой деятельности иностранных граждан, необходимо также затронуть вопрос пенсионного обеспечения. Пенсионное обеспечение гарантируется всем гражданам Российской Федерации, однако также предоставляется постоянно проживающим на территории страны иностранным гражданам на тех же основаниях, что и для граждан РФ⁴.

Иностранцы, проживающие на территории Российской Федерации, обладают всей совокупностью личных прав, также как и граждане России. В этот перечень входят право на жизнь, охрану здоровья, личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность жилища и другие. Помимо вышеперечисленных прав иностранный гражданин имеет право на заключение и расторжение брака, а также на удочерение и усыновление. В соответствии с Семейным Кодексом РФ, условия заключения брака с иностранным гражданином определяются законодательством стран, гражданами которых являются лица до заключения брака.⁵ Расторжение брака с иностранным гражданином производится в общем порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

¹ Ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

² Ст. 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

³ Гл. 50.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

⁴ Ст. 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.

⁵ Ст. 156 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – С. 16.

Политические права также доступны иностранным гражданам, но за некоторыми исключениями. Избирательное право в Российской Федерации регулируется федеральным законодательством и учитывает также особенности, предусмотренные для иностранных граждан. В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, могут избирать и быть избранными исключительно в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме¹. Это право закрепляется в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отмечается, что иностранные граждане обладают правами в местном самоуправлении на основании международных договоров². Можно отметить, что на другие выборы распространяется полное ограничение для иностранцев. Данные ограничения созданы с целью обеспечения национальной безопасности, поэтому не признаются дискриминацией.

Говоря о культурных правах граждан, необходимо отметить право на образование. В Российской Федерации гарантируется доступность образования для каждого, в том числе и для иностранных граждан. Иностранные граждане, в соответствии с федеральным законодательством, имеют равные права с гражданами России на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также профессионального обучения на общедоступной и бесплатной основе³. В соответствии с международными договорами Российской Федерации, иностранные граждане имеют право обучаться по программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных средств, а также на основе договора об оказании платных услуг.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что наделение иностранных граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, теми же, хотя и с некоторыми ограничениями, правами, что и граждан Российской Федерации, является разумным и не противоречит целям обеспечения национальной безопасности. Хотя положение иностранных граждан и осложняется наличием специальных обязанностей, таких как получение дополнительных документов, правовой статус иностранного гражданина гарантирован и будет охраняться государством.

Библиографический список:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

2. Еременко Е. В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 42–45.

¹ Ст. 12 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

² Ст. 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

³ Ст. 78 Федерального закона № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Кочуков Т. В. Конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2004. – 24 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
6. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

УДК 343.621
ББК 67.408.111.5

КОЗЛОВА Алина Николаевна,
*обучающаяся 2 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета О.Е. Кутафина (МГЮА)
alinapeppa@mail.ru*

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,
*старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного института (филиала)
Университета О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПРАВО НА АБОРТ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается такое специфическое право, которое является дискуссионным во многих правовых кругах, как право на аборт (или искусственное прерывание беременности). Выделяются особенности искусственного прерывания беременности, его стадии, анализируется нормативно-правовое регулирование данной категории, куда входят законы, иные нормативно-правовые акты, а также отдельно документы, носящие методический характер (письма). Рассматриваются виды ответственности за незаконное искусственное прерывание беременности, а также дается оценка мерам того или иного вида ответственности. Автором выделены и проанализированы основные тенденции регулирования права на осуществление аборта, а также представлено собственное мнение касательно тенденций и причин возникновения таковых тенденций.

Ключевые слова: аборт, искусственное прерывание беременности, конституционные права, охрана здоровья граждан.

KOZLOVA Alina N.,
*2st year student of the bachelor's degree of
North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
alinapeppa@mail.ru*

SOLOVYOVA Yulia I.,
*Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

THE RIGHT TO ABORTION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article deals with such a specific right, which is controversial in many legal circles, as the right to abortion (or artificial termination of pregnancy). The features of artificial termination

of pregnancy, its stages are highlighted, the normative legal regulation of this category is analyzed, which includes laws, other normative legal acts, as well as separately documents of a methodological nature (letters). The types of responsibility for illegal artificial termination of pregnancy are considered, as well as an assessment of the measures of one or another type of responsibility is given. The author identifies and analyzes the main trends in the regulation of the right to abortion, and also presents his own opinion regarding trends and causes of such trends.

Keywords: abortion, artificial termination of pregnancy, constitutional rights, public health protection.

В п. 1 ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (далее – ФЗ № 323) закреплено право каждой женщины решать вопрос о материнстве самостоятельно¹. Данное право является важным для любой женщины, т.к. у нее появляется выбор: оставить эмбрион или прервать беременность искусственно.

Автор определяет, что искусственный аборт – преднамеренное прерывание беременности сроком до 12 недель, сопровождающееся (или вызванное) гибелью плода (эмбриона), не способного к самостоятельному существованию. Из данного понятия можно выделить несколько особенностей искусственного прерывания беременности.

Во-первых, законодателем установлен срок, при котором женщина может сделать аборт – до 12 недель. Автор предполагает, что такой предельный срок установлен исходя из особенностей развития плода на этой неделе беременности: еще не до конца развиты жизненно важные системы организма – это сердечно-сосудистая, дыхательная и нервная (полушария мозга только начинают формироваться); у плода отсутствует как таковое человеческое лицо. Это означает, что женщине, которая искусственно прервала беременность на данном сроке, не может вменяться убийство человека, т.к. этот организм еще нельзя считать сформовавшимся человеческим существом (отсутствуют многие психофизиологические черты).

Во-вторых, искусственный аборт проводится только по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, что также закреплено в ст. 56 ФЗ № 323. Это означает, что никто не может принудить женщину сделать аборт, она прерывает беременность исключительно по собственной воле.

В п. 8 ст. 56 ФЗ № 323 устанавливается административная или уголовная ответственность за нарушение процедуры проведения аборта. Так, за нарушение сроков искусственного прерывания беременности предусмотрена ст. 6.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) административная ответственность в виде наложения административного штрафа в довольно крупных размерах². Часть 1 статьи 123 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет состав такого преступления как незаконное проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, которое карается штрафом, либо обязательными, либо исправительными работами³.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Меры юридической ответственности имеют явно карательный характер, который законодатель и дальше желает усиливать. Так, в марте 2021 года депутаты Государственной Думы от «Единой России» заявили о подготовке законопроекта о наказании за «склонение» к прерыванию беременности. Один из авторов документа Владимир Крупенников пояснил его содержание: «Мы подготовим законопроект, который будет усиливать ответственность за пропаганду аборт, возможно, будет отдельная законодательная инициатива за склонение к аборту и принуждение к аборту»¹. До настоящего времени законопроект так и не принят.

Искусственное прерывание беременности может проводиться по медицинским показаниям. Данный исчерпывающий перечень закреплен в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности»². Одной из тенденций правового регулирования данной сферы служит проект Минздрава, подготовленный в 2020 году, где орган предлагает исключить из списка медицинских показаний для прерывания беременности такие патологии плода, как «пороки развития нервной системы (анэнцефалия, микроцефалия, гидроцефалия, аномалии спинного мозга), глаз, уха, лица и шеи, органов дыхания, губы и неба, органов пищеварения, половых органов, мочевой системы, кроме случая единственной почки, костно-мышечной системы, кроме случая отсутствия костей и некоторых тяжелых, другие врожденные аномалии, например кожи, а также синдромы Дауна, Эдвардса и Патау, Тернера»³. Существование этого проекта свидетельствует о намерениях законодателя ограничить право женщин на осуществление аборта путем сужения перечня медицинских показаний к нему, а также отражает абсолютное безразличие государства к здоровью женщин, чье состояние, согласно приказу, «недостаточно тяжелое».

Также аборт проводится по единственному социальному показанию, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»⁴ – изнасилование. Обратившись к предыдущей редакции акта, можно заметить, что помимо изнасилования были закреплены и другие социальные показания: наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав; пребывание женщины в местах лишения свободы; наличие инвалидности I–II группы у мужа или смерть мужа во время беременности. Тенденция исключения из документа данных социальных показаний снова говорит о негативном отношении государства к абортам, а также нежелании законодателя учитывать при формулировании социальных показаний тех тяжелых жизненных обстоятельств (инвалидность, смерть и т.д.), которые в будущем станут серьезным препятствием для воспитания родившегося ребенка в полной и благополучной семье.

Глава 9 (Оказание медицинской помощи женщинам при искусственном прерывании беременности) Приказа Минздрава России от 20.10.2020 № 1130-н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»» закрепляет этапы

¹ Единороссы готовят законопроект о запрете аборт в частных клиниках. – URL: <https://mel.fm/novosti/619385-yednorodossy-gotovyat-zakonoprojekt-o-zaprete-abortov-v-chastnykh-klinikakh> (дата обращения: 15.10.2021).

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807) (ред. от 27.12.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 9.

³ Минздрав ответил на обвинения в планах ограничить права женщин на аборт. – URL: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2020/5fd7818b9a7947c80f56a20c> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 7. – Ст. 878.

проведения искусственного прерывания беременности: 1) доабортная консультация; 2) сам аборт; 3) послеабортная консультация¹.

Особого внимания заслуживает Письмо Минздрава РФ от 17.07.2017 № 15-4/10/2-4792 «О направлении методического письма «Психологическое консультирование женщин, планирующих искусственное прерывание беременности», которое носит, по мнению автора, противоречивый и антигуманный характер в отношении женщин, которые находятся на стадии репродуктивного выбора. В качестве примера можно проанализировать следующее положение из памятки врачам и психологам: «Аборт – это не метод контрацепции и не норма. Это выбор женщины, не желающей брать на себя ответственность». Здесь явно прослеживается манипуляция, вменение чувства вины женщине и возложение на нее всей ответственности в качестве «наказания» за создавшуюся ситуацию.

Не менее дискуссионным является еще одно положение: «Дайте женщине понять, что это не сгусток крови, это человек. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма...». Если обратиться к п.1 ст. 53 ФЗ № 323, то там установлено, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»². Следовательно, плод (ребенок) все-таки признается законодателем как часть организма матери, который не может самостоятельно существовать вне этой среды до определенного момента.

Подводя итог, можно отметить, что в Российской Федерации сложился консервативный подход к реализации права на искусственное прерывание беременности: в законах и иных нормативно-правовых актах закреплено значительное количество ограничительных мер, которые препятствуют женщине в совершении аборта. Особенно ярко данный консерватизм проявляется в наметившихся тенденциях, а именно в проектах законов, которые сужают перечень оснований или вводят дополнительные условия, соблюдение которых обязательно для того, чтобы сделать аборт. Не стоит забывать и о документах рекомендательного характера (Письмо о психологическом консультировании женщин, планирующим искусственное прерывание беременности), которые также демонстрируют отрицательное отношение Российской Федерации к абортам и почти «отчаянные» попытки государства хоть как-то эффективно урегулировать демографический вопрос, стимулировать таким образом демографический прирост населения. Однако государство, ограничивая право на аборт, не только вторгается в частную жизнь каждой женщины, но и не предоставляет ей возможности распоряжаться собственным телом по своему усмотрению. Поэтому России необходимо разработать иные меры по улучшению демографической ситуации.

Библиографический список:

1. Единороссы готовят законопроект о запрете аборт в частных клиниках. – URL: <https://mel.fm/novosti/619385-yedinorossy-gotovyat-zakonoprojekt-o-zaprete-abortov-v-chastnykh-klinikakh> (дата обращения: 15.10.2021).

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 13 ноября 2020 г. № 0001202011130037.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

3. Минздрав ответил на обвинения в планах ограничить права женщин на аборт. – URL: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2020/5fd7818b9a7947c80f56a20c> (дата обращения: 15.10.2021).

4. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 7. – Ст. 878.

5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 № 10807) (ред. от 27.12.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 9.

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 13 ноября 2020 г. № 0001202011130037.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

УДК 342.82
ББК 67.400.8

СОКОЛОВ Виталий Дмитриевич,
обучающийся 2 курса Северо-Западного
института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
soklww@yandex.ru

Научный руководитель:
СОЛОВЬЁВА Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного института филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ 19 СЕНТЯБРЯ 2021 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена законодательному регулированию института дистанционного электронного голосования в конституционном законодательстве Российской Федерации на парламентских выборах 2021 года. Также в ней выделены основные принципы, этапы дистанционного электронного голосования и действия уполномоченных субъектов. Приводятся положительные и отрицательные тенденции развития данной системы. Помимо этого, сделан комплексный вывод о значении применения данного института в национальном избирательном законодательстве и рекомендации по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательное право, парламентские выборы, электронный бюллетень.

SOKOLOV Vitalii D.,
2st year student of the bachelor degree
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
soklww@yandex.ru

Scientific adviser:
SOLOV'YOVA Julia I.,
senior lecturer of the department of state and legal disciplines
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

APPLICATION OF REMOTE ELECTRONIC VOTING AT THE ELECTION OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF FEDERAL ASSEMBLY ON SEPTEMBER, 19 2021

Abstract. This article is devoted to the legislative regulation of the institute of remote electronic voting in the constitutional legislation of the Russian Federation in the parliamentary elections of 2021.

It also notes the basic principles, stages of remote electronic voting and the actions of authorized subjects. The positive and negative trends in the development of this system are given. In addition, a complex conclusion was made about the significance of the application of this institution in the national electoral legislation and recommendations for its further improvement.

Keywords: remote electronic voting, electoral law, parliamentary voting, e-newsletter.

Масштабное введение института электронного голосования в качестве эксперимента произошло в 2019 году на выборах в Московскую городскую думу. Его дальнейшее применение на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в 2021 году регулируется Постановлениями ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года»¹ и от 20.07.2021 № 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года»². Такая возможность была предусмотрена для избирателей нескольких субъектов РФ: Курская область, Мурманская область, Нижегородская область, Ростовская область, Ярославская область, города федерального значения Москва и Севастополь.

Подзаконные нормативно-правовые акты дают легальное определение дистанционному электронному голосованию, оно представляет собой голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования (ДЭГ), доступ к которому избирателю предоставляется на специальном портале, размещённом в сети Интернет.

Принять участие в голосовании посредством данного способа могут граждане РФ, обладающие активным избирательным правом, зарегистрированные по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором проводится ДЭГ, имеющие подтверждённую учётную запись на портале «Госуслуги»; граждане РФ, не имеющие регистрации по месту жительства на территории РФ, получившие гражданство РФ в упрощённом порядке, имеющие соответствующую подтверждённую учётную запись, что не только соответствует общепризнанным принципам избирательного права, установленным федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»³, но и позволяет гражданам реализовать своё право в полной мере.

Для участия гражданину необходимо подать электронное заявление через портал «Госуслуги» в установленные сроки, после проверки данных он включается в списки избирателей. Доступ к голосованию лиц, не внесённых в списки избирателей, невозможен. Для организации и проведения ДЭГ образуется территориальная избирательная комиссия ДЭГ в составе 12 человек.

¹ Постановление ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года». – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный (дата обращения: 05.11.2021).

² Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года». – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный (дата обращения: 05.11.2021).

³ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // Российская газета. – № 106. – 2002.

В результате голосования данные о сделанном выборе шифруются и передаются в распределённую сеть, построенную на технологии «блокчейн» для дальнейшего хранения и подсчёта. В случае постороннего вмешательства в данную сеть, система реагирует на это нарушение. Стадия подсчёта голосов характеризуется тем, что после проведения голосования в присутствии наблюдателей и иных лиц, имеющих право присутствовать в помещении ТИК, осуществляются действия по работе со списками участников электронного голосования. Председатель соответствующей избирательной комиссии даёт команду о формировании электронного списка участников голосования на момент его завершения. Затем происходит установление итогов голосования: данные об итогах электронного голосования посредством ГАС «Выборы» передаются в избирательную комиссию, устанавливающую итоги голосования на соответствующей территории, где они распечатываются (формы документов установлены в приложении к Постановлению ЦИК России № 26/225-8), подписываются председателем избирательной комиссии и вводятся в ГАС «Выборы». Документы территориальной избирательной комиссии ДЭГ хранятся до окончания срока её полномочий, после – передаются в ЦИК России, проходя проверку ценности.

В возможности применения дистанционного электронного голосования, как и в любом явлении можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны.

К числу положительных сторон отнесём:

1. Потенциальное увеличение числа избирателей, поскольку многие граждане, обладающие активным избирательным правом, по-прежнему проживают в местах, отдалённых от избирательных участков. Не исключены случаи нарушения законодательства о выходном оплачиваемом дне в день голосования, направленного на обеспечение всеобщности и равенства избирателей, в этом случае активное избирательное право сотрудников, занятых на работе, неправомерно нарушается. Абсентеизм, характерный для населения России, в данном случае прослеживается в меньшей степени, поскольку избиратель получает реальную возможность проголосовать за кандидата, программа которого в той или иной мере близка системе ценностей, взглядов, убеждений представителя электората;

2. Снижение расходов на финансирование выборов позволяет распределить эту сумму рациональнее, например, в сферу социальной поддержки различных категорий граждан, приоритетные сферы экономического развития Российской Федерации и её субъектов, образования, здравоохранения и другие. На данный момент расходы на финансирование проведения выборов 19 сентября 2021 года, предусмотренные федеральным бюджетом, по данным ЦИК России, составили 21,4 млрд рублей¹;

3. Расширение функционала портала «Госуслуги» позволяет жителям нашего государства не только записаться на приём в медицинскую организацию, записать ребёнка в образовательную организацию, оплатить налоги и прочие услуги, но и сделать выбор, в результате которого может измениться общее положение дел в государстве;

4. Процедура электронного голосования для избирателя кажется проще стандартной, поскольку регистрация в качестве участника электронного голосования происходит в порядке автозаполнения формы, не требуя существенных усилий от него, а непосредственно выбор кандидата или их списков не требует значительной траты времени. Это положение считаем

¹ Постановление ЦИК России № 46/374-8 от 23.08.2021 «О распределении средств федерального бюджета, выделенных Центральной избирательной комиссией РФ на подготовку и проведение выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва». – URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49516/> (дата обращения: 05.11.2021).

оценочным, поскольку процедура фактически не изменяется, представления для избирателя являются субъективными, действия членов территориальной избирательной комиссии зачастую остаются незамеченными самим избирателем.

Отрицательными сторонами считаем:

1. Трудность или невозможность некоторых избирателей реализовать активное избирательное право посредством дистанционного электронного голосования по следующим причинам: недостаточный уровень владения персональным компьютером или смартфоном; неподтверждённая учётная запись на портале «Госуслуги»; недоверие избирателя к электронному сервису, стойкое убеждение в подмене голосов;

2. Возможность иностранного вмешательства посредством кибератаки, непредусмотренной ЦИК России, и, в конечном счёте, недостоверные результаты выборов;

3. Потенциальная возможность вмешательства в результат электронного голосования со стороны членов территориальной избирательной комиссии ДЭГ, поскольку в процессе передачи документов её председателем все результаты зависят лишь от его деяний, и могут остаться незамеченными общественными наблюдателями и привести к коррумпированности избирательного процесса;

4. Осуществление дистанционного электронного голосования посредством портала «Госуслуги» может восприниматься избирателем как государственная услуга, хотя на самом деле, выборы являются прямой формой осуществления демократии и единственной возможностью избирателей повлиять на формирование Государственной Думы. Происходит подмена понятий – государство не предоставляет возможность избирателю проголосовать, а избиратель самостоятельно формирует механизм государства, поскольку многонациональный народ РФ является единственным источником власти.¹

Таким образом, применение дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ 19 сентября 2021 года не может быть оценено нами однозначно, поскольку данный институт сочетает в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Для наибольшей результативности предлагаем внести изменения в действующее законодательство с целью снижения негативных эффектов: увеличить число общественных наблюдателей, увеличить количество шифрования данных электронного бюллетеня с целью обеспечения прозрачности выборов и повышения уровня доверия населения избирательному процессу в России.

В целом, применение данного средства на парламентских выборах оправдало возложенные на него ожидания, являясь действенным способом наиболее полной реализации активного избирательного права гражданина России при полном соответствии важнейшим принципам избирательного права и процесса – тайного голосования, всеобщности, равенства, прямого избирательного права. Перспективной в ближайшее время видится идея расширения числа субъектов, участвующих в программе дистанционного электронного голосования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

2. Постановление ЦИК России № 46/374-8 от 23.08.2021 «О распределении средств федерального бюджета, выделенных Центральной избирательной комиссии РФ на подготовку и проведение выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ восьмого созыва». – URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49516/> (дата обращения: 05.11.2021).

3. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 (ред. от 03.09.2021) «О порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года». – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный (дата обращения: 05.11.2021).

4. Постановление ЦИК России от 25.05.2021 № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года». – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный (дата обращения: 05.11.2021).

5. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // Российская газета. – № 106. – 2002.

УДК 341.1/8
ББК 67.91

ЕВДОКИМОВА Элина Андреевна,
*обучающаяся 2 курса очной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,
*старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ЯПОНИИ

Аннотация. В демократических государствах выборы представляют собой основную форму волеизъявления населения, форму реализации народного суверенитета как одного из конституционных принципов. Участие в выборах представляет собой важнейшее средство, с помощью которого избиратели имеют возможность осуществлять контроль за формированием деятельности органов власти, определенной категории должностных лиц, получающих свой пост в результате выборов. Целью работы является исследование вопроса, касающегося избирательного процесса в Японии.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс.

EVDOKIMOVA Elina A.,
*2nd year full-time student
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Scientific adviser:
SOLOVYOVA Julia I.,
*senior lecturer of the department
of state and legal disciplines
of North-Western Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

SUFFRAGE IN JAPAN

Abstract. In democratic States, elections are the main form of expression of the will of the population, a form of realization of popular sovereignty as one of the constitutional principles. Participation in elections is the most important means by which voters have the opportunity to exercise control over the formation of the activities of government bodies, a certain category of officials who receive their post as a result of elections. The purpose of our work is to investigate the issue of the electoral process in Japan.

Keywords: electoral law, electoral process, stages of the electoral process.

Конституция Японии регламентирует общие вопросы, касающиеся избирательного права и процесса, связанные с формированием парламента и представительных органов местного самоуправления. Основным нормативным актом, регламентирующим выборы, является закон № 100 «Об избрании публичных должностных лиц» 1950 г.¹ Также нормы, касающиеся избирательного права и процесса, содержатся в законе № 79 «О парламенте» 1947 г.²; законе № 261 «О должностных лицах местных общин» 1950 г.; законе № 90 «Об учреждении совета по избирательной системе» 1961 г.

Статья 15 Конституции Японии признает неотъемлемое право народа избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности. Статья 43 гласит, что все вопросы, касающиеся активного и пассивного избирательного права, также вопросы организации и проведения выборов, и способа определения результатов выборов, регламентируются соответствующими законами, на что в Конституции предусмотрена отсылка к ст. 44 («Избирательные цензы членов обеих палат, а также требования к избирателям определяются законом») и ст. 47 («Избирательные округа, способ голосования определяются законом»).

Принципы избирательного права также имеют очень усеченное закрепление и содержатся в разных разделах Конституции. Принцип всеобщности и принцип тайного голосования закреплены в 15 статье – «При выборах публичных должностных лиц гарантируется всеобщее избирательное право для совершеннолетних. При проведении любых выборов тайна голосования не должна нарушаться. Избиратель не несет ответственности... за сделанный им выбор».

Принцип прямых выборов вынесен в восьмую главу, регламентирующую создание и деятельность органов местного самоуправления. Пункт 2 статьи 93 устанавливает принцип прямых выборов для избрания публичных должностных лиц всех категорий в местные органы власти. Данный принцип распространяется на все виды выборов.

Принцип равенства и принцип свободных выборов не получили четкого конституционного закрепления. Так, принцип равенства подразумевается в статьях 14 и 44, которые устанавливают запрет любой формы дискриминации, в общем, и запрет дискриминации в рамках избирательного права. Косвенным образом свободные выборы в Японии устанавливает норма, закрепляющая, что участие в выборах не является обязательным, а не участие граждан Японии в выборах не влечет юридической ответственности³.

Охарактеризуем стадии избирательного процесса Японии.

Первой стадией и обязательным условием для реализации активного избирательного права является внесение в списки избирателей. В Японии действует система обязательного периодического составления списков избирателей. Этим занимаются муниципальные избирательные комиссии. Основные списки составляются ежегодно (в сентябре) и действуют в течение года. Комиссии обязаны к 10 сентября завершить составление списков, которые должны отражать состояние на 1 сентября текущего года.

Необходимым условием для внесения лица в списки избирателей является соответствие избирательным цензам и прохождение регистрации, предусмотренной законом о посемейной регистрации и законом о книгах основных записей о жителях. В Японии действует система двойной регистрации населения: посемейная регистрация, где на всех членов семьи впервые

¹ Косёку сэнкё хо. Закон о выборах публичных должностных лиц. – № 100. – 1950 г. // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). – Токио, Консайсу Роппо, 2005.

² Оккай хо. Закон о Парламенте № 79. – 1947 г. // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). – Токио, 2000.

³ Кузнецова Т.О. Принципы избирательного права Японии: статья // Право и управление XXI век. – 2010. – № 3 (16). – 2010.

были заведены регистрационные карточки, так называемое «место основной прописки семьи», и ведущаяся там регистрация в книгах основных записей о жителях по месту проживания граждан. Утрата одного из данных реквизитов ведет к исключению из списков избирателей.

Статья 42 закона о выборах устанавливает норму, согласно которой лицо, не внесенное в списки избирателей, не может получить бюллетень для голосования. Комиссии уполномочены регистрировать всех граждан Японии, достигших 20-ти лет и проживающих на территории муниципалитета, если его имя внесено в книгу основных записей о жителях. После регистрации избирателей комиссия обязана вывесить списки для публичного ознакомления (ст. 23 закона о выборах). В случае возникновения жалоб, протестов, обнаружения ошибок в выставленных списках избирателей в ст. 24 закона о выборах предусмотрена возможность подачи письменного заявления в комиссию, которая обязана в течение 3х дней со дня его внесения внести исправления или дать лицу разъяснения. Решение комиссии может быть обжаловано в судебном порядке (ст. 25).

Второй стадией является образование избирательных округов. Избирательные округа в Японии определяются для каждого вида выборов отдельно. Пункт 2 статьи 4 закона о выборах устанавливает, что депутаты палаты представителей избираются в количестве 480 человек по смешанной избирательной системе. Вся территория Японии делится на 300 избирательных округов (ст. 13 закона о выборах). План деления готовит демаркационная комиссия палаты представителей, а утверждает его премьер-министр. При составлении демаркационного плана комиссия должна учитывать, чтобы численность населения по избирательным округам не различалась более чем в два раза. Границы избирательных округов не должны пересекать границы префектур. При делении префектур на избирательные округа используют следующее правило: за каждой префектурой закрепляется один избирательный округ (таких округов соответственно 47), а остальные 253 избирательных округа распределяются по префектурам в зависимости от численности населения. 180 депутатов избираются с использованием пропорциональной системы по партийным спискам. Для этих целей вся территория страны делится на 11 регионов (ст. 13 п. 2 закона о выборах). Число советников, избираемых от каждой префектуры, зависит от численности населения и составляет от 2 до 10 советников. Оставшиеся 96 советников избираются по единому общенациональному округу по партийным спискам.

Третья стадия – выдвижение кандидатов. Законодательство Японии предусматривает два основных способа выдвижения кандидатов – политическими партиями и самовыдвижение. Выдвигать списки кандидатов могут только политические партии. Для регистрации кандидатов на выборы в палату представителей по одномандатным округам политические партии могут выдвигать своего кандидата в каждом округе. Политические партии могут регистрировать свои списки кандидатов (п. 2 ст. 86 закона о выборах). Только для политических партий, имеющих пять депутатов в парламенте закон о выборах допускает право выдвигать так называемых «двойных кандидатов», то есть одно и то же лицо может одновременно находиться и в списке политической партии, и баллотироваться по одномандатному округу (ст. 86 п. 4).

Также любой гражданин Японии, обладающий необходимыми квалификациями, может зарегистрироваться для участия в выборах любого уровня в порядке самовыдвижения лично или через свое доверенное лицо. Необходимым элементом регистрации в качестве кандидата является внесение избирательного залога. Избирательный залог для получения возможности принять участие в выборах обязаны уплачивать все кандидаты, кроме кандидатов в депутаты муниципальных законодательных собраний. Залог становится невозвращаемым и поступает в Национальную казну или местный бюджет в том случае, если кандидат не наберет определенного минимума голосов избирателей.

Одной из особенностей избирательного права Японии является очень подробная регламентация избирательной кампании, которая является *четвертой стадией* избирательного процесса.

Современный избирательный закон почти на половину состоит из статей, касающихся регулирования именно избирательной кампании и в некоторых вопросах доходит до самых мельчайших деталей, что обычно понимают, как гарантию справедливых и честных выборов. Однако в правовом и политическом отношении все не так идеально. При исключительно подробной регламентации малозначимых аспектов проведения избирательной кампании, таких, как размер избирательных плакатов или пределы допустимого расположения избирательных штабов кандидатов от входа в избирательный участок, закон не упоминает самого понятия «избирательная кампания»¹. Согласно ст. 129 закона о выборах, избирательная кампания начинается с момента официального объявления о выборах и продолжается до дня, предшествующего выборам. Этот период различен для разных видов выборов (ст. 31 и 34). На избирательную кампанию: для выборов в палату представителей отводится 12 дней; для выборов в палату советников не должна превышать 17 дней; для выборов префектов также не более 17 дней.

Закон о выборах Японии занимает достаточно жесткую позицию и по вопросам допустимых методов ведения избирательной кампании. В Японии запрещен целый ряд приемов, достаточно широко применяемых в других государствах, таких, как, например: обход домов избирателей, офисов, других подобных мест с целью предвыборной агитации; проведение кампании по сбору подписей, имеющим отношение к выборам; публикация в период избирательных кампаний данных о популярности кандидатов; все виды публичных демонстраций, привлекающие внимание избирателей шумом, музыкой, марширующими группами, строго запрещены. В законе о выборах закреплён запрет на снабжение напитками и едой членов избирательной комиссии и ее технического персонала.

Пятая стадия – голосование. Голосование осуществляется по избирательным участкам, общее число составляет более 50 тыс. В среднем на каждый избирательный участок приходится 1,5 тыс. избирателей². В каждом избирательном участке комиссия назначает управляющего по голосованию и 25 наблюдателей. В отношении наблюдателей применяется правило – не более 3-х наблюдателей, принадлежащих к одной партии. Кандидаты, баллотирующиеся на выборах, не могут быть наблюдателями.

Голосование проходит одновременно по всей стране с 7:00-20:00. В особых случаях комиссия с согласия префектуральной комиссии может перенести время открытия участка на два часа раньше. Время закрытия тоже может быть изменено на 4 часа позже. Если возможность обеспечить доставку избирательных урн в счетную комиссию в день голосования, допускается проведение голосования ранее утвержденной даты выборов. Избирательное право не рассматривается как обязанность и избиратель сам решает принимать ему участие в голосовании или нет.

Шестая стадия – подсчет голосов, который осуществляется сразу после голосования. Определив действительность бюллетеней и подсчитав общее число голосов, поданных за каждого кандидата или политическую партию, управляющий по подсчету голосов составляет протокол, который направляется в соответствующую избирательную комиссию (ст. 66 закона о выборах). Избирательные бюллетени, разделенные на действительные и недействительные,

¹ Иванченко А.В., Лафитский В.И. Избирательная система Японии (Современные избирательные системы выпуск третий Испания, США, Финляндия, Япония). – Москва: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. – 448 с.

² Батуренко В.В. Избирательное право и выборы в Японии. – Москва, 1980. – 224 с.

передаются на хранение в муниципальные избирательные комиссии на весь период полномочий депутатов, избранных на выборах. Окончательное определение результатов выборов относится к компетенции мандатной комиссии. Эти комиссии также создаются по избирательным округам, порядок формирования и состав аналогичен муниципальным избирательным комиссиям.

Седьмой, завершающей стадией избирательного процесса Японии, является определение результатов выборов. Система определения результатов выборов зависит от избирательной системы, применяемой на конкретных выборах. При использовании мажоритарной системы в одномандатных избирательных округах (выборы части депутатов палаты представителей, глав местной администрации) победителем становится кандидат, получивший наибольшее число голосов. Если применяется мажоритарная система в многомандатных округах, то победа кандидата также зависит от числа собранных голосов, но в любом случае это число не должно быть ниже установленного минимума. В случае получения кандидатами равного числа голосов победитель на выборах определяется жребием председателя мандатной комиссии (ст. 95 закона о выборах).

Когда применяется пропорциональная избирательная система, то мандаты распределяются между политическими партиями пропорционально числу голосов, поданных за политическую партию (в палату представителей – по регионам, в палату советников – по национальному округу). Результат определяется по формуле Д'Ондта. Сначала число голосов делят на 1, 2, 3 и т.д. до цифры, соответствующей числу списков. Частные располагают в порядке убывания, а частное, порядковый номер которого соответствует числу замещаемых мандатов, является общим делителем. Каждый список получает столько мест, сколько раз общий делитель укладывается этим списком числе голосов. Места распределяются между кандидатами по списку. В случае выборов в палату советников по пропорциональной системе, победивший кандидат определяется в зависимости от числа голосов внутри списка, а порядковый номер кандидата не имеет значения.

Особенностью выборов депутатов палаты представителей является то, что допускается выдвижение «двойных кандидатов», те, кто прошли по одномандатному округу исключаются из партийного списка. Чтобы определить избранных «двойных кандидатов», префектуральная мандатная комиссия должна информировать по окончательным итогам выборов по одномандатным округам ЦИК.

В случае смерти избранного кандидата в течение 3-х месяцев после выборов, потери им пассивного избирательного права, мандатная комиссия определяет нового депутата из числа неизбранных кандидатов, без проведения повторных выборов.

После установления результатов выборов, председатель мандатной комиссии сообщает об этом префектуральной комиссии, которая докладывает об итогах выборов министру общих дел и вручает письменные удостоверения лицам, избранных депутатами, и обнародует сведения об избранных лицах. Министр общих дел докладывает премьер-министру, который, информирует о результатах голосования председателя палаты парламента.

Избирательное право граждан занимает одно из центральных мест в перечне основных прав и свобод человека и гражданина любого государства. Социальная ценность избирательного права заключается в том, что оно является формой прямого народного волеизъявления и важнейшим проявлением демократии. Каждое государство создает свою избирательную модель, опираясь на свои традиции и менталитет народа¹.

¹ Гасанов К.К. Избирательное право. – М.: Закон и право, 2007. – С. 3.

Библиографический список:

1. Батуренко В. В. Избирательное право и выборы в Японии : на примере парламентских выборов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 1980. – 224 с.
2. Иванченко А.В., Лафитский В.И. Избирательная система Японии (Современные избирательные системы выпуск третий Испания, США, Финляндия, Япония). – Москва: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. – 448 с.
3. Избирательное право: учебное пособие для студентов вузов / под ред. К.К. Гасанова, В.Н. Белоновского. – Москва, 2007. – 351 с.
4. Косёку сэнкё хо. Закон о выборах публичных должностных лиц. – № 100. – 1950 г. // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). – Токио, Консайсу Роппо, 2005.
5. Кузнецова Т.О. Принципы избирательного права Японии: статья // Право и управление XXI век. – 2010. – № 3 (16). – 2010.
6. Оккай хо. Закон о Парламенте № 79. – 1947 г. // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). – Токио, 2000.

УДК 35.071.3
ББК: 67.721.1

ЗЫКОВ Роман Васильевич,
обучающийся 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: zikov2421@gmail.com

Научный руководитель:
СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема места прокуратуры в действующей в Российской Федерации системе разделения властей. Проводится анализ и оценка позиций отечественных ученых правоведов по данному вопросу, нормативно-правовых актов, изучается общественное мнение по вопросу перспектив изменения места прокуратуры в системе разделения властей путем проведения и анализа социологического исследования. Формулируется и аргументируется авторская позиция по заявленной теме.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, государственная власть, разделение властей.

ZYKOV Roman V.,
2nd year student
North-Western Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA)

Scientific supervisor:
SOLOVYOVA Yulia I.,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
North-Western Institute (branch)
Kutafin State University (MSLA)

THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CURRENT SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Abstract. The article deals with the problem of the place of the Prosecutor's Office in the current system of separation of powers in the Russian Federation. The author analyzes and evaluates the positions of domestic legal scholars on this issue, normative legal acts, studies public opinion on the prospects for changing the place of the Prosecutor's Office in the system of separation of powers by conducting and analyzing a sociological study. The author's position on the stated topic is formulated and argued.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, state power, separation of powers.

Прокуратура Российской Федерации является важнейшим органом государственной власти. Еще со времен правления императора Петра I она осуществляет функции надзора и контроля за деятельностью органов государственной власти.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации»: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека, и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции»¹.

Стоит отметить, что в данном определении не содержится информация об отнесении прокуратуры к какой-либо ветви в системе разделения властей, действующей в Российской Федерации в соответствии со статьей 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»². Данный пробел создает почву для дискуссий.

Позиции ученых-правоведов на данный счет очень разнообразны. Ряд исследователей считают, что прокуратура является самостоятельной ветвью власти – контрольно-надзорной или же прокурорско-надзорной; по мнению других – прокуратуру не нужно обозначать в качестве определенной ветви власти.

Проанализируем точки зрения исследователей, выступающих за выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти.

Так, Е.А. Кравцова в одной из своих работ писала следующее: «В настоящее время назрело выделение в системе разделения властей еще одной ветви – контрольно-надзорной, поскольку по факту такая ветвь уже существует и реально действует»³. За выделение надзорной ветви власти выступал и В.С. Джатиев, по мнению которого «вряд ли кто сможет, не извращая законов логики, опровергнуть утверждение, что прокурорский надзор – самостоятельный вид государственной деятельности наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Но если это так, то для ее осуществления нужен и особый вид органов государственной власти. Таковыми и являются органы прокуратуры»⁴. И.В. Велиев считает, что «несовпадение количества форм государственной деятельности и видов власти вполне преодолимо за счет признания прокурорской деятельности соответствующей (четвертой) ветвью государственной власти»⁵.

Анализируя приведенные выше тезисы, стоит сказать, что основным аргументом в пользу формирования отдельной ветви власти для органов прокуратуры является тот факт, что

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

³ Кравцова Е.А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2014. – № 2-1 (24). – С. 98-101.

⁴ Джатиев В.С. Зачем России прокуратура? // Законность. – 2008. – № 8. – С. 30-32.

⁵ Велиев И.В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. – 2005. – № 10. – С. 30-34.

прокуратура осуществляет весьма большой ряд полномочий, составляющих довольно не малый объем государственной деятельности, со стороны данного органа.

Против создания отдельной для прокуратуры ветви власти выступал А.Ф. Смирнов. Согласно его точке зрения, «отнесение прокуратуры к особой, контрольной власти, либо к президентской власти, противоречит действующей Конституции РФ, принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную»¹. Подобного мнения придерживаются Е.А. Скобина и В.Д. Хренников: «Более рациональным является подход к определению места прокуратуры, как многофункционального органа власти, который не принадлежит ни к одной из существующих ветвей власти»².

Противники выделения органов прокуратуры в отдельную ветвь государственной власти аргументируют свою позицию не конституционностью и нерациональностью данной идеи.

Для определения наиболее правильной точки зрения автором статьи было проведено социологическое исследование с применением сети «Интернет». Респондентам был задан следующий вопрос: «Считаете ли вы, что необходимо выделить дополнительную ветвь государственной власти, основанную на органах прокуратуры, которая будет осуществлять контрольно-надзорные функции?» Процентное соотношение ответов на заданный вопрос представлено в следующей таблице:

Таблица:

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Ответ	Да, необходимо	Нет, необходимость отсутствует
% опрошенных	54,5	45,5

Основываясь на данных проведенного социологического исследования, можно сделать вывод, что общество ощущает рассматриваемую в данной работе проблему. Мнение респондентов по вопросу разделилось, но считающих, что органы Прокуратуры необходимо выделить в отдельную ветвь власти, примерно на 10% больше, чем тех, кто придерживается противоположного мнения.

После проведенного анализа нормативно-правовых актов РФ, научных трудов отечественных исследователей, данных социологического исследования можно перейти к формированию выводов. Действительно, заявленная проблема является актуальной, поскольку имеет высокую степень научной разработанности и вызывает резонанс при обсуждении в обществе. Органы прокуратуры исторически осуществляли надзор за исполнением законодательства в стране, имели весьма обширные в сравнении с другими органами государственной власти полномочия. Но выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти в современный период потребует очень много затрат и усилий, которые, возможно, будут не оправданы. Разберем по порядку.

¹ Смирнов А.Ф., Усачев А.А. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. – 483 с.

² Скобина Е.А., Хренников В.Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 246-248.

1) Выделение четвертой ветви власти противоречит статье 10 Конституции РФ, данная статья относится к первой главе Основного закона, в связи с чем имеет место особый порядок пересмотра (см статью 135 Конституции РФ¹), который потребует созыва Конституционного собрания, статус и порядок формирования которого законодательно до сих пор не определен.

2) Выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти нарушит сложившуюся систему сдержек и противовесов и равенства ветвей государственной власти, поскольку прокуратура осуществляет надзор за другими органами государственной власти, что сделает образуемую ветвь власти более привилегированной по отношению к другим.

3) Прокуратура, по сути, и так является независимой от других органов системой, что позволяет ей в полной мере осуществлять свои полномочия в рамках контрольно-надзорной деятельности и без формального выделения ее в отдельную ветвь власти.

Подводя итоги, стоит отметить, что выделение органов прокуратуры в отдельную ветвь власти вполне возможно и реально, так как данные учреждения и так находятся в формальной независимости от других органов государственной власти, но в настоящее время данное изменение потребует больших ресурсов, связанных с преобразованием ряда важнейших нормативно-правовых актов Российской Федерации (в первую очередь, Конституции).

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

2. Смирнов А.Ф., Усачев А.А. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. – 483 с. [Электронный ресурс].

3. Кравцова Е.А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2014. – № 2-1 (24). – С. 98-101.

4. Джатиев В.С. Зачем России прокуратура? // Законность. – 2008. – № 8. – С. 30-32.

5. Велиев И.В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. – 2005. – № 10. – С. 30-34.

6. Скобина Е.А., Хренников В. Д. Прокуратура Российской Федерации как четвертая ветвь власти // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 246-248.

7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 144. – 2020.

УДК 343
ББК 67.408-32

КУБЛЯКОВА Дарья Максимовна,
*обучающаяся Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Dasha_ucheba@mail.ru*

Научный руководитель:
ХМЕЛЕВСКАЯ Татьяна Анатольевна,
*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридический наук*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие аспекты разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые формируют единообразие практики по применению уголовных норм законодательства Российской Федерации. Автор раскрывает понятие, сущность и составные элементы толкования права, а также его значение для субъектов общественных отношений. Кроме того, определяется роль судебной практики в рамках источников российского права и проблемные аспекты разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, призванных привести к единообразию применения норм уголовного права на всей территории РФ.

Ключевые слова: уголовное право, судебная практика, разъяснения, толкование, Пленум Верховного Суда РФ, источники права.

KULAKOVA Darya M.,
*student of the Orenburg Institute (branch)
University named after O. E. Kutafin (MGUA)
Dasha_ucheba@mail.ru*

Scientific supervisor:
KHMELEVSKAYA Tatiana A.,
*associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology Orenburg Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSLA),
candidate of Legal Sciences*

PROBLEMS OF FORMATION OF JUDICIAL PRACTICE IN CRIMINAL LAW

Abstract. The article discusses the fundamental aspects of the clarification of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which form the uniformity of practice in the application of

criminal norms of the legislation of the Russian Federation. The author reveals the concept, essence and constituent elements of the interpretation of law, as well as its significance for the subjects of social relations. In addition, the role of judicial practice within the framework of the sources of Russian law and the problematic aspects of the explanations contained in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, designed to lead to the uniformity of the application of the norms of criminal law throughout the territory of the Russian Federation, are determined.

Keywords: criminal law, judicial practice, clarifications, interpretation, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, sources of law.

Верховный Суд РФ является органом государственной власти, в полномочия которого входит обзор материалов анализа и обобщения судебной практики и дача судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ, решение вопросов, связанных с осуществлением права законодательной инициативы по вопросам своего ведения, обращение с запросами в Конституционный Суд РФ, а также иные вопросы¹.

Одним из наиболее значимых выступает полномочие Пленума Верховного Суда РФ по анализу и обобщению судебной практики, а также по предоставлению разъяснений, то есть толкование норм права в форме постановлений, выработка рекомендаций.

«Толкование правовых норм и актов представляет собой многогранную деятельность различных субъектов, в ходе которой познаются глубинные свойства права, воля законодателя или иного правотворческого органа, социальная направленность нормы и цели ее принятия и др. По поводу определения и содержания толкования права в литературе существуют различные мнения. Одни авторы понимают под этим лишь уяснение, другие полагают, что содержание толкования норм права составляет их разъяснение, третьи определяют толкование как единство того и другого. Предпочтительней является третья точка зрения, поскольку в первом и втором случае очевиден односторонний подход»².

Процесс толкования протекает в сознании человека или группы людей в виде внутренних интеллектуально-волевых операций (уяснение норм), а также в выражении вовне таких операций в форме интерпретационного акта (разъяснение). Уяснение и разъяснение правовых норм представляют собой две взаимосвязанные стороны процесса толкования. Разъяснения выступают важной составляющей для всех субъектов права. При этом нельзя представить себе разъяснение без предварительного уяснения соответствующих норм теми, кто призван разъяснять данные нормы. Качество разъяснений находится в прямой зависимости от того, насколько правильно, логически последовательно и всесторонне проводилось уяснение юридических норм их толкователями.

Сущность толкования наиболее наглядно проявляется в ходе применения права, но при этом можно отметить, что толкование проявляет свое значение и в других сферах реализации права. Оно необходимо также и при осуществлении правотворческой деятельности. Непротиворечащее существующим законам изложение нормативного акта предполагает перед этим точное уяснение смыслового содержания предшествующих, связанных с ним правовых уста-

¹ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

² Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. Издание второе, исправленное и доработанное / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 162.

новлений. Толкование правовых норм имеет место при научном анализе или исследовании норм права.

Таким образом, толкование может предприниматься в различных юридических целях и имеет значение для каждого субъекта общественных отношений.

Уяснение и разъяснение является существенным условием для правоприменителя по уголовным делам, поскольку нормы уголовного законодательства содержат наиболее репрессивные меры ответственности, которые должны применяться лишь в четко указанных случаях по регламентированным основаниям без возможности отступления от установленного ввиду размытой или неясной формулировки.

На сегодняшний день исследователи юриспруденции не пришли к единому мнению по поводу места и роли судебной практики в рамках изучения источников права. Однако позиция, критикующая отнесение судебной практики, в том числе разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, к источникам российского законодательства представляется обоснованной.

Во-первых, стоит отметить, что официально судебная практика, как и опубликованная практика Верховного Суда РФ, в том числе постановления Пленума Верховного Суда РФ, не признавались и не признаются источником права, поскольку в Российской Федерации отсутствует институт судебного прецедента.

Во-вторых, представляется, что судебные органы в разъяснениях не создают новых юридических норм, а лишь дают толкование уже существующим. В связи с этим, можно признать, что судебная практика является не правотворческой, а правоприменительной деятельностью.

В.С. Нерсесянц утверждает, что суд не творит право, а отправляет правосудие, т.е. судит и решает по праву, применяет его. В этом случае судебная практика не «источник права» (в смысле судебного правотворчества), а реальность действия, применения и защиты права¹.

М.И. Байтин также полагает, что решения Конституционного Суда РФ не относятся к источнику права. Соответственно его акты, в том числе итоговые решения, представляют собой не нормативные правовые акты, а особую разновидность актов толкования и применения права².

В-третьих, В.И. Анишина отметила, что при судебном нормотворчестве может быть нарушен основополагающий принцип разделения властей вследствие присвоения судом полномочий законодателя. В случае принятия судом решений, которые становятся общеобязательными, основная функция законодательства – нормотворчество – не передается суду и не блокируется решением суда³.

В конце XX века утвердилось представление о том, законодательство РФ юридически не признает правотворческой роли судебной практики, и последняя не рассматривается в качестве источника российского права. Однако фактически такую роль она не может не играть, поскольку заполняет своими решениями многие пробелы законодательства, его неточности, размытости и двусмысленности. При этом при наличии необходимости внесения дополнения в законодательство суды не должны создавать норму, восполняя пробелы, они должны выступать с законодательной инициативой.

Таким образом, можно считать обоснованным вывод о том, что судебная практика не является источником права в связи с недопустимостью смешения функций разных ветвей власти. Вви-

¹ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. – Москва, 1997. – С. 34-39.

² Байтин М.И. Сущность права. – Москва, 2005. – С. 496-498.

³ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под. ред. В.В. Ершовва. – Москва, 2006. – С. 262.

ду этого отсутствует закрепление регламента по принятию постановлений Пленума Верховного Суда РФ, взаимодействию постановлений с правовыми нормами, по разрешению вопросов в случае коллизий нескольких постановлений, срокам их действия, утрате силы и по другим вопросам, необходимым для единообразия применения не только норм, но и толкующих их актов.

Отсутствие указанного регламента служит основанием для фактического существования в положениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ неоднозначных, иногда двусмысленных трактовок.

Так, в ряде уголовных составов квалифицирующим признаком выступает беспомощное состояние потерпевшего. «Констатирование «беспомощного состояния» входит в компетенцию суда, но в то же время суд использует консультацию специалистов»¹. Однако для единообразного толкования такой категории, как «беспомощное состояние», Пленум Верховного Суда РФ выработал разъяснения по отдельным группам составов, в том числе по убийству.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² устанавливает, что «убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство» по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации³.

Несмотря на данное разъяснение в научной сфере возникают дискуссии по поводу определения беспомощного состояния, кроме того, противоречивые представления возникают и у правоприменителей.

В ходе правоприменения возник вопрос о том считается ли сон беспомощным состоянием. Верховный Суд РФ дал разъяснение, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека, не относится к беспомощному состоянию и не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Однако часть правоприменителей представляет, что сон – это физическое состояние человека, при котором невозможно оказать сопротивление и осознать все происходящие обстоятельства.

Из этих рассуждений следуют, что если человек находится в состоянии сна (а это физическое и психологическое состояние, при котором невозможно защитить себя) и виновный осознает это, убивая его, то убийство производится с квалифицирующим признаком беспомощности лица.

В практике имелись случаи, когда суды в первой инстанции квалифицировали убийство лица, находящегося в состоянии физиологического сна, как убийство находящегося в беспомощном состоянии. По одному из таких дел Президиума Верховного Суда РФ вынес Постановление от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР, изменил приговор, исключив осуждение за

¹ Шикун И.Р. Дискуссионные вопросы определения беспомощного состояния потерпевшего в уголовном законодательстве. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 2008. – № 76.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5121.

⁴ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2009 года). Текст опубликован не был. Доступ СПС «Консультант плюс».

убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, и, как следствие, смягчил наказание, и отметил, что сон и состояние алкогольного опьянения не могут расцениваться как беспомощное состояние¹.

Следовательно, судебная практика неоднозначно подошла к трактовке «беспомощного состояния» в составе преступления, что нарушило единообразие применения норм уголовного права.

При этом разъяснения напротив должны обеспечивать единообразие, которое возможно лишь при обязательности таких разъяснений для нижестоящих судов. Прямое закрепление в законодательстве обязательного учета решений вышестоящих судов наравне с нормами российского законодательства отсутствует (в силу указанного выше отрицания судебной практики в качестве источника права в РФ).

Таким образом, можно отметить основные проблемные вопросы по судебной практике Пленума Верховного Суда РФ: обязательность разъяснений и правовое регулирование толкования норм, а именно регламентация процедуры принятия, действия постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, утраты юридической силы, системной взаимосвязи постановлений, предполагающую единое толкование положений по отдельным категориям преступлений, содержащимся в разных постановлениях, или внесение изменений в принятые ранее постановления.

Библиографический список:

1. Байтин М.И. Сущность права. – Москва, 2005. – С. 496-498.
2. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. – Москва, 1997. – С. 34-39.
3. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2009 года). Текст опубликован не был. Доступ СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 2008. – № 76.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР. Текст опубликован не был. Доступ ИПО «Гарант».
6. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под. ред. В.В. Ершова. – Москва, 2006. – С. 262.
7. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. Издание второе, исправленное и доработанное / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 162.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5121.
9. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
10. Шикун И.Р. Дискуссионные вопросы определения беспомощного состояния потерпевшего в уголовном законодательстве. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР. Текст опубликован не был. Доступ ИПО «Гарант».

УДК 343.21
ББК 67.408.0

РОГОЗИН Илья Александрович,

*обучающийся 2 курса
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
ilya.rogozin@list.ru*

Научный руководитель:

ПЕТРОВА Ирина Александровна,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются философский и юридический аспекты уголовной ответственности. Даются необходимые понятия и характеристики, связанные с данными категориями. Рассматривается понятие ответственности в философском смысле, а также дается определение уголовной ответственности непосредственно.

Ключевые слова: уголовная ответственность, основания уголовной ответственности, философский аспект основания уголовной ответственности, юридический аспект основания уголовной ответственности.

ROGOZIN Ilya A.,

*2-nd year student of the bachelor degree
of the North-Western Institute (branch)
of the Kutafin 's Moscow State Law University (MSAL)
ilya.rogozin@list.ru*

Scientific adviser:

PETROVA Irina A.,

*associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of the North-Western Institute (branch)
of the Kutafin 's Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor*

TO THE QUESTION ABOUT THE BASIS OF THE CRIMINAL LIABILITY

Abstract. This paper examines the philosophical and legal aspects of criminal liability. The necessary concepts and characteristics associated with these categories are given. The concept of responsibility in a philosophical sense is considered, and the definition of criminal responsibility is given directly.

Keywords: criminal responsibility, grounds for criminal responsibility, philosophical aspect of the grounds for criminal responsibility, legal aspect of the grounds for criminal responsibility.

Социальная ответственность является одной из важнейших категорий, участвующих в регулировании общественных отношений. Она подразделяется на множество видов и подвидов, выполняет важные функции в жизни общества, выступает объектом научных исследований и дискуссий для большого количества людей. Наиболее расплывчатой формой социальной ответственности является юридическая ответственность, которая в свою очередь подразделяется на уголовную, административную, гражданско-правовую и другие формы ответственности. В данной работе будет рассмотрена уголовная ответственность, а точнее – её основания.

Для начала следует дать понятие уголовной ответственности. Законодательство Российской Федерации не устанавливает определения для данного термина, в связи с чем существует множество точек зрения и доктрин по поводу данного вопроса.

В целом, под ответственностью, по мнению Е.В. Пахониной и Т.И. Синицыной, следует понимать «исторически конкретный тип взаимоотношений между личностью, семьей, коллективом, обществом, являющихся осознанным выполнением ими взаимных требований»¹, а под юридической ответственностью можно назвать «осознанную реакцию на породившее ее деяние лица, нарушившего правовой запрет или не выполнившего правового предписания»².

Уголовной ответственностью, по мнению ректора Университета Прокуратуры Российской Федерации, О.С. Капинус, называется «предусмотренное действующим законодательством социально-правовое последствие преступления, наступающее для виновного лица, которое заключается в обязанности этого лица ответить за содеянное перед судом, в осуждении его государством и в претерпевании виновным совокупности мер государственного принуждения, включающей меры досудебного процессуального воздействия, наказание, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры воспитательного характера (только для несовершеннолетних) и судимость»³.

Председатель Следственного Комитета А.И. Бастрыкин считает, что понятие уголовной ответственности необходимо рассматривать в двух ракурсах: во-первых, как «Позитивная» уголовная ответственность, означающая соблюдение уголовно-правовых запретов; если оно имеет место, то лицо ведет себя ответственно, не нарушая уголовный закон, и государство поощряет такое поведение; во-вторых, как «ретроспективная» (негативная) уголовная ответственность, представляющая собой государственную репрессию в отношении лица, преступившего уголовный закон»⁴.

Можно сказать, что под уголовной ответственностью необходимо понимать установленные законом последствия, наступающие за совершение преступления дееспособным физическим лицом, выражающиеся в претерпевании этим лицом наказания, установленного судом.

Для возникновения уголовной ответственности должны иметься соответствующие основания. Наука уголовного права выделяет два аспекта основания возникновения уголовной ответственности – юридический и философский. Юридический аспект изложен в УК РФ, а философский – в научных трудах ученых правоведов и философов.

¹ Синицына Т.И., Пахонина Е.В. Основы философии: учебное пособие. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. – С. 219. – Текст: электронный.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2017. – С. 256. – Текст: электронный.

³ Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. – Москва, 2018. – 539 с. – Текст: электронный.

⁴ Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. – Москва, 2007. – С. 783. – Текст: электронный.

Юридический аспект основания уголовной ответственности изложен в статье 8 УК РФ. Так, «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»¹. Прежде всего уголовная ответственность наступает за деяние, которое представляет собой общественно опасное действие или бездействие физического лица. Данное деяние в обязательном порядке должно содержать в себе все признаки состава преступления, а именно: объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления. Общественная опасность описанного деяния характеризуется непосредственно статьями Особенной части УК РФ. Приведенную выше характеристику подтверждает В.П. Ревина и пишет: «Основанием выступает лишь наличие всех признаков состава преступления в деянии, которое объективно является общественно опасным в уголовно–правовом понимании»².

Вторым аспектом основания уголовной ответственности является философский аспект.

Анализируя длительный процесс становления современной уголовно–правовой науки, которая базируется в основном на классической науке уголовного права, сложившейся в XIX веке, вопрос об уголовной ответственности как в нашей стране, так и за рубежом заключался и заключается в изучении внутренней составляющей, формирующей наряду с объективными признаками причины неправомерного поведения человека, совершающего противоправное преступное деяние. В основе данной составляющей лежат известные философские категории, которые на протяжении долгого времени понимались и рассматривались по-разному.

Начиная с эпохи распространения христианской религии, а в последующем – философской доктрины, связанной с двумя этапами: патристикой и схоластикой, но только уже в период Средневековья, – важное значение имела категория «воля». Она понималась как свободное осуществление человеком собственных действий. «В основу законодательных предписаний ложилась основополагающая идея дуализма воли, проявляющаяся в разделении человеческой личности на два основных, диаметрально противоположных начала...»³. Эти два начала представляли собой две воли: «злую волю», подразумевающую под собой то, что склоняет человека к удовлетворению природных инстинктов, иначе говоря, чувственному удовольствию, а также «добрую волю», которая по–другому называлась разумной и которая заключалась в контроле над человеком с помощью нравственных ограничений.

Совсем иначе представлял человеческое побуждение к совершению преступления Августин Блаженный, который, исходя из собственной разработанной им философской теории, основанной на христианских (религиозных) догматах, считал, что в основе преступления лежит такое понятие, как «гордость, т. е. стремление к превратному возвышению»⁴. Иначе говоря, гордость исходит из того, что человек перестает стремиться к божественному началу и вместо этого выбирает путь возвышения и почитания самого себя, хотя божественная воля руководит им с помощью нравственных заповедей и не дает совершить противоправное деяние.

Таким образом, в основе представления того времени большое значение уделялось понятию «воля», которое было тесно связанная с религией.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

² Ревина В.П. Актуальные вопросы основания уголовной ответственности // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 21-23. – Текст: электронный.

³ Антонов В.Ф. Развитие представлений о преступной воле в контексте становления современных правовых систем // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 35-42. – Текст: электронный.

⁴ См.: Там же.

Небольшие изменения произошли в XVIII веке с расцветом немецкой классической философии, а также появлением идей о естественных правах и свободах человека и гражданина в эпоху Просвещения во Франции. В философии стали подробно изучать такую категорию, как «свобода» в рамках правовой науки.

В своих работах Георг Гегель – известный немецкий философ – писал об опасности свободы в связи с тем, что опасность состоит в «в неблагоприятном воздействии природной воли, которой человек должен активно сопротивляться»¹. То есть существует воля, которая присуща каждому животному организму, в том числе и человеку, но в связи с представлениями о человеке в духе существовавших в то время гуманистических идей, как о «венце творения» и носителе естественных прав и свобод – человеку свойственен разум, который контролирует поведение и не дает поглотить природе всего себя. Однако если происходит обратное – совершается преступление.

Другой известный немецкий философ И. Кант в одной из работ определил такую категорию, как «нравственный долг». По мнению Канта, «человеку вменяется в обязанность соблюдение нравственных добродетелей, поскольку способность преодоления всех чувственно противодействующих побуждений непременно можно и должно предположить»². Одними из таких добродетелей являются добрая воля, которая проявляет себя через максимум и закон. Эти понятия, в свою очередь, формируют «нравственный закон», который входит в основу такого термина, как категорический императив. Таким образом разум есть моральная ценность, через которую мы смотрим на мир, и которая контролирует нас от совершения противоправных деяний.

Французские философы изучали вопрос основания уголовной ответственности с точки зрения уже не только свободы человека, а также свободы воли выбора. Эти идеи легли в основу философской мысли в XIX–XX веках в учениях философов-экзистенциалистов. Так французский философ Гаэтано Филанджери рассматривал данную проблему на основе двух категорий – свободы воли и степени энергии. Свобода воли есть свобода выбора поведения, которое каждый человек вправе выбирать самостоятельно. Степень энергии есть то, с какой интенсивностью человек способен выстоять и преодолеть внутренние побуждения и природные инстинкты. Также стоит сказать, что Г. Филанджери допускал невозможность применения наказания к тем лицам, которые в силу внутреннего инстинкта самосохранения не смогли справиться с ним (инстинктом) и совершили преступное деяние. В Уголовном Кодексе РФ, а также уголовных законов иных государств, есть статьи, в основу которых положен данный принцип: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), психическое или физическое принуждение (ст. 40 УК РФ).

Вопрос объема ответственности, наступающей за совершенное преступление, изучил другой философ. По представлению П.А. Фейербаха именно интенсивность психологических процессов, протекавших в момент преступного посягательства, определяет степень карательного воздействия. «Степень опасности чувственного побуждения зависит от его могущества. Чем с большею силою и стремительно оно действовало, тем достойнее наказание за противозаконное дело»³.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – Москва, 1990. – С. 524. – Текст: электронный.

² Антонов В.Ф. Развитие представлений о преступной воле в контексте становления современных правовых систем // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 35-42. – Текст: электронный.

³ Фейербах П.А. Уголовное право. Сочинение. – СПб., 1810. – С. 329. – Текст: электронный.

По представлению немецкого юриста К. Биндинга, наступающая вслед за преступлением уголовная ответственность обуславливается не самим преступным деянием, а нанесенным разрушительным воздействием на правопорядок. Этим же в дальнейшем должны руководствоваться судьи и иные лица, избирающие меру наказания.

Такие известные философы–экзистенциалисты, как А. Камю и Ж.П. Сартр, рассматривали в основе любого поведения человека такую философскую категорию, как «выбор». Эта категория представляет собой действие (волеизъявление) или бездействие любого лица, притом совершение данного действия (бездействия) зависит только от конкретного человека. Его совершает человек вне зависимости от чужого влияния. Хотя влияние в какой–то мере способно оказать воздействие, однако выбор всегда остаётся только за конкретным лицом.

Таким образом, рассмотрев философский аспект основания уголовной ответственности, можно сказать, что на протяжении всей истории развития уголовного права в области основания уголовной ответственности за совершение противоправного поведения лицом руководствующее значение имели следующие философские и ценностно-моральные категории:

1. Несовпадение воли – злой и доброй;

2. Несоблюдение человеком дозволенной государством и обществом свободы выбора в области выбора правомерного и неправомерного поведения (исключение составляют обстоятельства, когда человек не имеет свободы – непреодолимая сила или принуждение);

3. Выбор человека, заключающийся в нарушении норм закона.

Однако, несмотря на различия, эти категории объединяют два важных вопроса, имеющих немаловажное значение в уголовно-правовой науке, которые заключаются в следующем: «почему» лицо совершает противоправное деяние и «почему» это лицо должно нести ответственность за свои поступки?

Подводя итоги, стоит отметить важность понимания аспектов основания уголовной ответственности. Данные категории оказывают большое влияние на сбор доказательств, квалификацию преступного деяния, назначение наказания и многие другие действия уголовно–процессуального характера. Также стоит сказать, что «уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права и является связующим звеном юридической триады: преступление – уголовная ответственность – наказание»¹.

Библиографический список:

1. Антонов В.Ф. Развитие представлений о преступной воле в контексте становления современных правовых систем // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 35-42. – Текст: электронный.
2. Антонов В.Ф. Развитие представлений о преступной воле в контексте становления современных правовых систем // Право и политика. – 2018. – № 9. – С. 35-42. – Текст: электронный.
3. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. – Москва, 2007. – С. 783. – Текст: электронный.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. – Москва, 1990. – С. 524. – Текст: электронный.
5. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. – Москва, 2018. – 539 с. – Текст: электронный.
6. Ревина В.П. Актуальные вопросы основания уголовной ответственности // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 21-23. – Текст: электронный.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2017. – С. 256. – Текст: электронный.

7. Сеницына Т.И., Пахонина Е.В. Основы философии: учебное пособие. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. – С. 219. – Текст: электронный.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2017. – С. 256. – Текст: электронный.
9. Фейербах П.А. Уголовное право. Сочинение. – СПб., 1810. – С. 329. – Текст: электронный.
10. Уголовное право. Общая часть: учебник/под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2017. – С. 256. – Текст: электронный.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

Обзор актуальных новелл российского законодательства

1. ГАРАЖНАЯ АМНИСТИЯ

С 01.09.2021 вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ о гаражной амнистии. Его нормами предусмотрено право гражданина, использующего гараж, являющийся объектом капитального строительства и возведенный до дня введения в действие Градостроительного кодекса РФ (30.12.2004), получить бесплатно в собственность земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, на котором расположен этот гараж. Такая возможность действует 5 лет — до 01.09.2026.

Для оформления гаража и земельного участка потребуется подать заявление в органы местного самоуправления или МФЦ. Подтвердить свои права на гараж разрешили на основании:

- договоров о подключении гаража к сетям инженерно-технического обеспечения;
- договоров об уплате коммунальных услуг в связи с использованием гаража;
- других документов.

Гаражная амнистия действует на капитальные гаражи, сваренные некапитальные металлические гаражи, построенные гаражно-строительными кооперативами. На гаражи-«ракушки» нормы закона не распространяются.

Воспользоваться гаражной амнистией смогут наследники и покупатели гаражей у первоначального владельца. Для инвалидов предусмотрено специальная возможность размещать гараж бесплатно рядом с домом на специальном участке.

2. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

С 01.09.2021 изменились правила запроса согласия на обработку персональных данных в социальных сетях. Теперь соцсети, приложения и сайты обязаны информировать пользователей, зачем им понадобилась эта информация. Пользователям предоставлено право запрещать распространение сведений о себе. Это связано с началом действия с 01.03.2021 новых правил обработки персональных данных, по которым только сам гражданин вправе решать, каким площадкам и на какой срок он разрешает использовать личные данные. Человек вправе обратиться к администрации сайта или соцсети с требованием удалить информацию о себе.

В согласие на обработку персональных данных в социальных сетях включили:

- ФИО пользователя;
- контактную информацию пользователя — телефон, адрес электронной почты или почтовый индекс.

В согласии необходимо размещать:

- перечень сайтов, где личные данные пользователя могут публиковаться;
- цель их обработки;
- категории и перечень данных, которые берутся в обработку, — персональные, специальные или биометрические.

Пользователь вправе выбирать, на какие категории данных он устанавливает запрет обработки, в том числе ограничения на способ их передачи. В согласии указывают срок его действия.

3. МАРКИРОВКА ТОВАРОВ

С 01.09.2021 начали действовать новые правила маркировки упакованной воды средствами идентификации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 31.05.2021 № 841. По этим правилам все участники оборота упакованной воды подают заявления на регистрацию в государственную информационную систему мониторинга за оборотом маркированных товаров «Честный ЗНАК» с 01.09.2021 или не позднее чем через 7 дней с даты возникновения необходимости осуществления оборота упакованной воды.

Оборот и вывод из оборота немаркированной упакованной воды, произведенной или ввезенной в РФ (в случае ее производства вне РФ) до соответствующей даты, с которой нанесение средств идентификации на такую упакованную воду становится обязательным, допускается до окончания срока годности этой упакованной воды.

С 01.09.2021 постановлением Правительства РФ от 15.12.2020 № 2099 вводится обязательная маркировка молочной продукции со сроком хранения более 40 суток и велосипедов (велосипедных рам).

4. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

С 01.09.2021 в России стартовала новая культурная программа «Пушкинская карта», введенная по предложению президента. Граждане в возрасте от 14 до 22 лет получают возможность посещать театры, музеи и выставки за счет бюджетных средств. Им выдадут специальные карточки с зачисленными на них 3000 рублей. Эти деньги разрешено тратить только на культурные мероприятия. В следующем году сумму планируют увеличить. Заявку на участие в госпрограмме начиная с 1 сентября подают на портале госуслуг. Всего обладателями «Пушкинской карты» смогут стать порядка 13 миллионов молодых людей.

5. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

С 01.09.2021 обязательным условием итоговой аттестации для аспиранта стала защита подготовленной во время учёбы диссертации. Процедура государственной аккредитации программ аспирантуры или адъюнктуры отменяется. Эти программы будут разрабатываться на основе федеральных государственных требований, утверждённых Минобрнауки. Образовательные организации, у которых аккредитация истекает незадолго до вступления закона в силу, будут считаться аккредитованными, это предусмотрено Федеральным законом от 30.12.2020 № 517-ФЗ.

Начинают действовать поправки в Трудовой кодекс РФ, расширившие трудовые гарантии для работников, которые заочно осваивают программы подготовки научных кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Они получили возможность на дополнительные оплачиваемые отпуски продолжительностью 30 дней и один свободный от работы день в неделю с оплатой 50 %.

5. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С 01.09.2021 внесены поправки в КоАП РФ и начал действовать новый порядок направления материалов по делу об административном правонарушении лицу, в отношении которого возбуждено дело, в форме электронного документа с использованием портала Госуслуг, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 19.06.2021 № 947.

Теперь жалобы на зафиксированные камерами нарушения правил ПДД разрешено подавать через единый портал Госуслуг, а также через сайт суда. Такую жалобу отправитель будет заверять усиленной квалифицированной электронной подписью либо простой электронной подписью, ключ которой получен при обращении за получением госуслуг, либо через специальную форму на сайте суда, если суд технически готов принять её. Ответы из Госавтоинспекции будут приходить в трехдневный срок в электронной форме через интернет.

6. ОБОРОТ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

С 01.09.2021 начал действовать новый порядок онлайн-продажи и доставки безрецептурных медикаментов. Право вести дистанционную торговлю лекарствами получили и несетевые аптеки. При дистанционной продаже цены не должны превышать установленные в самой аптеке. Аптечные организации несут ответственность за условия хранения и качество лекарств даже в том случае, если они были куплены на партнерском сайте и доставлены курьерскими компаниями.

7. БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 27.09.2021 начали действовать новые требования к банкам, хранящим деньги компенсационного фонда Единого регулятора азартных игр:

- Размер капитала должен быть не менее 1 миллиарда рублей.
- Участие в системе обязательного страхования вкладов.
- Отсутствие просроченной задолженности по банковским депозитам, ранее размещённым за счет средств фонда.

Установлена обязанность организатора азартных игр публиковать на сайте в интернете сведения о банковской гарантии исполнения обязательств перед участниками игр и информацию о перечне документов, необходимых для предоставления требований об уплате денежной суммы по такой гарантии.